

ИЗВѢСТІЯ

Архангельскаго Общества изученія

Русскаго Сѣвера

(Журналъ жизни Сѣвернаго Края).

№ 6-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стран.		Стран.
1) Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера	241.	5) Англичанинъ о Русскомъ Сѣ- верѣ	262.
2) В. Николаевъ. Сѣверо восточ- ный проходъ	241.	6) Р. Самойловичъ. Островъ Шницбергенъ и первая рус- ская научно-промышленная экспедиція	268.
3) И. Ануфриевъ. Пенсіонно-стра- ховой фондъ для моряковъ коммерческаго флота и мор- скихъ промышленниковъ Ар- хангельской губерніи	244.	7) Архангельское Общество изу- ченія Русскаго Сѣвера	283.
4) Ан. В—говъ. Очерки Карелии.	253.	8) Лѣсное дѣло	284.
		9) Судостроеніе	286.
		10) Разныя вѣсти	287.
		11) Объявленія.	

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ НА ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ГОДЪ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛЪ ПЯТЫЙ.

„ИЗВѢСТІЯ“ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера

(ЖУРНАЛЪ ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ).

Выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

ЗАДАЧИ И ЦѢЛИ ОБЩЕСТВА ОПРЕДѢЛЯЮТЪ И ЗАДАЧИ „ИЗВѢСТІЙ“

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Узаконенія. Распоряженія и постановленія правительственныхъ и общественнаго учрежденій центральныхъ и мѣстныхъ, имѣющія отношенія къ жизни Сѣвера.

Тосущая дѣятельность Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.

Отдѣльная статья и доклады по изученію Сѣвера и выисловію условій его развитія. Обсужденіе предположеній, направленныхъ къ измѣненію условій жизни и производительности Сѣвера.

Подписная плата: 1) для членовъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера 3 р. въ годъ; для прочихъ подписчиковъ 4 р. въ годъ. Допускается разсрочка по полугодіямъ и по четвертямъ года, при вносѣ денегъ впередъ. Плата за объявленія на первой страницѣ журнала—20 коп. за строку четита, на послѣдней—10 коп.

Хроника частной, правительственной, общественной инициативы въ дѣлѣ изученія Сѣвера, развитія его производительныхъ силъ и условій жизни населенія.

Отдѣльныя замѣтки и сообщенія о жизни края и ея изученія. Очерки жизни. Сообщенія въ иностранной жизни, связанные съ интересами Сѣвера.

Обзоръ литературы о Сѣверѣ.

Справочный отдѣлъ. Консултатія по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества (отвѣты редакціи).

Объявленія.

Подписка на „Извѣстія А. О. Н. Р. С.“ принимается во всѣхъ почтовыхъ и почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Имперіи безъ уплаты 15 коп. за переводъ денегъ.

Въ Архангельскѣ подписка и объявленія принимаются: въ Библиотекѣ Общества въ здании Городской Думы, въ Городской Публичной библиотекѣ, въ магазинѣ Об-ва Потребителей и въ книжныхъ магазинахъ: Вулицевой, Шашковской и Коганъ.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Построчная плата: въ ширину страницы—20 к. со строки. Клише доставляется заказчиками. Цѣна на вклады, объявл. или приложения: за тысячу экзмпл. до 1 лота—10 р.; за каждой последующій лотъ прибавляется по 5 руб. за тысячу.

Цѣна страница	за весь годъ	за 1/2 года	за 1/4 года	за 3 раза	за 1 разъ.
	(24 раза).	(12 разъ).	(6 разъ).		
150 руб.	75 руб.	50 руб.	25 руб.	10 р. —	
90 "	45 "	25 "	12 "	5 " 50 к.	
50 "	25 "	12 "	6 "	1 " 20 "	
24 "	12 "	6 "	3 "	-- 60 "	
12 "	6 "	3 "	1 "		

Впередъ текста плата двойная; на обложкахъ—по особому соглашенію.

Гг. издатели, публциаторы и подписчики благоволятъ обращаться по адресу: Архангельскъ, Правленіе АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СѢВЕРА.

Рукописи слѣдуетъ направлять по адресу редакціи. Статьи и корреспонденціи оплачиваются по усмотрѣнію редакціи.

Пробнимо № высылается за 4 семипкоп. марки. За перемѣну адреса взимается 4 семипкоп. марки.

Издатель Архангельское Общество

изученія Русскаго Сѣвера.

Редакторъ В. Ленгауэръ.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ
„ИЗВѢСТІЯ
Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1913 г. № 6-й. 15 Марча.

Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера.

(1 отдѣлъ Собр. Узакон. и распор. Правительства 1912 года).

№№ Ст.

Предметы узаконеній:

249. 2237. О перемѣщеніи ветеринарныхъ пунктовъ въ Томской губерніи.
250. 2240. Объ утвержденіи правилъ для сплава плотовъ по рѣкѣ Сухонѣ.
251. 2255. Объ утвержденіи положенія о капиталѣ имени начальника 5 судходной дистанціи Маринскаго воднаго пути, коллежскаго assessора Василія Вячеславовича Вѣщезерова, для выдачи стипендіи ученикамъ Вытегорскаго реальнаго училища.
258. 2297. Объ утвержденіи штатовъ таможенныхъ учрежденій, съ распределеніемъ ихъ по инспекторскимъ таможеннымъ участкамъ.
263. 2310. Объ объявленіи казенныхъ земель закрытыми для частныхъ заявокъ на нефть.

Сѣверо-восточный проходъ.

Тридцать пять лѣтъ тому назадъ А. Э. Норденшельдъ выполнялъ свой знаменитый планъ, пройдя Сѣвернымъ Ледовитымъ океаномъ изъ Европы вокругъ Азіи. Несмотря на то, что за истекшемъ время техника мореплаванія ушла далеко впередъ, и во многомъ измѣнились и вышшія условія морскихъ сообщеній, т путь Норденшельда остается неповтореннымъ и до сего дня.

Между тѣмъ, вполнѣ окрѣвшія сношенія черезъ Карское море къ устьямъ рѣкѣ Оби и Енисея, а равнымъ образомъ изслѣдованіе за послѣдніе годы побережья Ледовитаго океана отъ Берингова пролива до устьевъ Лены дѣлаютъ практически осуществимой идею полного использования Сѣвернаго океана.

Въ этомъ отношеніи интересно прослѣдить работы по изученію побережья Ледовитаго океана отъ устьевъ Лены и далѣе черезъ Беринговъ проливъ. Нужно, однако, признаться, что эта часть побережья является наименѣе изученной и совершенно молодой въ смыслѣ практическаго использования.

Въ началѣ 1908 года былъ поднятъ вопросъ объ установленіи пароходныхъ рейсовъ между Владивостокомъ и устьями рѣкъ Колымы и Лены. По предложенію якутскаго генералъ-губернатора, вопросъ этотъ въ 1908 же году обсуждался въ совѣтѣ министровъ, причемъ тогда не было призвано необходимымъ создать противодѣйствія экономическому завоеванію американцами Чукотскаго полуострова. Такимъ противодѣйствіемъ могло, конечно, лишь явиться созданіе пароходства черезъ Беринговъ проливъ.

Въ связи съ этимъ, въ 1908 году начала работать коммиссія штабсъ-капитана Толстихина „по устройству опорныхъ и наблюдательныхъ пунктовъ по побережью Сѣвернаго Ледовитаго океана для обезпеченія морскаго сообщенія“.

Черезъ годъ провѣрка данныхъ, добытыхъ штабсъ-капитаномъ Толстихинымъ, была поручена, между прочимъ, и экспедиціи геологовъ И. П. Толмачева и К. А. Воллосовича, снаряженной отдѣломъ торговаго мореплаванія министерства торговли и промышленности. Вообще же задачей, указываемой экспедиціи, являлось изслѣдованіе побережья Сибири отъ устья Лены и до Берингова пролива. Одна изъ экспедиціонныхъ партій (Воллосовича) изслѣдовала побережье отъ Колымы до Лены, а другая, подъ руководствомъ Толмачева, отъ Колымы до Берингова пролива. Съемка побережья до самаго мыса Дежнева, куда и Толмачевъ прибылъ 18 ноября 1909 года, является однимъ изъ плюсовъ этой короткой, и, въ общемъ, мало удачной экспедиціи.

Ограниченность картографическихъ матеріаловъ, имѣвшихся въ морскомъ министерствѣ, относительно сѣверо-восточнаго района, выдвинули вопросъ объ организаціи большой гидрографической экспедиціи на ледоколахъ, специально изготовленной для данной цѣли. Предварительно главное гидрографическое управленіе морскаго министерства организовало экспедицію штабсъ-капитана Г. Я. Сѣдова для изслѣдованія устья р. Колымы, подходовъ къ нему и фарватеровъ для входа морскихъ пароходовъ въ рѣку. Это было осенью 1909 года. На слѣдующій годъ ледоколы „Таймырь“ и „Вайгачъ“, выстроенные въ Петербургѣ на Невскомъ заводѣ, прибыли черезъ Суэцкій каналъ во Владивостокъ и приступили къ выполненію своей задачи. Однако, позднее время не позволило гидрографической экспедиціи осуществить свой планъ въ 1910 году. Тѣмъ не менѣе экспедиція, подъ общимъ руководствомъ полковника Сергѣева, достигла еще въ 1910 году мыса Дежнева, описавъ нѣсколько бухтъ.

Въ теченіе двухъ послѣдующихъ лѣтъ „Таймырь“ и „Вайгачъ“ дважды прошли впередъ и обратно черезъ Беринговъ проливъ, достигнувъ въ 1911 году устья рѣки Колымы, а въ 1912 году и устья рѣки Лены. Пройденный путь отъ Владивостока до устья Лены описанъ экспедиціей, произведены многочисленные наблюденія, дѣлающія сѣверо-восточное побережье Ледовитаго океана въ достаточной мѣрѣ извѣстнымъ для послѣдующихъ плаваній.

15 августа 1912 года суды экспедиціи вышли съ устьевъ Лены на западъ съ тѣмъ, чтобы, обогнувъ Таймырскій полуостровъ, достичь Архангельска. Однако, льды я познее время воспрепятствовали выполненію данной задачи и, достигнувъ 76° сѣв. широты, экспедиція 27 августа отправилась обратно во Владивостокъ, пройдя 10 сентября Беринговъ проливъ.

Если „Таймырь“ и „Вайгачь“ блестяще выполнили свою задачу, впервые достигнувъ устья Лены изъ Владивостока, то не менѣе удачны были и рейсы пароходовъ Добровольнаго флота за 1911 и 1912 г.г. „Колыма“ въ 1911 г. достигла устья Колымы, а „Котикъ“ въ слѣдующій годъ былъ уже въ самомъ Нижне-Колымскѣ, доставивъ туда казенные и частные грузы.

Такимъ образомъ, практика послѣднихъ лѣтъ даетъ большіе плюсы, позволяющіе говорить о правильныхъ сношеніяхъ отъ Владивостока до устья Лены—какъ о фактѣ, твердо установленномъ. Доказанная возможность сношеній, напр., Колымскаго края съ Владивостокомъ уже въ настоящее время совершенно измѣнила условія транспортировки товаровъ, предназначенныхъ для Колымскаго края. Въмѣсто того, чтобы оплачивать дорогой провозъ отъ Москвы черезъ Иркутскъ въ Якутскъ, а отсюда въ Колымскъ, при фрахтѣ Москва-Колымскъ 10—12 руб. съ пуда, торговцы направляютъ съ опыта 1911 года—товары изъ Москвы въ Одессу и черезъ Владивостокъ въ Колымскъ. Какъ это ни странно для слуха, но Нижне-Колымскъ становится портовымъ городомъ, на которомъ (даже!) сказываются и... осложненія международнаго характера. Такъ, напримеръ, въ прошломъ году во время закрытія Дарданеллъ изъ-за турецко-итальянской войны, „Котикъ“ не смогъ взять запаздывающихъ грузовъ „Колымско-Чукотскаго товарищества“, почему Колымскій край остался безъ нѣкоторыхъ ходовыхъ товаровъ.

Правда, при современныхъ условіяхъ снабженія товарами черезъ Беринговъ проливъ, казна несетъ слишкомъ большія расходы по субсидированію Добровольнаго флота, что, при отсутствіи данной субсидіи, слѣдуетъ немислмымъ для коммерсантовъ отправку этихъ путемъ грузовъ. Лишь государственное значеніе указываемаго пути и перспективъ въ ближайшемъ будущемъ распространить сферу вліянія морского пароходства на бассейнъ Лены заставляютъ желать и въ дальнѣйшемъ укрѣпленія морскихъ сношеній пароходами Добровольнаго флота.

Въ 1913 году, кромѣ предполагаемаго рейса къ устью Лены парохода Добровольнаго флота, сюда ожидается пароходъ „Находка“, принадлежащій товариществу „Ивановъ и К^о“. Возможно, что частная инициатива удивлять стоимость торговыхъ сношеній черезъ Беринговъ проливъ и слѣдуетъ даже коммерчески выгоднымъ использование Ледовитаго океана. Какъ благоприятное условіе этому, не слѣдуетъ забывать наличность порто-франко въ Якутской области. Пользуясь этимъ условіемъ, въ 1911 г. американская моторно-парусная шхуна „Морская чайка“ (Kittiwake), прибыла съ иностранными товарами въ Нижне-Колымскъ. Нужно полагать, что удача многихъ рейсовъ черезъ Беринговъ проливъ привлечетъ въ самомъ ближайшемъ будущемъ использование пути какъ русскими, такъ и иностранными предпринимателями.

Доставка товаровъ въ Нижне-Колымскъ въ скоромъ времени, съ осуществленіемъ въ ближайшемъ же будущемъ идеи пароходства по Колымѣ, позволитъ снабжать товарами весь Колымскій край. Этому благоприятствуетъ судоходность Колымы во всемъ теченіи, а также глубокое устье, позволяющее морскимъ пароходамъ доходить до Нижне-Колымска.

По имѣющимся даннымъ, благоприятны и условія подхода морскихъ пароходовъ къ устью Лены. Въ минувшемъ году изслѣдованіемъ дельты Лены была занята экспедиціонная партія подп. Ифелова и капитана Синицына. Г. Ифеловъ отмѣчалъ въ своемъ докладѣ въ отдѣлѣ

можно надѣяться, что не въ далекомъ будущемъ онѣ будутъ доведены до совершенства и должной высоты.

Уже въ настоящее время къ морякамъ-судоводителямъ и механикамъ, управляющимъ судовыми машинами, предъявлены правительствомъ такія требованія теоретической подготовки и практическаго деиза, которыя заставили многихъ старыхъ 40—50 лѣтнихъ моряковъ, чтобы имѣть права на вожденіе судовъ и правленіе машинами, взяться за учебники и готовиться къ экзаменамъ; но не за тѣ учебники, по которымъ они учились раньше, а за новые и новыя науки, которыя 10 лѣтъ тому назадъ не входили въ программу мореходнаго образованія. Таковыя суть: физика, химія, теорія корабля, теорія деіаціи, современные способы по мореходной астрономіи, электротехникѣ. И вотъ этимъ теперь заматерелымъ морскимъ волкамъ приходится еще предстать на судъ экзаменационной комиссіи, какъ на судъ второго пришествія, хотя они давно отстали отъ наукъ, и уже выдержали практической морской экзаменъ отъ самаго бурнаго океана.

Какъ ни тяжела для моряковъ эта мѣра правительства, но ея нельзя не привѣтствовать, какъ большой шагъ къ выработкѣ образованныхъ моряковъ-судоводителей и механиковъ. Отъ ихъ знаній и умѣнія зависятъ благополучныя плаванія путешественниковъ по морямъ и океану и перевозка товаровъ и почты по дорого стояющимъ и быстроходнымъ современнымъ паровымъ судамъ.

Вторую мѣру правительства стоитъ на очереди „регистрація моряковъ“, и когда этотъ вопросъ станетъ закономъ, тогда моряки коммерческаго флота будутъ поставлены подъ строгій контроль и установлены въ желаемыя для правительства рамки; оно во всякое время съ пользой для дѣла государства можетъ пользоваться силами и опытомъ подчиненныхъ ему моряковъ; мы въ правѣ ожидать и развитія нашего отечественнаго мореплаванія; по что же даетъ правительство самой корпораціи моряковъ? Оно также, какъ и до реформъ, даетъ лишь право зарабатывать трудомъ на морѣ насущный кусокъ хлѣба и болѣе ничего. Между тѣмъ, морская служба одна изъ тяжелыхъ и опасныхъ, такъ какъ и море предъявляетъ къ моряку свои суровыя требованія,—во время плаванія ему нужно много заботъ, борьбы съ бурнымъ моремъ; въ тихую погоду, штормъ, выюгу сѣвѣжную, туманъ и непогоду, все время неустанно, бдительно, не сходя съ мостика, съ носа корабля, слѣдить и избѣгать встрѣчающіяся опасности, чтобы провести вѣтренное ему судно нерѣдко съ сотнями и даже тысячами людей и товарами на десятки, сотни тысячъ руб. до безопаснаго порта, и все это за одну помѣсячную плату, чаще очень скромную, чѣмъ достаточную, а въ случаѣ, не дай Богъ, крушенія, аварія, столкновенія и т. п. причипъ гибели, этотъ морякъ является ответственнымъ и виновнымъ во всемъ, а за долговременную службу и благополучное плаваніе онъ даже обезпеченъ, какъ самъ—на случай потери трудоспособности, такъ и его семья,—на случай его гибели въ морѣ.

Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что тѣ мѣропріятія для моряка и развитія мореходнаго промысла, очевидно, недостаточны.

На самомъ дѣлѣ, лучше обезпечены служащіе на рѣчныхъ судахъ и фабричныя рабочіе, чѣмъ моряки торговаго флота, хотя служба послѣднихъ не легче, а гораздо опаснѣе и требуетъ большого напряженія физическихъ и умственныхъ силъ.

По самой простой справедливости слѣдовало-бы также обезпечить сколько-нибудь сносно п моряковъ; но они почему-то оставлены въ сторонѣ отъ тѣхъ благодѣтельныхъ реформъ. Принимая во вниманіе, что развитіе нашего коммерческаго флота тѣсно связано съ развитіемъ морской вѣтви нашей торговли, отъ развитія которой зависитъ благосостояніе экономическое не только Архангельской губерніи, но и всей страны для моряковъ слѣдовало бы дать даже нѣкоторыя привилегіи и преимущества сравнительно передъ другими профессіями трудящагося класса. Необходимо поставить моряковъ въ такія болѣе обезпеченныя условія ихъ службы и существованія, чтобы они не боялись опасностей морской службы, а шли бы съ охотой, а не въ силу крайней необходимости.

Въ настоящее время, въ слѣдствіе необезпеченности морской профессіи, на морскую службу идутъ большей частью лица, или гонимыя нуждой и безработицей, или приморскіе жители въ видѣ нашихъ поморокъ, которымъ въ силу сложившихся условій нѣтъ заработковъ на берегу, да они и не научились какимъ-нибудь другимъ ремесламъ, кромѣ мореходнаго дѣла, потому что научиться было не у кого и негдѣ.

Моряковъ же по призванію поступаетъ очень мало; если и являются таковыя на школьныхъ скамьяхъ мореходныхъ училищъ, то большей частью по неопытности, молодости и незнанію всѣхъ трудностей и опасностей морской службы; таковыя, испробовавъ путешествіе въ заманчивыя дали бурнаго океана и моря, вскорѣ разочаровываются и, если позволяютъ обстоятельства и средства, уходятъ изъ морской службы на береговую вакансію; тѣ, которые не имѣютъ дипломовъ—совсѣмъ, а тѣ, которые имѣютъ уже дипломы, права который даетъ на морскую службу, на рѣчной флотъ или въ агенты и т. п. должности, имѣющія лишь связь съ моремъ, по не на морѣ, вообще болѣе безопасную и легкую службу.

Остаются на морской специальной службѣ или застигнутые нуждой, или неудачники въ жизни, или малоспособные къ воспріятію наукъ на полученіе правъ береговыхъ и интеллигентныхъ профессій.

Обезпеченіе моряковъ и промышленниковъ безусловно измѣнило бы картину мореходнаго дѣла на морскую службу, въ мореходныя училища и на рискованныя промысловыя предпріятія пошли бы лучшія силы страны. Больше бы явилось желающихъ посвятить себя морю не только изъ приморскихъ жителей, но и изъ центральныхъ губерній Россіи.

Тогда, конечно, государство и правительство могли бы быстрѣе и увѣреннѣе развивать морскія силы, было бы больше промысловой предпріимчивости, посредствомъ чего быстрѣе-бы росъ какъ коммерческій, такъ и промысловый флотъ, особенно у насъ на Сѣверѣ, гдѣ суровый океанъ одинъ изъ самыхъ бурныхъ и опасныхъ для плаваній, но богатъ рыбными и звѣрными промыслами.

Кромѣ того, не было бы недостатка въ кадрахъ для судовъ военнаго флота и кадрахъ опытныхъ моряковъ практиковъ, такъ какъ опытность достигается, помимо теоріи, только практикой, а достиженіе такой практики на военныхъ судахъ и подготовки кадровъ моряковъ, какъ намъ извѣстно, происходитъ болѣе медленно и стоитъ государству очень дорого, между тѣмъ, на коммерческомъ и промысловомъ флотѣ, оно обходилось бы почти даромъ, за счетъ коммерческихъ и промысловыхъ морскихъ предпріятій.

Поэтому, очевидно и несомненно, что обезпеченіе моряковъ и морскихъ промысловиковъ пришло бы пользу не однимъ морякамъ, но и дѣлу развитія отечественнаго флота. Значитъ, не осталось бы въ убытокъ правительству и государству, а съ ними и нашъ Архангельскій край.

Къ слову сказать, что вообще русское мореходное дѣло до сего времени стоитъ далеко не на должной высотѣ. За примѣрамъ ходить недалеко; кромѣ печальнаго примѣра русско-японской войны, мы видимъ, что состояніе нашего коммерческаго флота и въ мирное время, не блестяще. По своему тоннажу онъ занимаетъ лишь 10-е мѣсто среди европейскихъ морскихъ державъ и стоитъ ниже флота маленькой Швеціи и рядомъ съ Испаніей, а въ дѣлѣ морской заграничной перевозки на своихъ же русскихъ моряхъ участвуетъ лишь 5%, а 95% т. е. большая часть грузовъ изъ русскихъ портовъ по морямъ перевозится на судахъ иностраннаго флота.

Очевидно, о судьбѣ моряковъ, въ связи съ развитіемъ нашего коммерческаго и промысловаго флота, есть смыслъ позаботиться, какъ заботимся мы о другихъ профессиональныхъ служащихъ на внутреннихъ водныхъ путяхъ и фабрикахъ.

Выступитъ съ настоящимъ докладомъ передъ обществомъ меня побудила мысль осудить нашихъ моряковъ-промышленниковъ, торгашихъ чаще, чѣмъ на другихъ моряхъ, бѣдствія. По свѣдѣніямъ, официально собраннымъ мною за 1911 годъ, потерпѣли крушенія 35 поморскихъ судовъ; о числѣ же погибшихъ на морѣ людей я не могъ собрать свѣдѣній (утопившихъ же за 1911 г. въ устьяхъ: Онежскомъ, Мезенскомъ и Александровскомъ было 190 человекъ, изъ нихъ 167 мужчинъ и 23 женщины). Эти общія цифры не представляютъ ясной картины гибели на морѣ, такъ какъ здѣсь включены утонувшіе и на рѣкахъ и озерахъ. О морскихъ же случаяхъ гибели людей вѣтъ даже приблизительно вѣрныхъ свѣдѣній, кромѣ случайныхъ извѣстій, что такое-то судно выкинуло на берегъ, и люди погибли, или опрокинута шняка, а людей нѣтъ. и т. д.

Въ прошломъ 1912 году, потерпѣли крушенія на морѣ 39 поморскихъ судовъ, съ ними также погибъ отчасти или весь составъ команды, или часть. Но сколько ихъ въ общемъ погибло, собрать свѣдѣній пока мнѣ не удалось, хотя я обращался въ нѣкоторые правительственные учрежденія, которыя непосредственно вѣдаютъ мореходнымъ дѣломъ; тамъ я могъ найти свѣдѣнія о числѣ судовъ, потерпѣвшихъ не только крушенія и аваріи, но и объ утопившихъ якоряхъ, цѣвяхъ, изорванныхъ штормами парусахъ, сломанныхъ мачтахъ и т. п. случаяхъ, но о числѣ погибшихъ людей свѣдѣній не нашлось. Не обращался за справками только еще въ одно учрежденіе, хотя и имѣющее прямое отношеніе къ гибели людей на морѣ по своему флагу и цѣли ему назвавшейся—это Архангельскій округъ Общества спасанія на водахъ, но такъ какъ былъ увѣренъ, что это благотворительное учрежденіе не распространяетъ своей полезной дѣятельности далѣе рѣки С. Двины, гдѣ во время весенняго ледохода имѣтъ нѣсколько наблюдательно спасательныхъ пунктовъ (Кежостровъ поговоянная станція), а потому въ моемъ докладѣ цифра погибшихъ за 1912 годъ отсутствуетъ.

Но характерно здѣсь то обстоятельство, что въ Архангельской губерніи, гдѣ занимаются морскимъ промысломъ до 15 тысячъ человекъ, до сего времени нѣтъ такого учрежденія, которое бы знало и вѣдало, когда, гдѣ и сколько погибло людей на морѣ и океанѣ. Гдѣ, какія и сколько осталось осиротѣвшихъ семействъ, и какъ они живутъ, чѣмъ пи-

таются; при этомъ, приходится вспомнить объ угасшемъ учрежденіи Комитета для помощи поморамъ русскаго Сѣвера, котораго за время своей кратковременной дѣятельности успѣло много помочь поморскому промысловому населенію Архангельской губерніи, къ матеріаламъ котораго я и прибѣгаю для обоснованія моего доклада.

Въ 1894 году, вслѣдствіе постигшаго бѣдствія поморамъ, много осталось осиротѣвшихъ семействъ, и образовавшійся Комитетъ помощи поморамъ началъ свою дѣятельность сборомъ по всей Имперіи добровольныхъ пожертвованій, каковыя пожертвованія вскорѣ достигли значительной суммы—болѣе 150 тысячъ рублей; на эту сумму были выработаны правила выдачи пособій семьямъ погибшихъ. Большую-же часть этого капитала Комитетъ для помощи поморамъ употребилъ на другія дѣла, хотя и связанныя съ улучшеніемъ благосостоянія поморамъ, но далеко не достигающія цѣли, а потому этотъ фондъ, назначенный для обезпеченія семей погибшихъ черезъ 6—7 лѣтъ истощился, такъ какъ между поморами-моряками ежегодно и прогрессивно продолжались гибели.

Въ 1902—1904 годахъ тѣмъ же Комитетомъ для помощи поморамъ былъ составленъ новый проектъ „о страхованіи морскихъ промышленниковъ Архангельской губерніи“ и разработанъ при содѣйствіи отдѣленія Архангельскаго общества судоходства при участіи заинтересованныхъ губернскихъ властей и свѣдущихъ мѣстныхъ лицъ, но этотъ проектъ, весьма обстоятельно разработанный и приспособленный для однихъ лишь промышленниковъ Мурманскаго берега, не могъ быть проведенъ въ жизнь, потому что участниковъ-промышленниковъ оказалось очень мало—4070 человекъ, да и тѣ по своей малосостоятельности не могли и отказались дѣлать даже однорублевые взносы въ страховую фондъ, а затѣмъ и Комитетъ въ это-же время прекратилъ свою дѣятельность, и дѣло осталось на колдорогѣ неоконченнымъ.

Въ томъ же направленіи поднимался вопросъ въ Императорскомъ Обществѣ для содѣйствія Русскому Мореходству, имѣющему свое главное правленіе въ Москвѣ. Тамъ въ 1901 году былъ выработанъ проектъ „положенія о пенсіонной кассѣ служащихъ въ торгономъ флотѣ“, который напечаталъ въ ихъ книжкѣ „Извѣстій“ въ 1905 году.

Проектъ, также детально и обстоятельно разработанный, хотя и ставилъ вопросъ по обезпеченію моряковъ шире, но также не былъ всеобщимъ; онъ дѣлалъ ограниченія для вступленія участниковъ кассы, такъ какъ участниками пенсіонной кассы могли быть всѣ моряки, плавающие и служащіе на судахъ не менѣе 100 регистровыхъ тоннъ. Значитъ, если бы этотъ проектъ положенія осуществился, то для моряковъ и промышленниковъ Архангельской губерніи былъ бы примѣнимъ въ очень малой степени, потому что моряки и промышленники Архангельской губерніи въ большинствѣ случаевъ плаваютъ и служатъ на судахъ менѣе 100 регистровыхъ тоннъ.

Подробности и детали этихъ обоихъ проектовъ я не стану здѣсь приводить; кто пожелаетъ подробно ознакомиться съ ними, тому стоитъ обратиться къ ихъ источникамъ, напечатаннымъ и опубликованнымъ.

Мои же соображенія по этому вопросу базируются, какъ я выше упоминалъ, на матеріалахъ и статистическихъ изслѣдованіяхъ Комитета для помощи поморамъ русскаго сѣвера, потому то я и хочу предложить проектъ пенсіонно-страхового фонда для моряковъ и промышленниковъ того же русскаго сѣвера, а потому ихъ матеріалы, хотя и не новые,

могутъ служить основой для подсчетовъ возможной надежности существованія фонда.

Такъ, статистика 1899 года показала, что мурманскіе промышленники большею частью состоятъ изъ наемныхъ рабочихъ и покручниковъ, 90% которыхъ свое жалованье еще зимой забираютъ у хозяевъ для прокормленія своихъ семей. 97% самихъ хозяевъ-промышленниковъ задолжаны; таково благосостояніе мурманскихъ промышленниковъ, для которыхъ Комитетъ хотѣлъ создать морское страхование съ обязательными ежегодными въ фондъ взносами, отъ котораго послѣдніе отказались.

Рѣзко отличается положеніе всѣхъ хозяевъ отъ положенія рабочихъ только въ торгово-коммерческомъ морскомъ флотѣ, которые по проекту Комитета въ страхование не входили, но таковыхъ (считая и мурманскихъ промышленниковъ), занимающихся мореходствомъ и морскими промыслами въ Архангельской губерніи, по официальнымъ даннымъ около 15 тысячъ человѣкъ.

Здѣсь, очевидно, если-бы Комитетъ помощи поморамъ приспосаблилъ свой проектъ о страхованіи для всѣхъ моряковъ и промышленниковъ Архангельской губерніи, то дѣло припало бы другой обротъ; несомнѣнно, въ числѣ служащихъ моряковъ и судовладельцевъ на коммерческомъ флотѣ имѣлось бы не мало желающихъ даже добровольно участвовать въ фондѣ, и это благое дѣло могло бы осуществиться.

Морскіе промыслы отличаются въ ряду другихъ высокимъ % несчастныхъ случаевъ; по даннымъ англійской статистики за 1880—1882 года и 1890—1892 г.г. несчастные случаи, окончившіеся смертью, въ среднемъ, безъ исключенія профессій, составляли 6,7% и 5,6% на тысячу всѣхъ смертныхъ случаевъ. Среди же рыболововъ эти цифры поднимаются втрое—17,8% и 19,0%.

По отношенію-же къ живымъ промышленникамъ эта смертность дасть 1,48% до 3,52%.

Это въ Англій, гдѣ промысловый флотъ гораздо лучше русскаго, особенно нашего мурманскаго.

Что касается % смертности на морѣ нашихъ поморовъ, то по даннымъ Комитета помощи поморамъ, онъ выражается слѣдующей табличкой.

Въ 1896 году было осиротѣвшихъ	34	семьи.
” 1897 ” ” ” ”	50	”
” 1898 ” ” ” ”	74	”
” 1899 ” ” ” ”	95	”
” 1900 ” ” ” ”	132	”
” 1901 ” ” ” ”	149	”

Значить, прибывало ежегодно въ среднемъ по 21 семьѣ, т. е. по отношенію къ живымъ промышленникамъ % смертности выразится 4 человѣка на 1000.

Согласно вышесприведенной таблицѣ, по подсчету Комитета для обезпеченія хотя бы минимальнаго фонда на 10,000 человѣкъ необходимо было бы капиталъ въ 25—30 тысячъ рублей, но собрать таковой явирелставилось возможнымъ.

Основныя положенія пенсіонно-страхового фонда для моряковъ коммерческаго флота и морскихъ промышленниковъ Архангельской губерніи должны быть, по моему мнѣнію, слѣдующія:

1) пенсіонно-страховой фондъ предназначается для моряковъ коммерческаго флота, плавающихъ на всякихъ судахъ: паровыхъ, парусныхъ и моторныхъ, какъ коммерческихъ, такъ и промысловыхъ, какъ палубныхъ, такъ и безпалубныхъ.

2) Участіе въ пенсіонно-страховомъ фондѣ для всѣхъ обязательное съ 15-лѣтняго возраста до 60-лѣтняго. Въ фондѣ обязательно участвуютъ моряки, не только плавающіе на торговыхъ и промысловыхъ судахъ, но и на судахъ, субсидированныхъ обществъ, казенныхъ и другихъ морскихъ судахъ, кому-бы суда эти ни принадлежали, если служащіе моряки на нихъ служатъ по вольному найму, а также всѣ домохозяева, самолично управляющіе судами.

Примѣчаніе 1: въ тѣхъ учрежденіяхъ или субсидированныхъ обществахъ, гдѣ имѣются свои пенсіонныя или эмеритальныя кассы, должны быть выработаны правила перехода этихъ кассъ въ общую кассу пенсіонно-страхового фонда.

Примѣчаніе 2: въ фондѣ могутъ участвовать добровольно лоцманы, буфетная прислуга судовъ, агенты, служащіе на факторіяхъ и другихъ мореходныхъ предпріятіяхъ, имѣющихъ связь съ морскимъ промысломъ, по вступившіе въ фондъ считаются какъ обязательные участники и подчиняются одинаковой отвѣтственности по уплатѣ взносовъ.

3) Каждый участникъ фонда облагается 2⁰/₁₀₀ взносомъ съ получаемого имъ жалованья съ момента поступленія его на морское судно; по прослуженіи одного мѣсяца ⁰/₁₀₀ вычитывается изъ жалованья судохозяевами или капитанами, для чего должны быть выработаны особыя книжки, которыя выдаются на руки участникамъ фонда.

Примѣчаніе: судохозяева обязаны участвовать въ фондѣ сами, назначивъ себѣ окладъ жалованья подъ контролемъ кассы фонда, согласно особой расцѣпкѣ по тоннажу ихъ судовъ, а добровольные участники дѣлаютъ взносы съ получаемого ими жалованья.

4) Каждый судохозяинъ, имѣющій на своемъ суднѣ не менѣе 4 человекъ служащихъ командой, обязанъ вносить въ кассу фонда и за себя (если онъ самолично управляетъ) 2⁰/₁₀₀ получаемого его командой жалованья; судохозяева или промысловые хозяева, имѣющіе менѣе 4-хъ человекъ команды, обязаны участвовать въ фондѣ и дѣлаютъ взносъ только сами за себя. Таковыя суммы вносятся въ кассу фонда или сами хозяева или капитаны, ихъ замѣняющіе. Во внутреннемъ каботажномъ плаваніи, по возможности ежемѣсячно, а въ случаѣ большихъ отлучекъ изъ порта, по окончаніи навигаціи; въ заграничномъ же плаваніи по полугодиамъ черезъ посредство консуловъ, по возможности около 1-го іюня и 1-го января.

5) Въ кассу фонда вносятся въ видѣ пособія отъ правительства 2⁰/₁₀₀ съ получаемыхъ жалованій всѣхъ участниковъ фонда или ¹/₂ ⁰/₁₀₀-ныхъ взносовъ, поступающихъ въ кассу фонда.

Всѣ суммы, поступающія въ кассу фонда, должны принадлежать пенсіонно-страховому фонду, а не участникамъ фонда, и не могутъ быть изъяты, отчуждены или вычитаемы за долги на какія-либо другія цѣли.

Примѣчаніе: правительство въ возмѣщеніе расходовъ ¹/₃ процентныхъ всѣхъ поступающихъ взносовъ или 2⁰/₁₀₀ можетъ установить особыя портовые сборы или гербовый налогъ на грузовые коносаменты и пассажирскіе билеты.

6) Участники фонда, оставившіе почему-либо морскую службу, если они не потеряли своей трудоспособности, не имѣютъ права требовать возрата сдѣланныхъ ими взносовъ даже въ тѣхъ случаяхъ, если они послѣ опыта плаванія оказались неспособными къ морской службѣ.

Перерывъ въ морской службѣ по болѣзни или другимъ обстоятельствамъ не можетъ служить поводомъ къ исключенію изъ фонда; вновь вступающій на морскую службу возобновляетъ взносы въ кассу фонда, а раятѣ внесенныя суммы засчитываются въ счетъ на получение премія и пенсіи.

7) Пенсіонно-страховой фондъ беретъ на себя обязанности по уплатѣ страховыхъ премій на случай смерти на морѣ по истеченіи 1-го года послѣ открытія его дѣйствій, но выдача пенсій должна быть обусловлена не менѣе какъ 5-лѣтнимъ его періодомъ существованія, а выдача участникамъ фонда не менѣе какъ 5-лѣтнимъ цензомъ участвія въ фондѣ, дѣлавшимъ аккуратно взносы къ казну фонда и потерявшимъ трудоспособность.

8) Страховыя премія и пенсіи на старость выдаются фондомъ по расчету сдѣланныхъ взносовъ съ полученныхъ жалованій, или изъ суммъ общаго взноса вычисленіемъ, согласно особымъ страховымъ пенсіоннымъ таблицамъ.

Примѣчаніе: въ кассу фонда разрѣшается принимать частныя и правительственныя жертвованія, а также штрафныя деньги, поступившія съ моряковъ отъ капитановъ и судовладельцевъ.

Эти §§, намѣченные мною основныхъ положеній пенсіонно-страхового фонда, конечно, должны быть разработаны подробно и детально, на юридическомъ основаніи существующихъ узаконеній и примѣненій къ нимъ новыхъ формулъ закона и должны пройти черезъ высшія законодательныя учрежденія Имперіи—Государственную думу и Государственный Совѣтъ, и такимъ образомъ, сдѣлаться закономъ, обязательнымъ для всѣхъ участниковъ фонда.

Такимъ образомъ, представивъ краткую схему проекта положенія о пенсіонно-страховомъ фондѣ, я порекою къ другой его части,—это къ объясненію, какими данными я руководствовался:

во-первыхъ, выставляя 2-хъ % взносъ съ участниковъ фонда, руководствовался я слѣдующими простыми вычисленіями, по опять-таки основанными на статистическихъ изслѣдованіяхъ Сѣвера Комитетомъ помощи поморамъ: 1) что число лицъ, занимающихся промысломъ въ Архангельской губерніи, колеблется отъ 10—15 тысячъ человекъ. Я беру наименьшую цифру 10 тысячъ человекъ и средній минимальный окладъ жалованья вѣзшихъ служащихъ моряковъ (онъ пригоденъ и для промышленниковъ) 25 рублей въ мѣсяцъ; затѣмъ, принявъ наименьшій періодъ плаванія на Сѣверѣ (продолжительность навигаціи) 6 мѣсяцевъ,—заработокъ средней выразится каждаго участника фонда въ 150 рублей; получается сумма 2% ежегоднаго взноса въ 30 тысячъ рублей, пособіе отъ правительства 30 тысячъ рублей и 2% взносовъ предпріятій и судовладельцевъ также 30 тысячъ рублей,—составится за одинъ годъ капиталъ фонда въ 90,000 рублей.

Конечно, эти круглыя и приблизительныя цифры далеки отъ точности, при болѣе точномъ, основанномъ на статистикѣ расчетѣ, оны вѣдѣются; но, можно надѣяться, не уменьшатся, а наоборотъ, должны значительно увеличиться.

Такъ какъ вножу въ расчетъ вездѣ минимальныя цифры, во-первыхъ, беру 10 тысячъ участниковъ фонда, на самомъ же дѣлѣ, ихъ должно быть болѣе.

Во-вторыхъ, 25-ти рублевое жалованье, мною введенное въ расчетъ, также минимальное, какъ я выше упоминалъ, низшихъ служащихъ и промышленниковъ, а, принимая во вниманіе оклады судовозяевъ, капитановъ, штурмановъ, механиковъ, колеблющіеся отъ 50 до 150 р. въ мѣсяць, и притомъ, половина ихъ служить на годовомъ окладѣ, — значитъ, эта цифра должна оказаться несравненно выше введенной мною въ смѣтъ.

И въ-третьихъ, павлігація половини судовъ флота на Сѣверѣ продолжается болѣе 6-ти мѣсяцевъ, такъ какъ въ настоящее время порядочное число судовъ плаваютъ 7—8 мѣсяцевъ, изъ чего опять же сумма взносовъ должна будетъ увеличиться, а, такимъ образомъ, къ концу года сумма взносовъ въ кассу фонда должна быть не менѣе 90 тысячъ, а гораздо болѣе.

По вышеприведенному мною расчету, каждый участникъ фонда долженъ сдѣлать взносъ съ 25-ти рублевого жалованья за 6-ти мѣсячный періодъ времени, — всего 3 рубля, а вмѣстѣ съ 2% отъ предпринимателей судовозяевъ и 2% пособія отъ правительства, взносовъ отъ каждаго члена фонда поступитъ 9 рублей за годъ; такимъ путемъ съ 10 тысячъ участниковъ фонда къ концу года должно поступитъ въ кассу фонда не менѣе 90,000 рублей.

Наконецъ, взявъ періодъ времени 5 лѣтъ дѣйствія кассы пенсіонно-страхового фонда, мы находимъ поступленій— $90,000 \times 5 = 450,000$ рублей; за это время каждый участникъ фонда, внося по 2%—15 рублей, и, вмѣстѣ съ 2% отъ предпринимателей и судовозяевъ и 2% отъ правительства, всего 45 рублей.

Съ капиталомъ, собраннымъ кассою фонда за 1 годъ, я намѣчаю начало уплаты страховых премій, т. е. выдачи премій семьямъ, погибшимъ на морѣ участникамъ фонда.

Съ капиталомъ, собраннымъ кассою фонда за 5 лѣтъ 450,000 р., я намѣчаю начать выплату пенсій на случай старости и потери трудоспособности на морѣ на слѣдующихъ основаніяхъ.

Опять руководствуясь статистикой шестилѣтней практика на нашемъ Сѣверѣ Комитета для помощи поморамъ, гдѣ показанъ вѣроятный % гибели на морѣ—4 человека на 1000 (если участниковъ фонда считать 10,000 человекъ), значитъ, ежегодно будетъ 40 человекъ погибшихъ, т. е. надо быть готовымъ изъ кассы фонда къ уплатѣ 40 премій, и, взявъ произвольную до обоснованнаго вычисленія цифру каждой преміи въ среднемъ въ 1000 рублей, — нужно будетъ выплачивать за годъ 40,000 рублей изъ 90,000, — собранныхъ въ кассу фонда.

Такимъ же образомъ считаю, что за 5-ть лѣтъ по 40,000 руб. выплаты премій должно быть выплачено страховых премій—200,000 рублей изъ капитала, скопленнаго въ кассѣ фонда въ размѣрѣ не менѣе 450,000 рублей.

Продолжая такъ считать, черезъ пять лѣтъ въ кассѣ фонда, по уплатѣ страховых премій, долженъ остаться запасный капиталъ 250,000 рублей, съ этимъ капиталомъ касса фонда должна начать выплату пенсій на случай старости и потери трудоспособности участникамъ фонда.

Такое распределеніе капитала фонда, очевидно, гарантируетъ состояніе кассы фонда, и опасности истощенія не предвидится; при

объясномъ колѣ дѣль мореходнаго промысла, исключая, конечно, случаи рѣдкаго стихійнаго бѣдствія, а отъ такихъ бѣдствій не можетъ быть гарантировано ни одно предпріятіе въ мірѣ.

Само собою разумѣется, что мои вычисления далеки отъ точности, и за дальнѣйшую точную выработку я не берусь, для этого у меня нѣтъ ни средствъ, ни времени, но, думаю, что своевременность моей идеи—учрежденія неопіонно-страхового фонда, достаточно назрѣла, и я буду очень радъ, если общество присоединится къ предлагаемой мною идее и будетъ хлопотать передъ правительствомъ о скорѣйшемъ его осуществленіи и проведеніи въ жизнь и въ законъ, какъ благое христіанское дѣло.

—————

И. Ануфриевъ.

О Карелии.

(Окончаніе; см. № 3 Повѣстий за 1913 г.).

Съ ранней весны одна часть карельскихъ рабочихъ отправляется „бурлачить“ на сплавы лѣса, другая часть изъ Бѣломорской Карелии на мурманскіе морскіе промыслы, или на лѣсопильные заводы Поморья. Кое-какъ подготовленные полевые работы исполняются тогда женщинами подъ руководствомъ стариковъ и пемвогихъ оставшихся дома членовъ мужского населенія; случается, что карелка допахиваетъ поле, она же и засѣваетъ. По окончаніи этихъ работъ, отдыха неутомимой работницѣ нѣтъ; она занята тогда бываетъ рыбной ловлей, заготовкой листьевъ въ кормъ скоту, а во время горячей поры—сѣнокоса—она съ ранняго утра до поздняго вечера на поляхъ по колѣно въ водѣ за 10—25 верстъ отъ дома, оставляя дома малыхъ ребятнишекъ на попеченіе еле живыхъ столѣтнихъ бабокъ, т. е. болѣе сильныя тоже отправляются на сѣнокосы. Только кончится сѣнокосная пора, подойдетъ уборка хлѣбовъ, съ чѣмъ особенно приходится спѣшить: рожь, жито нужно во время убрать, чтобы заморозки не погубили. Къ этому времени подойдутъ и „бурлаки“, мѣстами еще къ сѣнокосу, но подосудятъ карелкѣ отдохнуть: нужно грибовъ и ягодъ на зиму заготовить, намолотить хлѣба, измолоть его въ подвалѣ на ручной тяжелой паровой мельницѣ и испечь на первое время.

Затѣмъ начинается осенній ловъ рыбы, охота, и только вернувшись съ морскихъ промысловъ, или окончившіе полевые работы карелы, опять погружаются въ трудовую жизнь; въ то время, какъ его товарищъ-поморь отдыхаетъ и погуливаетъ, карель изо дня въ день бродитъ по лѣсу за звѣремъ или неводитъ рыбу, обходя и объѣзжая по мережамъ и сѣткамъ, не разбирая осевняго невѣстья. Съ наступленіемъ зимы большинство карель пѣз волостей, прилегающихъ къ Поморью, отправляются на бѣломорскіе промыслы—сельдяной и наважій. Послѣ удачнаго промысла проводятъ остальную часть зимы дома, но не бездѣльничаетъ: или около домашняго хозяйства она работаетъ, или же иногда и въ лѣсѣ забирается—смолу „курятъ“, дрова и лѣсъ заготавливаетъ, при случаѣ съ извозомъ сѣздитъ; не удался промыселъ—отправляется на вырубку и свозку лѣса, на лѣсопильные бѣломорскіе заводы, на постройки судовъ и домовъ въ Поморьѣ, пробирается въ крайнемъ случаѣ карель даже и на заработки въ Петербургъ... Вернется къ веснѣ, направитъ полевое хозяйство и опять отправляется—кто куда. Неудивительно, что безъ хозяйскаго призора, при постоян-

номъ уходѣ изъ дома, падаетъ хлѣбопашество; въ прежнее время, когда мужское населеніе не отлучалось, и земледѣліе было развито въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Недостатокъ и истощенность пашни, плохая обработка пашни, необходимость прокормить семью гонить карела изъ такъ любимаго имъ домашняго крова на всякаго рода промыслы; домъ и хозяйство въ его отсутствіе тогда постепенно падаютъ, самъ же обращается въ вѣчнаго батрака. Несмотря на все свое трудолюбіе, настойчивость, разностороннюю способность, карель не можетъ выйти изъ трудовой доли и нужды: онъ не прочь и съ успѣхомъ занимается ремеслами—онъ хорошій кузнецъ, выдѣлываетъ разные хозяйственныя вещи изъ добытыхъ имъ желѣзныхъ рудъ, онъ также хорошій плотникъ, столяръ (извѣстныя въ Поморьѣ судостроители подужемцы), онъ и мельникъ и купецъ—мелкій разносчикъ и пр. Къ сожалѣнію, въ настоящеемъ все эти подсобныя промыслы значительно упали. Круглый годъ непрерывнаго труда, борьбы съ суровой природой даютъ только споспое существованіе и прожитаніе семьѣ карела. Такъ же безконечно длинелъ и рабочій день, особенно лѣтомъ, когда бѣлыя сѣверныя ночи не даютъ спать даже и привычному человѣку. За это время, если пѣтъ у карела обязательныхъ хозяйственныхъ работъ, то онъ отправляется на озеро ловить. Въ свободное время саятся все за вязанье рыболовныхъ сѣтокъ—эти работы не прекращаются въ теченіе всего года.

Карельская женщина хорошая работница и товарищъ, не уступаетъ въ силѣ мужчинамъ, вынося на своихъ плечахъ во время отсутствія мужчинъ все хозяйственныя заботы; она исполняетъ работы наравнѣ съ мужчинами, и поэтому карелка вполне заслуженно пользуется его любовью и уваженіемъ. Карельская женщина не позволитъ пренебрежительнаго къ себѣ отношенія, не потерпитъ „науки“ мужа, да и самъ онъ, въ силу мягкой уравновѣшенной натуры, не можетъ быть деспотомъ мужемъ и отцомъ. Положеніе женщины во многомъ сходно съ положеніемъ ея въ Поморьѣ, гдѣ для женщины больше свободы, гдѣ она свободна отъ работы и во время отсутствія мужа. Женскій костюмъ здѣсь простъ и красивъ, какъ и въ русскомъ Поморьѣ—сарафанъ, тонкая бѣлая рубашка, длинная лента въ косахъ у дѣвушекъ и головной уборъ—повязка; у замужнихъ женщинъ—косынка, повойникъ или кокошникъ, расшитый шелкомъ и украшенный разноцвѣтными камнями; проникаютъ теперь, особенно въ Олонецкой Карелии и уродливыя городскія моды—платья и кофты. Одѣваться карелы вообще любятъ. Женщины въ дѣшевыя шерстяныя и кашемировыя платья, въ будни ситцевыя,—любимыя рисунки въ клѣтку, русскими цвѣточками, красныя цвѣтъ, какъ болѣе практичный, въ домашнемъ обиходѣ. Мужчины въ обыкновенный „ливжакъ“, прочные сапоги изъ бѣлой кожи, или финскіе упаки и въ излюбленную финскую шляпу.

Вліяніе болѣе культурныхъ фляповъ, да и самый матеріальный складъ мышленія карель отражается и на веденіи хозяйства и быта. Въ южной Карелии и по границѣ съ Финляндіей карелы зажиточнѣе и культурнѣе; въ другихъ частяхъ Карелии болѣе замѣтно культурно историческое вліяніе Россіи, что и отражается на всемъ хозяйственно-бытовомъ положеніи карель. Чѣмъ дальше къ сѣверу, тѣмъ культурный уровень карель ниже: безъ всякихъ путей, рѣдкіе поселки, затерянные среди топей и лѣсныхъ дебрей; при отсутствіи заработка в скудной природѣ населеніе живетъ въ ужасалющихъ условіяхъ; здѣсь можно видѣть полудикое существованіе въ условіяхъ чисто натуральнаго хозяйства, въ

связи съ матеріальной необеспеченностью и крайне низкій культурный уровень карель сѣверной Кареліи.

Благодаря обилію лѣсовъ, у cadaго хозяина измѣяется постройки для различныхъ хозяйственныхъ надобностей, отличаясь лишь величиной и убранствомъ, смотря по достатку. Въ деревушкахъ и выселкахъ около дома обыкновенно расположены поля безъ всякихъ изгородей, напоминающія усадьбное хозяйство. Въ болѣе населенныхъ деревняхъ дома в службы уже сгруппированы съ правильнымъ расположеніемъ на подобиѣ улицъ, хотя и здѣсь постоянныя отступленія; только риги и башни выносятся на берегъ озера, около дома остается амбаръ-клѣть. Избы просторныя, часто высокія, почти ничѣмъ не отличаются отъ крестьянскихъ построекъ Поморья и Олонецкой губерніи. Обыкновенныя постройки въ 3—5 оконъ, жилище челоѵка и помѣщенія для скота типичной сѣверной архитектуры подъ одной кровлей. У бѣдности сохранились еще избы съ подобіемъ оконъ, такъ называемыя курныя избы съ маленькими оконцами и высокимъ потолкомъ. Панболѣе характерный и распространенный типъ карельскихъ построекъ—одноэтажный, съ большой избой въ 3 окна и два боковыхъ. громадной печью; вторая комната—горница сбоку, свѣтлая, чаще только въ 2 окна, клеена обоями; подъ избой устроена подпольница, служащая кладовой для съѣдобныхъ продуктовъ, съ дверью въ полу, обыкновенно возлѣ печи. Въ углу рядъ вконѣ всегда стариннаго образца съ мѣдными восьмиконечными крестами и складнями; подъ ними на боковой лавкѣ обязательная принадлежность всякой карельской избы—принадлежности для вязанія сѣтей; вдоль стѣнъ лавки съ ящиками, узкія и для сна не удобныя, да карелы спать на нихъ, какъ и на полу, не любятъ, предпочитая кровать, вмѣющуюся въ каждой избѣ и горницѣ.

На углу печи желѣзный трезубецъ для лучины, этотъ способъ освященія сохранился во многихъ глухихъ углахъ Кареліи; отъ печи воздъ потолкомъ длинная полка „воронцы“. Печи большія, за невмѣніемъ кирпича (хотя имѣются различныя сорта глины—до вышнихъ), изъ гранитнаго плитняка, съ прямой дымовой трубой, съ очагомъ передъ устьемъ и съ желѣзнымъ крючкомъ для навѣшиванія котловъ; въ сѣверной Кареліи встрѣчаются еще „черныя“ печи съ открытымъ дымовымъ выходомъ черезъ „окно“ въ потолокъ, это въ „курныхъ избахъ“. Двери, столь обыкновенно посрединѣ передней стѣны, обшивка печи выкрашена въ вѣсколко красокъ въ видѣ оригинальныхъ фигуръ и цвѣтовъ, въ природѣ не встрѣчающихся, съ претензіями на художественный вкусъ. У зажиточныхъ болѣе чистыя и просторныя избы, горница съ окрашенными охрой полами, мебелью особаго фасона мѣстной работы съ рѣзными и расписными украшеніями, рѣдко городская; по стѣнамъ случайныя картины лубочныхъ изданій—„всѣхъ шаховъ“, сюжеты изъ русско-японской войны и др., необходимая принадлежность всякой горницы—шкафъ съ посудой. У болѣе богатыхъ по нѣсколко комнатъ, болѣе чистыхъ, но безъ особаго убранства, съ фотографіями и картинами, шкафъ уже болѣе похожъ на „буфетъ“; одна изъ комнатъ обращена въ молельную съ множествомъ старинныхъ иконъ, кадиланцевъ и различными приношеніями, лебединыя крылья и яйца этой священной въ глазахъ карель птицъ. Горница служить, какъ кладовая, складъ всякаго домашняго скарба, а лѣтомъ для сна. Черезъ холонныя стѣны—„дворъ“; вверху сѣповаль съ различными хозяйственными вещами,—сбруя, орудія пахоты и др., а внизу помѣщенія для скота, сзади обык-

повелно устривается „сѣздъ“ во II-й этажъ двора. Помѣщенія для скота теплыя, прочныя: въ содержаніи скота очень замѣтно вліяніе хозяйственныхъ финновъ.

Въ высокихъ просторныхъ избахъ бѣдности въ зимніе морозы и выгои холодно, тѣмъ болѣе, что рамы окопъ оспорядны, въ такихъ случаяхъ иногда единственное окно заколачиваютъ досками и прикрываютъ соломенными ставнями. Благодаря обилію и близости лѣса, постройки изъ хорошаго лѣса, всѣ крыши покрыты тесомъ; это же позволяетъ чуть не каждому хозяину или 2—3 семьямъ, кромѣ хозяйственныхъ построекъ, имѣть баню, обыкновенно на берегу озера. Ходятъ въ баню часто, обязательно разъ въ недѣлю, а то и 2—3 раза; лѣтомъ мытье въ банѣ совмѣщается съ купаньемъ въ озерѣ. Но отъ общей перьяшности въ избахъ много насѣкомыхъ—таракановъ, клоповъ; усталый непривычный путникъ, вмѣсто отдыха, при всемъ искреннемъ радушіи обитателей, послѣ утомительной дороги еще болѣе измученъ.

Главные элементы пищи карела—хлѣбъ и рыба, за неизмѣнимъ сбыта, лѣсная дичь; рѣдко мясо, т. к. скоть продается скупщикамъ; изъ овощей—рѣпа, картофель и грибы: рыжики, волпухи, заготавливаемые на зиму въ засоленомъ видѣ. Ягоды—морозика, брусника. Карелы отличаются любовью къ мучнымъ блюдамъ: у каждой хозяйки ежедневная стряпня—рыблики со всевозможной начинкой, калитки, различныя шаньги, кисель, различныя мучныя похлебки и т. п. Изъ овощей преобладаетъ рѣпа во всевозможныхъ видахъ—пареная, печеная, выращиваемая на особыхъ поляхъ. Капуста, лукъ и др. овощи не растутъ, вредятъ ранніе осеніе заморозки, хотя опытъ любителей показываетъ, что въ Карелии эти и др. овощи легко выращиваются, и огородничество, какъ подспорье къ хозяйству, очень возможно въ значительныхъ размѣрахъ.

Чай съ сахаромъ въ прикуску и любимыя олонцецкими крепельями не такъ распространены; наиболѣе излюбленный напитокъ карель—кофе, заимствованный у финновъ, преимущественно низкіе сорта котораго достаются контрабанднымъ путемъ изъ Финляндіи, оттуда же вывозятся мелкими торговцами-контрабандистами спички, прялки, колеса, кожа и разныя хозяйственныя домашнія вещи. При разбросанности поселковъ, рѣдко населеніи, отсутствіи большихъ селъ—становится убыточнымъ насажденіе казенныхъ винныхъ лавокъ, чѣмъ и объясняется полное ихъ отсутствіе. Продажа вина—этого „зелья“—производится лишь предприимчивыми шинкарками „сезонно“; пьянство мало развито; пьютъ при случаѣ, когда водка окажется, больше молодое поколѣніе, которое имѣетъ съ бурлачествомъ, вносить и поныне развращающіе нравы.

Всѣ увеселенія молодежи дѣлникомъ заимствованы у русскихъ—тѣ же „бесѣды“ всю зиму съ русскими пѣснями-частушками и плясками—„кандрель“, „водять утушку“. Повеселиться вообще карельская молодежь любитъ, не зная русскаго языка, выучиваетъ русскія плясовые хороводныя и „утушныя“ пѣсни. Обряды и обычая глубокой старины еще сохранились, по все увеличивающіеся отхожіе промыслы сталкиваютъ съ новыми формами жизни, которыя вносятся сюда, замѣняя старыя понятія.

Къ сожалѣнію, изъ всѣхъ благъ культуры проникаютъ отрицательныя ея стороны, теперь уже замѣтно вліяніе городской фабричной культуры; она вноситъ развратъ и пьянство, вліяніе ея въ одеждѣ и украшеніяхъ женщинъ. Все увеличивающееся ея вліяніе вноситъ разладъ въ жизнь между молодымъ поколѣніемъ и стариками, представителями ста-

раго міровоззрѣнія, отсюда и сожалѣніе стариковъ объ исчезающемъ „золотомъ вѣкѣ“ въ ихъ родномъ краю съ широкимъ домашнимъ хозяйствомъ, здоровыми нравственными условіями.

Плохая недостаточная пища, влажный климатъ, вредныя болотныя испаренія, полное отсутствіе элементарныхъ правилъ жизни способствуютъ развитію всякаго рода повальныхъ болѣзней: оспа, тифъ; среди ребятъ распространены нѣкоторыя болѣзни, чесотка—обычное явленіе. Единственнымъ лечебнымъ средствомъ остается баня, часто посещаемая больными и здоровыми, въ такихъ случаяхъ только развивающаяся заразу; о мѣстныхъ средствахъ знахарей и сердобольныхъ бабушекъ распространяться не приходится: ихъ пагубной дѣятельности предоставленъ полный просторъ и довѣріе; значеніе и вліяніе ихъ въ этомъ отношеніи слишкомъ очевидно. О раціональной медицинской помощи населенію Кареліи сказать нечего: она не существуетъ. Не можетъ быть таковой при одномъ уѣздомъ врачѣ, связанномъ съ полицейской дѣятельностью, однимъ сельскомъ участкѣ, къ тому же часто занятыхъ—и это на сотни верстъ Кемскаго уѣзда, при разбросанности деревень и отсутствіи дорогъ; не шире значеніе и нѣсколькихъ фельдшерскихъ пунктовъ, раскинутыхъ на сотни верстъ.

Такимъ образомъ, въ Архангельской Кареліи полное отсутствіе медицинской помощи, врачъ или фельдшеръ бываетъ лишь проездомъ или разъ въ годъ и рѣже; большинство населенія не имѣетъ и понятія о медицинской помощи, во многихъ поселкахъ не бываетъ проездомъ даже и фельдшера; не лучше поставлена медицинская помощь въ восточной Кареліи. При такомъ положеніи медицинской помощи населенію Кареліи, своеобразныхъ условіяхъ жизни ея, и палліативныя мѣры, какъ школьныя аптечки, подача и спажбеніе лекарствами всѣми интеллигентными лицами при умѣломъ пользованіи могутъ значительно ослабить пагубное вліяніе „знахарства“ и принести громадную пользу населенію, предоставленному самому себѣ и „своимъ средствами“

Умственные и культурныя потребности карелья совершенно отсутствуютъ, какъ вслѣдствіе низкаго культурнаго уровня, полной ихъ изолированности отъ общекультурной жизни, такъ и тяжелаго, требующаго постоянной работы ихъ экономическаго положенія. Даже простая грамотность мало развита, что еще больше вліяетъ на умственный уровень карелья. Хотя усилившееся за послѣдніе годы открытіе начальныхъ школъ и повыситъ нѣсколько $\frac{1}{2}$ грамотности, но о плодотворномъ, культурномъ вліяніи школы на населеніе края сказать нечего: она является чуждымъ посадкомъ безъ всякой связи съ мѣстной жизнью, проводникомъ тенденцій, необходимость которыхъ является совершенно излишней въ силу культурно-историческихъ и экономическихъ условій. Хорошо устроенныхъ школъ нѣтъ; раньше открытыя школы съ внешней стороны въ довольно удовлетворительномъ положеніи: въ собственныхъ помѣщеніяхъ, къ сожалѣнію, не вполне удовлетворяющихъ требованіямъ, съ необходимыми учебными пособиями, съ интерьятами, уже необходимыми здѣсь по мѣстнымъ бытовымъ условіямъ; но неподготовленность учителей къ мѣстнымъ условіямъ отражается болѣе всего на успѣхахъ школы. Выработка ими вначалѣ методовъ послѣ долгихъ и трудныхъ экспериментовъ надъ чуждой имъ душой карельскаго ребенка съ обоюднымъ непониманіемъ, какъ лишенныхъ необходимѣйшихъ средствъ пониманія языка, а затѣмъ, когда послѣ долгихъ успѣй работы нѣсколькихъ лѣтъ учитель сдѣлается тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть—такъ цѣн-

нымъ для Карелии настоящимъ учителемъ, онъ уходитъ изъ края куда-либо на болѣе выгодное мѣсто. Вотъ гдѣ большое мѣсто настоящей школы Карелии, отсюда бы рядъ мѣръ, парализующихъ это зло.

Насколько удовлетворяютъ существующія школа требованіямъ карель, какъ-въ ея типъ и планы диктуются бытовыми и историческими условіями—вопросъ спорный, не входитъ въ цѣль настоящихъ набросковъ, и можетъ составить матеріалъ для особой статьи.

Общій низкій культурный уровень карель, тяжелое экономическое положеніе при постоянномъ упорномъ трудѣ и явности природныхъ богатствъ края является слѣдствіемъ пренебрежительной политики къ этой окраинѣ. Финская Карелія подъ вліяніемъ высококультурныхъ финновъ представляетъ рѣзкій контрастъ съ Русскою Кареліей, гдѣ въковыя съ широкимъ уровнемъ славянская культура, коснувшись лишь быта, не отыскавъ новыхъ путей къ подъему экономическаго положенія и вовлеченія въ обще-культурную жизнь, оказалась неприспособленной здѣсь съ ея застывшими формами и создала въ исполнѣ обрусѣвшемъ, но забытомъ краю, тѣсно связанномъ экономически и исторически, — то отчужденіе, то представленіе о далекой чуждой и невѣдомой имъ Руси, которую знаютъ только по официальнымъ носителямъ и посадителямъ культуры—чиновникамъ и священникамъ. Здѣсь и объясненіе кажущейся опасности такъ называемаго панфинскаго движенія, пропаганда котораго, если и происходитъ по границѣ съ Финляндіей, то находится зыбкую почву, или совсѣмъ безпочвенна въ остальной Карелии.

Всѣ страхи и мѣры передъ якобы надвигающимся панфинизмомъ являются иллюзорными: тысячами нитей связанъ край съ Русью, а рядъ неотложныхъ мѣръ къ полнѣтїю культурнаго уровня населенія, рядъ разумныхъ экономическихъ мѣръ обезпечилъ бы развитіе природныхъ богатствъ и открылъ широкій путь къ свѣтлому будущему въ этомъ заброшенномъ краю. Въ ряду этихъ мѣръ наиболѣе широкимъ и вѣрнымъ путемъ къ процвѣтанію силъ края является введеніе земствъ, съ мѣропріятіями къ подъему сельскаго хозяйства, полевого и скотоводства, проведеніе дорогъ, и громадныя природныя богатства и даровыя силы создали бы и промышленность края.

Отсутствіе помѣщиковъ, этихъ „культуртрегеровъ“, отсутствіе крупныхъ хозяйствъ и промышленности не можетъ служить препятствіемъ къ введенію земскихъ учрежденій—поселеніе этой окраины, исполнѣ владѣющее русскимъ языкомъ, съ его энергіей, практичностью и трудоспособностью можетъ справиться и съ земскимъ хозяйствомъ. Богатства края и настоящее плачевное положеніе... насгойчиво говорить о необходимости земскаго самоуправленія.

На первый взглядъ кажется, что край этотъ безъ историческаго прошлаго,—слишкомъ мало памятниковъ старины о давно минушемъ, о старинѣ тѣхъ временъ, когда здѣсь кипѣла жизнь, шла борьба между племенами и суровой природой. Прогли вѣка, жизнь какъ бы замерла, не встрѣтишь и признаковъ былой широкой жизни: даже преданій и легендъ существуетъ очень мало.

Кто были первые обитатели, откуда они—неизвѣстно. Съ незапамятныхъ временъ этотъ край съ прилегающей Финляндіей и Олонецкой губерніей населяли финскія племена. Есть основанія предполагать (по крайне скуднымъ остаткамъ доисторической эпохи), что, вслѣдъ за

отступленіемъ великаго ледника, появились и люди каменнаго вѣка. Обитатели первобытныхъ дѣбрей медленно подвигались къ сѣверу подъ напоромъ переселявшихся племенъ съ сѣверо-востока, гдѣ раскинулась обширная древняя Біармія по всему сѣверу до Каменнаго хребта; съ юга и запада первыхъ обитателей нынѣшней Кареліи вытѣсняли финскіи и славянскіи племена россійской равнины. Последней безъ всякаго историческаго прошлаго пародпостью, обитавшей среди лѣсовъ и озеръ края была лопь, вытѣсненная отсюда финскими племенами, главнымъ образомъ, карелами къ сѣверу, въ глубь Лапландскаго полуострова и сѣверной Скандинавіи. Слѣды незатѣйливой жизни допарей сохранились и кое-гдѣ въ нынѣшней Кареліи, особенно въ сѣверной части ея—въ Кемскомъ уѣздѣ. Всѣ первобытные обитатели—бродячіе охотники по своему образу жизни, находили здѣсь благопріятныя условія жизни: лѣсъ и озера, безъ значительныхъ затратъ обезпечивали существованіе, а дикій охотникъ скоро переходилъ къ осѣдлому образу жизни, поселясь по берегамъ рѣкъ и озеръ, занимаясь рыболовствомъ и незатѣйливо пахотой; лѣсъ съ его богатствомъ служилъ вѣстоющимъ источникомъ въ хозяйственной жизни поселенцевъ. Лѣсная богатства, главнымъ образомъ, пушینی привлекали въ позднѣйшій періодъ новгородскихъ торговцевъ. За ними шли славянскіе колонисты изъ Новгородской области, вносили звѣро-рыболовную культуру, хлѣбопашество, захваты-вая районъ Олонѣцкой губерніи и дальше къ сѣверу.

Въ силу физико-географическихъ условій края, колонизація новыхъ элементовъ совершалась крайне медленно и спокойно, не производя рѣзкихъ нарушеній въ ходѣ жизни населенія.

Вслѣдъ за промысловиками и торговцами Новгородской области появились и просвѣтители—послѣдніе христіанства, только проникая въ славянскую Русь, привлекаемые сюда язычниками, поклонниками „Юмалы“—главнаго божества финскихъ племенъ. Въ этотъ періодъ обитателями края были карелы; закипѣла борьба новгородскихъ славянъ съ финскимъ племенемъ, временами затихавшая, или обострявшаяся до кровавыхъ столкновеній; эта вѣковая борьба закончилась полной побѣдой славянъ. Уже объ этомъ періодѣ почти нѣтъ преданій, хотя и сохранились сказки, вѣрованія болѣе ранняго періода—миоическаго содержанія, выражающія взгляды на мірозданіе—возникновеніе воды, суши, небесныхъ свѣтилъ, растений, животныхъ и т. д.

Новгородскіе удалыцы захватывали удобныя земли, рыбныя угодья—рѣчки, озера, прокармливаясь на счетъ туземнаго населенія; вмѣстѣ съ вольницей пропикали пустынники-подвижники, селившіеся въ лѣсахъ, устраивая пашню па подсѣкахъ; орали землю мотыкой, просвѣщали язычниковъ свѣтомъ Христова ученія. Эти проповѣдники вносили новыя формы хозяйственнаго быта и ставили туземцевъ на болѣе высшую ступень культуры. Начало распространенія христіанства среди этихъ племенъ относится къ XI и XII в.: вносилось оно и другимъ путемъ—огнемъ и мечемъ, но главная роль обращенія въ христіанство выполнялась подвижниками, словомъ и дѣломъ дававшими примѣръ, побуждавшими неприязненность и недоувѣрчивость отношенія къ насадителямъ вѣры; уже позднѣе изъ просвѣтителей края выдѣлились Александръ Свирскій, св. Савватій и др.

Вслѣдъ за проповѣдниками и торговцами появилась и славянская колонизація, убѣгавшая отъ тѣсноты, неблагопріятныхъ условій и другихъ причинъ съ родины, проникая по берегамъ Выги, Онеги и

С.-Двини до Бѣлаго моря, отѣспяя туземцевъ на западъ и сѣверъ, частью ассимилируя ихъ, врѣзавшись клиномъ, эта широкая волна славянской колонизаціи отрѣзала восточныя финскія племена, прилегавшія къ Уральскому хребту.

Принявъ христіанство и обычай, измѣнивъ систему хозяйства, близкія къ повгородцамъ племена совершенно слиты съ русскими, перемѣнивъ нравы, костюмъ и языкъ; въ связи съ мѣстными природными условіями измѣнились и приемы хозяйства переселенцевъ славянъ. Громадныя пространства, трудно проходимыя лѣса, озера—способствовали разбросанности поселковъ; новыя колонизаторы измѣняли всю крайне низкую и неустойчивую культуру края, это вліяніе особенно рѣзко отразилось на русской Карелии, гдѣ появились вотчины новгородскихъ бояръ и монастырей съ обширными материковыми угодьями, какъ Соловецкій въ Кемскомъ уѣздѣ.

Дальнѣйшія событія—какъ паденіе Новгорода, усвоеніе Московскаго государства не отразились на исторіи края, перемѣна этой администраціи ничего существеннаго не внесла, процессъ колонизаціи завершился естественнымъ путемъ. Занимая промежуточное положеніе съ одной стороны между шведами и финнами, а съ другой—Москвою, карелы оказались между двухъ огней и не разъ принимали удары то съ той то съ другой стороны, не разъ выступали противъ шведовъ въ союзѣ съ новгородцами и противъ другихъ враговъ Новгорода, въ союзѣ съ Александромъ Невскимъ; поздне въ набѣгахъ шведовъ карелы принуждены были помогать имъ противъ русскихъ; постоянная борьба шведовъ и новгородцевъ отзывалась неблагоприятно на ихъ положеніи, такъ какъ они оказались въ роли буфера между двухъ вѣками враждовавшихъ племенъ. Страдали не разъ карелы и поздне отъ набѣговъ финляндцевъ, шведовъ и норвежцевъ, въ 16 столѣтіи отъ этихъ набѣговъ разорились цѣлыя селенія, о чемъ сохранились еще свѣжія преданія.

Слѣдующій и послѣдній періодъ, когда жизнь здѣсь кинѣла и достигла значительнаго подъема—это времена раскола. Отъ преслѣдованій и гоненій власти бѣжали въ этотъ непривѣтливый далекій край сильные, непримиримые представители раскола; они были здѣсь почти недосыгаемы для власти обсуждали вопросы религіи и общежитія, устранивали общины; умственная жизнь, хотя и односторонняя, была на высокой ступени. Высоко-организованныя раскольничьи общины оказали благотворное вліяніе на все экономическое положеніе населенія Карелии: ими проводились дороги, обрабатывались громадныя площади пашни; хлѣбная торговля производилась въ значительныхъ размѣрахъ. Центромъ экономической жизни и святыней края въ то время была Выгорѣцкая обитель, эту же роль на дальнемъ сѣверѣ выполнялъ Соловецкій монастырь.

Этотъ періодъ наложилъ рѣзкій отпечатокъ на религіозныя воззрѣнія карель и формы ихъ быта. Принятіе христіанства ограничилось только вѣншей—обрядовой стороной; съ переселеніемъ сюда бѣглецовъ-раскольниковъ, личностей твердыхъ, съ высокими нравственными качествами, карелы легко подвергались ихъ вліянію и воспринимали опять-таки вѣншія обрядовыя стороны.

Господствующимъ здѣсь теченіемъ въ старообрядчествѣ была безпоновщина съ нѣсколькими развѣтвленіями и отклоненіями радикальнаго отѣнка, какъ фелдосѣвщина, филипповщина съ различными толками, пропихшими въ все глухіе углы Карелии.

Разрушеніе правительствомъ раскольничьихъ общинъ съ широко развитымъ хозяйствомъ, какъ пользовавшаяся громаднымъ вліяніемъ по всему Сѣверу Выгорѣцкая пустынь съ ея громадными пашнями, рыбными угодьями и промыслами, доходившими до Мурмана, торговлей хлѣбомъ—способствовало распространенію раскола среди карель, т. к. наиболѣе энергичные члены общинъ уходили въ глухіе лѣса и недосыгаемые для власти поселки. Послѣ послѣдняго напора въ 50 хъ годахъ 19 столѣтія и разрушенія остатковъ раскольничьихъ общинъ, жизнь совершенно замерла; угасла и та односторонняя умственная жизнь, остановившаяся на крѣпко установленныхъ вѣкахъ пачалахъ; прекратилось и то культурное вліяніе въ хозяйственномъ быту населенія,—пашни и дороги заросли лѣсами съ болотами, и, какъ памятники, прямой укоръ о разрушенной жизни, остались печальные, когда то заселенныя, необитаемыя мѣста, жуткія въ своей заброшенности. Печать забвенія, кладбищенской тишины лежитъ на древнихъ поселкахъ съ прилегающими пустырями, съ полуразрушившимися древними часовнями и погостами, окруженными вѣковыми елями и погнувшимися крестами; кучи камней, поросшихъ мхомъ и можевельникомъ, говорятъ о прежней пашнѣ—все это памятники объ этомъ періодѣ жизни, паложившемъ рѣзкій отпечатокъ на весь дальнѣйшій; вліяніе его не ослабѣло и до настоящаго времени. Повѣрья и преданія стариковъ, частые курганы, напоминающіе могилы, гдѣ перѣдко находятъ старинную посуду, украшенія и др. предметы домашняго обихода,—вотъ остатки былой похороненной жизни. Знакомая съ вѣрованіями карель, надгробными плачами, похоронными и свадебными обрядами, мы чувствуемъ себя какъ бы въ средѣ славянскихъ язычниковъ: вѣра въ загробную жизнь—переселеніе души въ животное, почему на кладбищахъ, на мѣстѣ прежнихъ пустынь, былъ сохраненъ языческій укладъ во всей чистотѣ: могилы безъ крестовъ, лопата, обыкновенный горшокъ съ разсыпанными углями—эти мѣста жутко-угрюмы.

Вся масса населенія русской Кареліи имѣетъ сѣрый типъ, типъ со свѣтлыми, водянисто-бѣлыми глазами, съ особенностями, въ которыхъ видны потомки древней „чуди бѣлоглазой“, мало отличающаясь бытомъ отъ своихъ вѣковыхъ сосѣдей поморовъ въ Архангельской Кареліи, отъ олончанъ—юго-восточной Кареліи, и лишь въ западной Кареліи съ нѣкоторыми чертами быта изъ финской культуры. Вѣка историческаго прошлаго мало отразились на ихъ жизни: живутъ въ дѣбряхъ, сообщаясь по едва замѣтнымъ звѣрнымъ тропамъ, занимаясь охотой, рыбной ловлей и позатѣйливымъ земледѣліемъ, находясь въ условіяхъ почти первобытнаго хозяйства. Суровая природа, естественныя богатства края способствовали развитію самодѣтельности населенія, да и личныя природныя качества вели къ выработкѣ типа предприимчиваго неутомимаго работника. При наличности этихъ условій, и экономическое положеніе могло бы быть значительно лучше, съ широко развитыми хозяйственными едницами, но неблагоприятныя культурно-историческія условія, полная игнорированія интересовъ края, останавливали и убивали и то немногое, что создавалось данными усиліями; отсутствіе сплоченности, широкаго самоуправленія и нѣкоторыхъ первоначальныхъ затратъ были тормозомъ хозяйственнаго процвѣтанія. И въ то время, какъ молчаливые невзрачныя финны въ тѣхъ же суровыхъ условіяхъ среди скалъ и озеръ создали самобытную культуру, медленнымъ и упорнымъ трудомъ покорявъ непривѣтливую природу, карелы, находясь въ болѣе благоприят-

ныхъ природныхъ условіяхъ, остаются все еще на положеніи „безалыхъ намылокъ природы“, въ полной зависимости отъ силъ и капризовъ природы. Лишь въ Финской Карелии, замѣтвая культурный обликъ и систему хозяйства, карелы стоятъ на той же высокой степенн, и жизнь ихъ ни въ чемъ не отличается отъ финской, глубоко сличись съ ними; они и живутъ тѣми же стремленіями, переживая вѣсть и одинаково чувствуя невзгоды.

Ан. В—говъ.

Англичанинъ о Русскомъ Сѣверѣ*).

I. Вѣлал ночь въ Россіи.

Я проѣхалъ 3000 верстъ съ далекаго юга до Крайняго Сѣвера царской Имперіи. Черезъ степи добрался до пораженнаго холерой Ростова на-Дону, оттуда по возвышенностямъ страны донскихъ казаковъ черезъ Малороссію направился къ Воронежу и Москвѣ. Солнце уже шло равнины, когда я покинулъ югъ, по въ Москвѣ было такъ холодно, что прислуга открытыхъ ресторановъ одѣвала пальто поверхъ костюмовъ. Когда я проѣзжалъ по сѣвернымъ губерніямъ, мнѣ показалось, что я разстался съ лѣтомъ и вновь вернулась весна. Послѣ Москвы я посетилъ Ростовъ Великій, названный такъ потому, что онъ пѣкогда былъ самостоятельнымъ княжествомъ; теперь это маленькій городокъ, тѣсно набитый церквами и крестами, сквозь которые, какъ говоритъ поговорка, „самъ дьяволъ не рѣшился бы пройти“. Я ѣхалъ мимо красивыхъ березовыхъ рощъ, пересѣкъ у Ярославля „малютку-Волгу“, а затѣмъ потянулись до архангельскихъ тундръ безконечные лѣса. Здѣсь было еще холодиѣе, чѣмъ въ Москвѣ, и среди деревьевъ видѣлся полустаявшій снѣгъ.

Погода стояла не по сезону, по въ день моего прибытія послѣ обѣда тучи разсѣялись, и открылось солнце, такое-же горячее, какъ и на югѣ. По словамъ мѣстнаго жителя, обѣденный вѣтеръ измѣнился на полуночный, и въ теченіе сутокъ не могло быть ни дождя, ни снѣга. „Обѣдникъ“—юго-восточный вѣтеръ, дующій съ той стороны, гдѣ находится солнце во время приготовленія обѣда, „полуночникъ“—вѣтеръ съ сѣвера, оттуда, гдѣ стоитъ солнце въ 12 час. ночи. Да и въ полдень солнце видимо въ Архангельскѣ. Я прибылъ въ страну, гдѣ въ теченіе 2 мѣсяцевъ въ году стоитъ непрерывный день, и въ теченіе 2 мѣсяцевъ тянется безопечная ночь.

Архангельскъ—красивый городъ, вытянувшійся на 7 верстъ въ длину, со множествомъ церквей, на золоченыхъ куполахъ которыхъ играетъ солнце. Дома и тротуары слѣланы изъ сосновыхъ бревенъ, покрашенныхъ и грубо обдѣланныхъ. На Набережной кипитъ жизнь; сружать лѣсъ, выгружаютъ рыбу, на деревянныхъ пристаяхъ женщины моютъ треску; въ ярко красныхъ платьяхъ, мѣрно ударяя веслами, плы-

*) Повещаемые очерки представляютъ переводъ съ англійскаго книги: „Undiscovered Russia“, авторъ ея англичанинъ Stephen Graham, горячо интересующій русскимъ народомъ, его жизнью и обычаями, провелъ въ Россіи нѣсколько лѣтъ, путешествуя часто вѣликомъ по различнымъ уголкамъ нашей родины. Результатомъ его наблюдений явилось нѣсколько книгъ о Россіи. Дебютировалъ авторъ книгой, посвященной Кавказу „Vagabond in the Caucasus“ вышедшей въ Лондонѣ въ 1910 году и вызвавшей олофорительные отзывы англійской печати. „Undiscovered Russia“, отдѣльные главы изъ которой ниже печатаются, содержатъ въ себѣ личныя впечатлѣнія автора, вынесенныя имъ изъ путешествія по Сѣверу Россіи лѣтомъ 1910 года“.

путь изъ деревень, расположенныхъ по ту сторону рѣки, дѣвушка. На рынокѣ около сотни лавчонокъ толкутся норвежцы, шотландцы, а на прилавкахъ лежатъ такіе странные товары, какъ прогъ съ треской, посуда изъ березовой коры, трубки изъ рыбной кости, изображеніе святыхъ, тряпье для бѣдныхъ богомольцевъ. Спускаютъ безпрестанно пассажирскіе пароходы, отирающіеся пли въ Бѣлое море или въ прирѣчные селенія, буксиры тащатъ цѣлыя острова сосновыхъ бревенъ вверхъ и внизъ по рѣкѣ. Пристани, изъ особенности Соловецкая, кишатъ паломниками, разыскивающими суда, идущія въ Соловецкій монастырь, считаемый святымъ мѣстомъ. Многие изъ богомольцевъ прошли нѣшкомъ 1000 верстъ или около того, пользуясь по дорогѣ гостепримствомъ жителей, такъ какъ большинство идетъ, часто не имѣя ни копейки въ карманѣ. Я взобралъ на отирающуюся внизъ пароходъ и увидаль огромное паломническое судно, принадлежащее монастырю. Вся команда этого парохода, начиная съ капитана до юнга, состояла изъ однихъ монаховъ. Длиноволоксы, въ сплнхъ старомодныхъ позрсянкахъ, перевачепныхъ у талии поясомъ, они представляли живописную картину.

Въ толпѣ паломниковъ или „богомольцевъ“, какъ ихъ называютъ русскіе, я вошелъ въ прирѣчный трактиръ, содержащій одной доброй старой жопщиной, пострители котораго принадлежали болѣе къ классу бѣдняковъ, чѣмъ людей достаточныхъ. Все заведеніе состояло изъ небольшой общей столовой и двухъ или трехъ малѣнькихъ комнатъ. Человѣкъ двѣнадцать, пожалуй, могло бы размѣститься одновременно за столиками, конечно, не претендуя на комфортъ. Сюда собирались повремену рыбаки и богомольцы. Снаружи на обмытой дождями голубой, какъ глаза стараго матроса, вывѣскѣ красовалась надпись: „Чайная“; для тѣхъ же, кто не умѣлъ читать, были живописно нарисованы чайникъ, чашка, стаканы, булки, баранки и рыба. Въ чайной можно было получить за копейку стаканъ чаю съ прибавкой полкуеочка сахару, за двѣ-три копейки солевыхъ селедокъ, завернутыхъ въ листокъ старыхъ газетъ, молока и сухарей, пеказистыхъ на видъ, но довольно вкусныхъ. Хозяйка, пожилая, но ловкая жепшина, пагибалась вытереть лавки или вымести полъ съ такимъ же усердіемъ, съ какииъ она привыкла склоняться передъ образами, глядѣвшими черезъ ея прилавокъ.

Архангельскъ всегда казался мнѣ оживленнымъ городомъ, и въ продолженіе многихъ лѣтъ я часто задавалъ себѣ вопросъ: „что за жизнь идетъ въ этомъ городѣ, какіе люди могутъ тамъ быть?“ Я мечталъ съѣздить туда. Теперь мое желаніе исполнилось, но въ скрижаляхъ моего оицта записанъ иной городъ. Всегда немпожно досадно смѣнить мечты на дѣйствительность. Такъ нѣкогда Кавказъ былъ для меня имечемъ, скрывавшимъ безиредѣльные возможности; я былъ тамъ и увидѣлъ его. И я почти завидую тѣмъ демосѣламъ, для которыхъ Европа и весь міръ совершенно неизвѣстны.

Архангельскъ—таинственный городъ; это почти незащищенный портъ, переполненный судами всѣхъ національностей. Чувствуешь, что находишься, употребляя дѣтское выраженіе, „на верхушкѣ Европы“. Небо кажется здѣсь ниже, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Это широкое небо, повидимому, никогда не бываетъ чистымъ болѣе, какъ наполовину. На немъ залегли причудливыя маленькія облачка, похожія на овецъ или коровъ съ длинными туловищами. Эти облачка окружаютъ горизонтъ, а по нимъ, придавая облачкамъ вѣжную малиновую и пурпуровую окрас-

ку, обѣгутъ разноцвѣтные солнечные лучи. Когда я вернулся послѣ по-сѣщенія паломническаго парохода, было уже 11 часовъ вечера, по свѣтло, какъ днемъ. Улицы опустѣли, все спало. Какъ будто жители покинули городъ, и безлюдными стояли дома. Въ воздухѣ чувствовалось странное настроеніе: свѣтило солнце, а между тѣмъ все въ моемъ сознаніи говорило мнѣ, что я никогда не зналъ раньше, что въ этотъ часъ можетъ свѣтить солнце, никогда не зпалъ, что день можетъ слѣдовать за днемъ, не прерываясь темнотой. Я повернулъ къ рѣкѣ, надъ которой высились сотни мачтъ, и суда дали мнѣ вновь почувствовать, что городъ живетъ, такъ какъ въ покинутомъ городѣ нѣтъ кораблей. Но даже суда были недвижны, и обычно шумная быстрая рѣка какъ будто затихла и при-молкла. Тучи застыли въ смятеніи на небѣ, точно пораженные отсутствіемъ ночи.

Бѣлая ночь дѣйствительность. Въ полночь такъ-же свѣтло, какъ и въ 11 часовъ, и въ часъ ночи можно читать съ такой же легкостью, какъ и въ часъ пополудни. Я сѣлъ на высокую скамейку около домика Петра Великаго и посмотрѣлъ на солнце. Какъ дискъ, оно стояло острымъ краемъ на поверхности Бѣлаго моря, и его лучи разбѣгались вверхъ, не то еще закатные, не то уже предразсвѣтные, а по очарованной рѣкѣ, дрожа и колеблясь, ползли ярко-багровыя полосы. Далеко на западъ среди сосенъ, свѣтлѣла бѣлая стѣпа церкви неясно и блѣдно. Странная тайна чудилась въ ночи, кроткая, нѣжная, чудесная. Облокотившись на колѣни, съ опущенной межъ рукъ головой сидѣла природа и грезила. Человѣкъ чувствовалъ себя въ царствѣ мира и покоя, какъ будто бы въ глубинѣ священной тайны. „Святая Русь“, словно свѣтъ видѣнія, охватывающій, преобразующій темноту, горѣлъ передъ глазами, свѣтъ множества ореоловъ, спонидѣніе паяву...

Я дышалъ легко и отлавать свое сердце Россіи. Она женщина. За ея глазами—сосновые лѣса и непроницаемая темнота, въ рукѣ она держитъ цвѣты. Она—мать пароловъ, священное существо, которое сидитъ дома и молится въ то время, какъ мы, болѣе мірскіе, уходимъ изъ дому въ день.

„Какъ вы почувствовали Россію?“—спросилъ меня новый другъ Василій Васильевичъ, встрѣтившись со мной на слѣдующій день. „Не отвѣчайте: „хороша“, „дурна“ или „пятаересна“. Вы понимаете, что я подразумеваю“. Я нашелъ ее старой, благоухающей, печальной, подобной черной землѣ,“—отвѣтилъ я.

II. Деревенскій мѣловикъ.

Русскіе завоевали и колонизовали Сѣверъ въ IX и X вѣкахъ. Балтійскіе славяне и финны расширили владѣнія Новгородской республики и расселились по берегамъ Онеги и Двины. Мѣстные жители бѣжали передъ ними въ чащи лѣсовъ, гдѣ многіе погибли отъ холода и голода или были разорваны медвѣдями и волками. На рѣкѣ Мезени и на берегахъ отдаленной Печоры живетъ дикій первобытный пароденецъ, и даже русскій языкъ не связываетъ его съ западомъ. Это самоѣды, зыряне, лопари, древніе обитатели Сѣверной Европы, дикія дѣти земли и лѣсовъ (еще) язычники. Можетъ быть, когда нибудь въ далекомъ прошломъ эти дикія племена были сильны и воинственны, можетъ быть, они пришли изъ какой-нибудь могущественной южной орды; но, поселившись здѣсь, они были сломлены суровой стужей зimy и зачарованы дремлющими силами. И если бы даже не явились сюда русскіе съ мечами и конья-

ми, съ виномъ и воинственными пѣснями, ихъ покорила бы природа. Въ долгіе годы они забыли о христіанствѣ и даже о Перунѣ и своихъ сѣверныхъ богахъ и сдѣлались поклонниками духовъ, слѣды которыхъ они пашли въ мрачныхъ лѣсахъ. Копья и мечи были отложены въ сторону и дикари обратились въ бѣдныхъ рыбаковъ и охотниковъ, живущихъ сѣтью и лукомъ. Можетъ быть, такъ же, какъ и теперь, они сѣяли рожь, собирая скудный, скудный урожай съ мертвой песчаной почвы. Они приручили дикаго оленя, питались его мясомъ и въ длинную темную зиму запрягали его въ сапи. Нѣкоторымъ пaskучило жить въ этой страдѣ и они вернулись къ шумной жизни Средней Евразіи къ борьбѣ съ турками и монголами, другіе расселись по лѣсамъ, подобно глубокому мху. Никто никогда не добирался до нихъ, никакія войны не смущали ихъ мира, только зимой дулъ холодный вѣтеръ, и странное сѣверное сіяніе дѣлало темную ночь похожей на день, а лѣтомъ залучившая бѣлая ночь тихо трепетала надъ деревьями. Это были обширныя материкъ лѣсовъ, среди которыхъ бродили небольшія кучки человѣческихъ существъ, и серебряныя рѣки прорѣзали ни для кого ненужныя широкія равнины. За исключеніемъ дикарей, живущихъ подобно дикимъ звѣрямъ небольшими группами по болотамъ, ни одно человѣческое существо не попадало въ этотъ лѣсъ. Люди селились по рѣкамъ, гдѣ стремительный потокъ подмывалъ лѣсъ и пробивалъ себѣ дорогу; являлись люди и строили себѣ глиняныя и деревянныя жилища. Все осталось и донынѣ такъ, лишь частныя стали шире, да больше людей расселилось по обширнымъ луговинамъ.

Балтійскіе славяне и по сіе время держатся рѣкъ и озеръ; они знакомы уже съ христіанствомъ, хотя языческіе обряды еще прочно сохраняются въ народѣ. Они удержали свой древній языкъ и свои нарѣчія и слабо понимаютъ языкъ образованнаго человѣка. И при новыхъ лучшихъ условіяхъ существованія они рубятъ лѣсъ, варятъ смолу, ловятъ рыбу запрудами или большими сѣтями—это все то-же старое крестьянство, живущее подъ тѣнью тѣхъ же самыхъ хмурыхъ сосенъ.

Первымъ селеніемъ, съ которымъ мнѣ пришлось познакомиться въ Архангельской губерніи, была Боброва гора. Это куча избъ, расположенныхъ на глинистомъ обрывѣ надъ Сѣверной Двиной. Я занялъ квартиру въ домѣ мѣховщика. Двѣ бѣлыя медвѣжьи шкуры висѣли на веревкахъ, протянутыхъ тамъ, гдѣ долженъ быть садъ, а у переднихъ дверей въ клѣткѣ, сдѣланной изъ свиного хлѣва, сидѣтъ огромный коричневый орелъ, случайно попавшій въ руки мужика. Такъ какъ русскіе не гонятся за чистотой, я оживалъ встрѣтить очень грязное помещеніе, но, къ своему большому удивленію, я очутился въ хорошия содержимой, опрятной спальнѣ съ чистымъ поломъ и стѣнами; въ сторонѣ стояла высокая на четырехъ ножкахъ кровать, очень похожая на англійскую, но на ней лежала перипа, бѣлыя подушки и сшитое изъ лоскутковъ ватное одеяло. Я былъ увѣренъ, что наскочныхъ здѣсь не найду, такъ какъ все они были уничтожены нафталиномъ.

Въ комнатѣ было множество разнообразныхъ вещей, большей частью набитыхъ чучель птицъ, вырѣзанныхъ изъ дерева игрушекъ, иконъ. Со стѣны глядѣли пятнадцать старинныхъ иконъ, частью нарисованныхъ на деревѣ, частью гравированныхъ на металлѣ. Рядомъ съ дверью, ведущею ко мнѣ, находилась кухня съ большой открытою печью; здѣсь же на разложенномъ на полу матрацѣ спала служанка Наташа. На чердакѣ падо мною было навалено

сѣно и солома, сложенны семушки сѣти, топоры, ружья; на протянутыхъ отъ стѣпы къ стѣнѣмъ веревкахъ были развѣшаны для провѣриванія звѣриныя шкуры—медвѣжья, волчья, нерпичья. На кровати, устроенной наподобіе громадной конуры съ крышей и заложеной со всѣхъ сторонъ сѣномъ и соломой, спалъ хозяинъ съ женой; чтобъ вполнѣ въ нее, сбоку было сдѣлано небольшое отверстіе въ родѣ прохода въ пору или берлогу дикаго звѣря. Хозяева очень любили эту кровать, потому что въ ней они были защищены отъ укусовъ комаровъ. Меня приняли очень сердечно, и хозяйка предложила мнѣ похлебать молока и рыбы, изжаренной такъ хорошо, какъ только хозяйка умѣла. Григорій, ея мужъ, работалъ наверху, выскабливая тушью пожомъ мяздру кожъ или топча погами чистый мѣхъ въ боченкѣ съ оилками. Я любилъ подолгу наблюдать за работой хозяйки и ея молодой служанки. Особенно интереснымъ представлялось мнѣ смотрѣть, какъ Григорій, стоя въ бочкѣ, топталъ своими огромными сапожниками дорогую черную медвѣжью шкуру. Онъ увѣрялъ меня, что медвѣжья шкура отъ подобнаго обращенія не терпѣла никакого вреда.

Здѣсь также и продавали мѣха. Крестьяне постоянно приносили шкуры убитыхъ ими лисицъ и волковъ и старались продать ихъ черезъ Елифанова—такое была фамилія моего хозяина. Медвѣжью шкуру можно было достать за суверенъ или 30 шиллинговъ, хотя за лучшую (срала 4 или 5 фунтовъ (стерлинговъ)), нерпичьи кожи продавались за 2, 3 или 4 шилл. волчьи шкуры стоили отъ 10 шилл. до фунта. За 2 ф. можно свить верхнюю одежду изъ хорошаго оленьяго мѣха, и такую одежду носить все въ этой мѣстности, что дѣлаетъ ихъ похожими на двинскіе звѣрей.

Внизу въ кухнѣ хозяйка шила мѣховыя туфли изъ мѣха сѣвернаго оленя, лисы, бахилы, малицы. Хозяева должны быть богатой парой, такъ какъ всегда были завалены работой, не пили водки и не пѣли дѣтей—очень рѣдкое исключеніе, ибо архангельскій мужикъ пьетъ, какъ рыба, и не можетъ пожаловаться на недостатокъ въ дѣтяхъ. Я пріѣхалъ въ Петровъ постъ, и потому никто не употреблялъ въ пищу молока. Однако, они не имѣли ничего (не выражали никакого протеста) противъ того, чтобъ я пилъ молоко. Я интересовался, не пропадало-ли у нихъ молоко; но нѣтъ—ни капли. Часть его шла на масло, остатокъ оставили закисать, и дѣлали изъ него кислый сыръ, „сметану“ или простоквашу. Русскій человекъ думаетъ, что молоко становится лучше послѣ того, какъ оно скиснетъ. Профессоръ Мечниковъ, выступившій горячимъ сторонникомъ простокваши, попросту звалъ Западную Европу назадъ, къ обыкновенной пищѣ русскихъ крестьянъ.

Въ каждой изъ въ Бобровѣ есть корова, какъ вообще во всѣхъ селеніяхъ по Сѣверной Двинѣ. Коровы проводятъ все лѣто на большомъ песчаномъ заросшемъ травой островѣ на Двинѣ. Весной онѣ плывутъ туда съ материка, а осенью передъ замерзаніемъ рѣки возвращаются обратно. Должно быть это великолѣпное зрѣлище, когда прекрасныя скоты погружаются въ воду и борется съ теченіемъ посреди рѣки. Зимой коровы заперты въ хлѣву.

Я проводилъ мечтательно счастливые дни въ Бобровѣ, дыша красотою рѣки и неба. Здѣсь точно вѣтъ міра. Я купался въ рѣкѣ и сидѣлъ полудѣтый на солницѣ около воды, наблюдая, какъ волны бѣгутъ и разсыпаются на рыхломъ пескѣ. Какъ изъ сердца птицы поднимался

пѣсни къ губамъ, и въ эти мгновенія повималъ представленіе поэтовъ объ одушевленныхъ предметахъ, славянскихъ Создателя.

Въ 1 часа пополудни я шелъ съ хозяйкой и Патапой къ лодкѣ, мы отправлялись на островъ донть коровъ. Въ этотъ часъ все женское населеніе деревни на водѣ, и въ своихъ разноцвѣтныхъ платьяхъ женщины представляютъ веселую картину. Черезъ часъ мы плыли вазалъ, шли парами по длинному тупистому берегу и поднимались по ступенькамъ, которыя ведутъ отъ берега къ вершинѣ горы, гдѣ расположены избы. Попадался вавстрѣчу Переплетчиковъ съ своими работами, и я отправлялся въ его жилище противъ моего, смотрѣлъ его повые этюды: берега Двины, группу сосновыхъ деревьевъ около старой воляной мельницы. Если онъ былъ серіозенъ, то читалъ мнѣ стихотворенія русскихъ поэтовъ, или рассказывалъ (мнѣ) шутливыя дневныя происшествія, если имъ овладѣвало веселое настроеніе.

Ставилось поздно, какъ видно было по часамъ, хотя на небѣ ничего не было замѣтно. Наступали эти дивныя безконечно-долгіе вечера, пять часовъ сумерекъ. Я возвращался домой и, если хозяинъ былъ наверху, велъ съ нимъ разговоръ о длинныхъ, длинныхъ, зимнихъ ночахъ, когда онъ при свѣтѣ лампы вырѣзалъ пзъ мягкой сосны богатый, пышный кремль или хрупкія маленькія модели церквей или иконныя рамки для украшенія своей тѣсной маленькой спальни.

Каждое утро Григорій убивалъ ворону и бросалъ ее орлу. Я удивлялся, почему онъ не стрѣляетъ голубей, которыхъ было гораздо больше и которыхъ было легче застрѣлить, но оказалось, что голубь священная птица

„Орелъ ѣсть только сыроемясо“, сказалъ мужикъ, тыкая птицу палкой.

„Злая старая птица! Посмотрите, какъ она впилась своими когтями.

Вы не сможете вырвать эту ворону изъ когтей, будь вы даже въ три раза сильнее.“

„Что вы даете ему пить?“ — Заинтересовался я.

Крестьянинъ усмѣхнулся хитро и отвѣтилъ: „онъ пьетъ только кровь“.

„Что?“ — переспросилъ я.

„Онъ пьетъ только кровь; мы въ началѣ пытались поить его водой, такъ боялись, что онъ можетъ (умереть) околѣть. Двое изъ насъ держали открытымъ его клювъ, а другіе лили воду на его голову. Но, я увѣропъ, онъ не пилъ ничего... Злая птица!“ заключилъ крестьянинъ и ударилъ орла палкой по головѣ. Орелъ захлопалъ тяжелыми связанными крыльями и запрыгалъ по клѣткѣ, не выпуская изъ когтей мертвой вороны. Глаза его не обращали никакого вниманія ни на крестьянина, ни на наши дѣйствія и, казалось, застыла въ тупой, угрюмой боли.

Однажды, въ мое отсутствіе пришелъ посѣтитель, купилъ птицу за два рубля и выпустилъ ее на волю.

„Кто это былъ?“ — спросилъ я.

„О, хорошій охотникъ, баринъ, но я не знаю, почему онъ отпустилъ ее“.

„Онъ выпустилъ ее потому, что орелъ могучая, прекрасная, благородная птица. И вы, вы сами должны были сдѣлать то же самое“, — сказалъ я. „Если-бъ это должвостное лицо, оно приказало бы вамъ отпустить орла на волю и ничего бы не заплатило вамъ. Почему? Да потому, что это было позоромъ для русскаго флага—орелъ въ свнпомѣ хлѣву и медвѣжья шкура на веревкѣ!“

Островъ Шницбергъ и первая русская научно-промысловая экспедиція.

(Продолженіе; см. № 5 Извѣстій за т. г.)

Я приведу исторію, переданную французскимъ изслѣдователемъ Гаммономъ.

„Случилось такъ, что въ томъ году цыгва въ острой формѣ равно охватила русскихъ промышленниковъ; вѣскольکو изъ нихъ умерло въ разсѣвннхъ въ разныхъ мѣстахъ станкахъ, остальные же, собравшись съ силами, добрались до главнаго становища, надѣясь на появленіе какого-либо судна; ожиданія ихъ оказались тщетными: ни одно судно не прибыло. Запасы у нихъ постепенно истощались, а необыкновенное количество льда и снѣга мѣшало промысламъ, какъ на морѣ, такъ и на сушѣ. Такимъ образомъ, кромѣ скорбута, имъ приходилось бороться съ ужасами голода, и мало помалу они стали умирать одинъ за другимъ. Оставшіеся въ живыхъ хоронили скончавшихся товарищей. Наконецъ, ихъ осталось всего четверо. Вскорѣ изъ нихъ умерло еще двое, остальные же два промышленника были настолько истощены, что, находясь почти при смерти, едва имѣли силы вытащить ихъ трупы за дверь, чтобы не дышать воздухомъ разлагавшихся тѣлъ; и когда одинъ изъ больныхъ умеръ, оставшіеся—все время ведшіи дневникъ—былъ еще въ силахъ протащить мертваго товарища съ койки за двери, но скорѣ затѣмъ скончался, всего лишь за пять дней до прибытія туда норвежцевъ. Русскіе имѣли на берегу бухты одинъ большой и нѣскольکو малыхъ ботовъ, но сначала ледъ мѣшалъ имъ охотиться въ открытомъ морѣ, а затѣмъ ледъ отнесло, но они были слишкомъ слабы, чтобы пользоваться ботами. Потерпѣвшіе крушеніе норвежцы случайно набрали на русское становище и воспользовались большимъ ботомъ, достигши Гаммерфеста. Захваченный съ собою дневникъ они передали русскому консулу, а тотъ переслать его въ Архангельскъ“.

Другой разсказъ о зимовкѣ русскихъ изложенъ у Скаресби:

„Въ 1771 году капитанъ Steward, намѣреваясь набрать плавниковаго лѣса для топлива, присталъ къ выступу низменной равнины, образующей юго-западный мысъ Королевскаго залива. За годъ до того, русскіе впервые зимовали въ этомъ мѣстѣ въ небольшой, выстроенной съ этой цѣлью избушкѣ. Партія матросовъ, отправившаяся за лѣсомъ, забыла ее недалеко отъ стоянки судна и изъ любопытства отправилась къ ней. Громкими криками они давали знать о своемъ приближеніи, но никто не показывался изъ избы. Одинъ изъ моряковъ подошелъ ближе къ избѣ и заглянулъ въ скважину щеколды. У двери онъ замѣтилъ растянутаго, какъ будто спящаго человѣка. Онъ громко позвалъ его, но, не получивъ отвѣта, убѣдился, что тотъ мертвъ. Щека несчастнаго, которой онъ прислонился къ полу, была покрыта слоемъ зеленой плесени. На скамьяхъ, гдѣ обитатели избы обыкновенно спали, лежало много одежды; но, кромѣ найденнаго трупа, никого другого—ни мертваго, ни живаго, въ избѣ не находилось. Англичане предположили, что товарищъ умершаго постигла та же печальная участь, и они были погребены гдѣ-нибудь по близости послѣднимъ, оставшимся въ живыхъ“.

Быть можетъ, это предположеніе и вѣрно, но не былъ ли этотъ несчастный оставленъ своими товарищами, брошенъ на необитаемый островъ изъ мести или изъ другихъ побужденій.

Молчаливыя, мрачныя скалы Груманта хранятъ тайну многихъ кровавыхъ драмъ, разыгравшихся на берегахъ суроваго острова.

Позвольте передать вамъ объ одномъ ужасномъ преступленіи, случайно обнаруженномъ.

Въ 1851 году государственный крестьянинъ Архангельской губерніи, Кемскаго уѣзда Иванъ Гвоздаревъ, снарядивъ собственную шхуну „Григорій Богословъ“, отправился въ май мѣсяцѣ на Шпицбергенъ для звѣринныхъ промысловъ. Экипажъ состоялъ, кромѣ самого хозяина, изъ девяти человекъ судорабочихъ, нанятыхъ имъ по контракту кемскихъ мѣщанъ.

Послѣ 4-хъ-мѣсячнаго отсутствія, шхуна въ сентябрѣ возвратилась въ Кемскій уѣздъ, но хозяина на ней не было; не доставало и шестерыхъ судорабочихъ, трое только возвратились на родину: Дружининъ и братья Исаковы. На разспросы опечаленныхъ семействъ они объявили, что хозяинъ и четыре человека ихъ товарищей, отправясь на карбасѣ на промыслы, погибли во время бури, а двое остальныхъ умерли—одинъ на Шпицбергенѣ, а другой въ мѣстечкѣ Берлевогѣ, въ Норвегін.

При всей вѣроятности этого событія, въ нѣкоторыхъ семействахъ, а въ особенности въ семействѣ Гвоздарева, рождалось сомнѣніе въ справедливости разсказа, потому что возвратившіеся на шхунѣ извѣстны были своею петревою жизнью.

Однако, никакихъ явныхъ доказательствъ злонамѣренныхъ дѣйствій возвратившихся не было, и дѣло казалось конченнымъ, всѣ только сожалѣли объ участи погибшихъ и осиротѣвшихъ ихъ семействъ. Но, очевидно, преступникамъ не суждено было избѣгнуть наказанія.

Въ 1852 году два норвежскихъ шкипера зашли въ Коальскую бухту (Коальбай) на Шпицбергенѣ и въ небольшой избѣ обнаружили два трупа русскихъ промышленниковъ. Возлѣ нихъ лежало ружье съ вырѣзанною на немъ надписью; здѣсь же лежали весла и кусокъ дерева, на которыхъ также были вырѣзаны буквы и черточки, служившія для обозначенія времени. Кругомъ валялись обглоданныя кости, оленья шерсть безъ кожи, такъ что во всѣмъ признакамъ промышленники умерли голодной смертію. Норвежцы передали тѣла несчастныхъ землѣ, а ружье и куски дерева съ надписями черезъ русское посольство доставили въ Архангельскъ.

На прикладѣ ружья была сдѣлана надпись: „простите насъ грѣшныхъ, оставили злодѣи, Богъ имъ заплати“. Остальныя надписи указывали, что Гвоздарева убилъ Яковъ Исаковъ. Счисленіи дней заканчивалось днемъ 3 марта.

Съ цѣлью разслѣдованія этого ужаснаго преступленія, въ Архангельскѣ была учреждена особая слѣдственная коммиссія, а потомъ, по Высочайшему повелѣнію, наряженъ военный судъ. Вначалѣ отрицавшие свою вину Дружининъ и братья Исаковы впоследствии во всемъ сознались.

Вотъ, что они разсказали:

Съ самаго начала плаванія Яковъ Исаковъ съ другимъ судорабочимъ замыслили убить хозяина и завладѣть всѣмъ промысломъ, для чего рѣшили воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ. Такой случай представился въ Колонбайской губѣ, когда Гвоздаревъ съ двумя жатросами остались на берегу промыслять оленей. Остальные шестеро, также охотившихся съ ними промышленниковъ, подъ давленіемъ и по

постоянно Исакова сѣли въ карбась и отчалили къ судну. Черезъ нѣкоторое время они снова вернулись на берегъ и выстрѣломъ изъ ружья вызвали Гвоздарева, Каликина и Тихопова. Послѣдніе тотчасъ же догадались, какая ждетъ ихъ участь. Они кланялись въ землю и умоляли не оставлять ихъ на необитаемомъ островѣ. Злоумышленники, отчаливъ отъ берега, стали саять, оставить ли хозяина и его спутниковъ въ жертву голодной смерти или застрѣлать ихъ, рѣшились на послѣднее; они снова приблизились къ берегу и съ карбаса начали стрѣлять въ Гвоздарева и его спутниковъ. Тогда тѣ припались бѣжать. Исаковъ и другіе бросились за ними. Гвоздаревъ, выбившись изъ силъ, обратился къ одному изъ гнавшихся: „Григорій Андреевичъ! Стрѣлай прямо въ сердце! Злодѣй, приставивъ дуло въ упоръ къ груди несчастнаго, убилъ его наповаль. Не догнавъ остальныхъ двухъ, Исаковъ съ товарищами вернулся къ судну. На другой день они снялись съ якоря и пошли къ Медвѣжьему острову.

Въ пути среди команды возникли несогласія: одни предлагали идти на родину, другіе въ Норвегію. Братья Исаковы, Дружининъ и Михайловъ, стоявшіе на первомъ, не остановились предъ новымъ преступленіемъ и выбросили въ море всѣхъ несогласныхъ съ ними.

Оставшись вчетверомъ и будучи не въ силахъ справиться съ управленіемъ судна, они направили его въ Норвегію, въ мѣстечко Берлевогъ. Продали тамъ часть товара, принадлежащаго Гвоздареву, купили рому и предались ужасному пьянству.

Здѣсь въ оьяпомъ видѣ братья Исаковы задушили Михайлова.

Всѣ трое—братья Исаковы и Дружининъ—приговоромъ суда были осуждены на вѣчныя каторжныя работы.

Въ томъ же 1851 году отправилось на Шницбергенъ судно вологодскаго купца Кузнецова съ 18 ью промышленниками, изъ которыхъ на родину вернулись послѣ зимовки лишь шестеро, остальные же погибли отъ цынги.

Съ этой поры посѣщеніе русскими Груманта совершенно прекращается.

Причина окончательнаго упадка грумантскихъ промысловъ остается до сего времени невыясненной. Можно только предполагать, что она кроется въ уменьшеніи количества звѣря на Грумантѣ, а также въ опасностяхъ и рискѣ для жизни, которыми сопровождалось въ то время посѣщеніе Груманта. Быть можетъ, болѣе близкое знакомство съ звѣрными богатствами Новой Земли также оказало свое вліяніе на то, что поморы перестали ходить на Грумантъ, а впоследствии и совершенно забыли о немъ.

Нельзя отрицать также и того, что недостаточная поддержка этихъ промысловъ на Грумантѣ со стороны правительства оказала несомнѣнно отрицательное вліяніе на ихъ развитіе. Въ то время, какъ англійское правительство оказывало промышленникамъ на Шницбергенѣ всяческія привилегіи, у насъ не только не оказывали имъ помощи, но, напротивъ, въ 1747 году петербургская коммерцъ-коллегія даже не знала, существуютъ ли самыя промыслы. Она запросила объ этомъ архангельскую коммерцъ-контору. Послѣдняя была поставлена этимъ въ болѣе затрудненіе, но выручилъ ее промышленникъ-раскольникъ Корниловъ, давшій подробныя свѣдѣнія о своихъ промыслахъ за рядъ лѣтъ съ 1737—1747 г. Опъ, между прочимъ, указывалъ: „изъ российскихъ же напредъ сего ѣздили на большихъ мореходныхъ судахъ мезенды, токмо-то

отъ великихъ тамошнихъ льдовъ, за погубленіемъ судовъ пхъ и бывшихъ на тѣхъ судахъ людей, поѣтъ уже не вѣзять“.

Въ концѣ XVIII столѣтія промыслы на Грумантѣ достигли значительнаго развитія. За трехлѣтіе 1797—99 г.г. туда отправилось 19 судовъ, перевезшихъ 378 промышленниковъ, которыми было взято на промыселъ 11.120 пудовъ муки. При этомъ нужно принять во вниманіе, что, повидимому, не всѣ суда подвергались регистраціи. О промыслахъ на Грумантѣ позднѣйшаго времени мы имѣемъ весьма неполныя свѣдѣнія.

Первая русская научная экспедиція на Грумантѣ была послана въ 1766 году подъ начальствомъ Унчагова. По плану, съ большой подробностью разработанному М. В. Ломоносовымъ, она должна была пройти Сѣвернымъ Ледовитымъ океаномъ на Камчатку. Но закончилась экспедиція не совсѣмъ удачно,—достигши 24 июля 80° 21' с. ш., Унчаговъ вернулся въ Россію. Онъ былъ вначалѣ немилостиво принятъ въ Петербургѣ, но затѣмъ ему удалось себя реабилитировать. Въ слѣдующемъ году онъ снова отправился на 3 судахъ на Грумантѣ, дойдя на этотъ разъ до 80° 28' с. ш. Въ дальнѣйшемъ было нѣсколько попытокъ возобновить промыслы у береговъ Груманта, но всѣ онѣ не встрѣчали должной поддержки.

Въ 1830 году кемскій купецъ Автоновъ подалъ на Высочайшее имя проектъ замятія Шпицбергена. Архангельское губернское правленіе, на разсмотрѣніе котораго поступилъ этотъ проектъ, дало отзывъ, „что оно никакого заключенія съ своей стороны опредѣлить не можетъ и полагаетъ промышленность сію предоставить на волю купечества“.

Въ 1850 г. отставной прапорщикъ Фроловъ предлагалъ свои услуги для послѣдованія Шпицбергена, однако, и онъ также не встрѣтилъ сочувствія.

Какъ и уже сообщалъ выше, желаніе самоѣдовъ въ срединѣ XVIII вѣка переселиться на Грумантѣ также не нашло отклика.

Въ 1891 году потомокъ патріарха Груманта Старостина, посѣтившаго его 37 разъ и зимовавшаго тамъ 15 лѣтъ подрядъ, обратился къ министру государственныхъ имуществъ съ прошеніемъ, въ которомъ просилъ разрѣшенія ему поселиться на Шпицбергенѣ, по въ этомъ ему не было оказано содѣйствія.

Такъ былъ окончательно заброшенъ Грумантѣ, и самое названіе его стало чуждымъ для сѣверянъ. Нѣкогда царившихъ на немъ.

Въ 1899 году на архипелагѣ побывалъ адмиралъ Макаровъ на леedoколѣ „Ермакъ“. Съ этого же года тамъ работала въ теченіе 2-хъ лѣтъ русская экспедиція по градусному измѣренію меридіана, блестяще выполнившая свою задачу.

Въ настоящее время Шпицбергенъ—земля безъ хозяина, terra nullius, никакому государству она не принадлежитъ. Хотя попытка присоединенія его, напримѣръ, со стороны Швеціи и была въ 1871 г., но по ползновеніе Швеціи вызвало въ свое время возраженіе со стороны Россіи и кончилось неудачей. За послѣдніе годы на Шпицбергенѣ появилось много предприимателей, привлеченныхъ угольными богатствами этой страны; они пользуются для обоснованія своихъ правъ на занятія площади всякимъ поводомъ. Однако, обычное право на Шпицбергенѣ выработало форму, по которой лишь тотъ является владѣльцемъ занятой территоріи, кто приступилъ къ разработкѣ богатствъ на ней. Этотъ же принципъ легъ въ основу работъ международной конференціи 1912 г.

Такимъ образомъ, положеніе дѣлъ таково, что тотъ, кто хочетъ сохрѣпить занятія площади за собою, долженъ работать на нихъ.

Послѣ изложенія исторіи русскихъ промысловъ на Грумантѣ, переходимъ къ описанію дальнѣйшихъ работъ экспедиціи.

Въ ночь на 19-ое июля мы покинули Зеленую Гавань и пошли къ бухтѣ Прихода. На флагштокахъ радио-телеграфной станціи и китобойнаго завода поднялись національные норвежскіе флаги, на мачтѣ „Геркулеса“ также извился флагъ, и мы простились съ радушными норвежцами.

Пройдя тихимъ ходомъ вглубь гавани для производства драгированія подъ плавучею станцію З. Ф. Сватоша, „Геркулесъ“ черезъ полчаса покинулъ Зеленую Гавань.

Дулъ слабый, вѣтеръ и поэтому судно шло моторомъ, хотя стѣ тихаго NW была еще поридочная зыбь.

Къ утру судно подошло къ Угольной бухтѣ, откуда Русановъ отправился пѣшкомъ вдоль берега къ бухтѣ Прихода, остальные пошли туда на суднѣ.

Погода стояла солнечная и яркая; стихшее море своей зеркальной поверхностью, подобной колодной застывшей ртути, отражало золотые лучи солнца. Судно шло вдоль праваго берега Залива Льдовъ. Этотъ берегъ очень красивъ, но особенно выдѣлялась своей красотой высокая гора съ плоской вершиною и ярко зелеными склонами, покрытыми мхомъ въ видѣ темныхъ треугольниковъ, обращенныхъ своими основавіями книзу, такъ что вся гора казалась состоящей изъ ряда грандіозныхъ аркъ.

Бухта Прихода (Адвептъ-бай).

Въ 7 часовъ вечера того же дня судно вошло въ бухту Прихода, представляющую собою прекрасную, широкую гавань. Съ восточной стороны при входѣ въ нее находятся постройки англійскихъ угольныхъ копей, глубину же бухты заняла „Арктическая каменноугольная Компанія“ (Arctic Coal Cond), богатѣйшее углепромышленное предпріятіе на Грумантѣ.

Мы направились туда, и „Геркулесъ“ бросилъ тамъ якорь. Американцы выстроили прекрасную пристань для погрузки угля, у которой въ то время грузился большой англійскій пароходъ. Какъ только онъ ушелъ, его смѣнилъ жданый своей очереди норвежскій пароходъ.

Бросивъ якорь, мы съѣхали на берегъ, чтобы осмотрѣть поселокъ при американскихъ коняхъ.

Онъ состоитъ изъ 2—3 десятковъ строеній, въ которыхъ помѣщаются рабочіе, администрація, машины, склады и животныя. Большинство домовъ было построено въ Норвегіи и затѣмъ въ разобранномъ видѣ привезены на Шпицбергенъ, теперь же американцы считаютъ болѣе выгоднымъ строить дома на Грумантѣ. Одинъ изъ лучшихъ домовъ завѣтъ директоромъ копей и главнымъ инженеромъ.

Въ рабочемъ поселкѣ мы встрѣтили русскаго, заброшеннаго судьбой въ это отдаленное мѣсто. Онъ оказался уроженцемъ Новгородской губерніи. Жилъ нѣсколько лѣтъ въ Норвегіи, гдѣ недурно зарабатывалъ точильнымъ ремесломъ, но велъ нетрезвый образъ жизни. Чтобы обуздать себя, онъ рѣшилъ въ теченіе года работать въ коняхъ Шпицбергена, гдѣ нѣтъ совершенно алкоголя. Пригласивши къ себѣ, онъ пред-

ложилъ намъ свѣжія русскія газеты, недавно присланныя ему изъ Норвегiа, за что мы были ему очень благодарны.

Выходы угольнаго пласта наблюдаются на высотѣ 215 метровъ, гдѣ и производится его добыча.

За зиму выработанный уголь складывается въ штабеля. Лѣтомъ посредствомъ парового крана черезъ особое вмѣстительное нагружается въ вагонетки, которыя идутъ по бремсбергу, сдерживаемыя тормазомъ, и поступаютъ затѣмъ на пристань.

Компанией добыто угля:

За первые 3 года существованiя	12.000 тоннъ
въ 1911 г.	20.000 "
„ 1912 „	30.000 "

Во время нашей стоянки въ бухтѣ Прихода туда прибылъ громадный пароходъ сѣверо-германскаго Ллойда „Великiй Курфюрстъ“.

Съ каждымъ годомъ количество туристовъ, посѣщающихъ Шницбергенъ все болѣе увеличивается.

Впрочемъ, на земномъ шарѣ найдется рѣдкiй уголокъ,—будь то за полярнымъ кругомъ, въ пустыняхъ Африки или горахъ Швейцарiи—куда бы не ступала нога туриста. Память о своемъ пребыванiи на Шницбергенѣ Тартарены всѣхъ нацiй увековѣчили самыми различными подвѣсами, знаками и даже монументами, поставленными собственноручно самимъ себѣ. У входа въ бухту Прихода весь мѣсяцъ запятъ такими памятниками, представляющими собою илiя сооруженiя изъ чугуна и желѣза, привезенныя съ собою изъ Европы или сложенныя изъ громадныхъ камней на мѣстѣ, при чемъ, на фронтонѣ такого памятника красуется обыкновенно фамилiя какого нибудь Мюллера въ назиданiе послѣдующимъ поколѣнiямъ.

Количество людей, стремившихся убить какъ-нибудь враздвое время, было довольно значительно,—около 500 человекъ. Многие изъ нихъ были одѣты въ самыя фантастическiе „полярные“ костюмы. Какой-то франтъ былъ обтянутъ чернымъ блестящимъ кожанымъ костюмомъ, на ногахъ у него были лайковые ботинки и на плечахъ большой мѣховой воротникъ шалью,—это при 15° Ц. Путешествiе туристовъ на Шницбергенъ ограничивается тѣмъ, что ихъ на шлюпкахъ свозятъ на берегъ и предоставляютъ имъ около получаса походить, при чемъ, многие изъ нихъ отправляются на прогулку со складными стульчиками и палками какого то особаго образца.

За нѣсколько дней до нашего прибытiя въ бухту Прихода, тамъ возникла забастовка рабочихъ, послѣдствiемъ которой было отправленiе болѣе 200 рабочихъ на родину.

Рабочiе получаютъ поденную плату въ 3 рубля, изъ которыхъ 75 копеекъ въ день вычитается за пищу и квартиру.

Нужно сказать, что на Шницбергенѣ денегъ тратитъ некуда, и заработокъ за зиму остается цѣликомъ.

Продовольствiе закупается американцами на годъ впередъ, ибо живую со Шницбергеномъ нѣтъ никакого сообщенiя, и онъ отрѣзанъ отъ остальнаго мiра.

Провiантъ хранится въ нѣсколькихъ отстоящихъ *далеко другъ отъ друга* помпещенiяхъ, дабы въ случаѣ пожара или порчи принасовъ не обречь все населенiе на голодную смерть. Пища готовится изъ консервовъ рыбныхъ или мясныхъ. Хлѣбъ пекутъ каждый день свѣжiй. Кроме того, на приправу идетъ картофель, крупа и пр. Пьютъ *кофе, чай,*

конденсированное молоко, и, вмѣсто масла, употребляютъ *маргаринъ*. Впрочемъ, въ самой Норвегіи также въ большомъ количествѣ ѣдятъ маргаринъ.

Восточный берегъ Адвентъ-бай.

4 августа Русановъ, матросъ Раввиновъ и я отправились на восточную сторону бухты и пошли по направленію къ английскимъ копамъ, куда за нами должно было зайти судно.

Восточное побережье бухты Прихода у моря состоитъ изъ *четвертичныхъ отложений*. Очень интересны обнаженія слоистыхъ породъ, состоящихъ изъ гальки, глины и прослоекъ четвертичнаго торфа. Повсюду *сиды* частыхъ посѣщеній этого берега *человѣкомъ*, — валяются куски дерева, обломки ящиковъ, части разбитыхъ ботовъ. На склонахъ горы во многихъ мѣстахъ видѣлись *туфы* съ черняющимъ углемъ. Этотъ берегъ также считается собственностью американцевъ, и они ведутъ здѣсь развѣдки.

Достигнувъ угольныхъ копей английской компаніи, мы рѣшили взойти на вершину горы, у подошвы которой находятся копи. Здѣсь же мы пострѣчали 4 шведскихъ студентовъ, посланныхъ сюда университетомъ въ Уисалъ для сбора палеонтологическаго матеріала.

Послѣ осмотра копей стали подыматься по склону горы къ ея вершинѣ и на высотѣ 550 м. открыли тонкій пластъ угля, залегавшій въ песчаникахъ съ отпечатками третичныхъ растений и служившій, повидѣмому, продолженіемъ пласта на западномъ побережьи.

Крутые склоны этой горы покрыты мелкимъ щеблемъ, который по мѣрѣ подлѣта переходить въ болѣе крупный. На высотѣ 500 метр. крупныя глыбы песчаника, иногда въ 35 куб. метр. въ объемѣ, были въ хаотическомъ безпорядкѣ нагромождены другъ на друга. Эти глыбы чрезвычайно затрудняютъ и дѣлаютъ опаснымъ подъемъ на горы, ибо, не выдерживая тяжести человѣка, съ грохотомъ катятся внизъ, увлекая за собою груды другихъ камней, такъ что перѣдко низвергается цѣлая лавина ихъ. И горе тому, кто не успѣетъ во время перескочить и удержаться на болѣе устойчивой глыбѣ.

Часто на такихъ скалистыхъ склонахъ проглядываютъ полянки, покрытыя зеленою, — то тамъ, то здѣсь пятномъ выдѣляется ярко-зеленый мохъ, растущій на влажномъ *мелкомъ щебнѣ*. Кое-гдѣ появляются кустики полярныхъ цвѣтовъ. Особенно милы оранжевыя мелкіе цвѣты, растущіе пучками наподобіе букетовъ. Выглядятъ они свѣжими, яркими, какъ бы только что распустившимися и ласкаютъ взоръ, утомленный темными грудями нагроможденныхъ каменныхъ глыбъ.

Вершина горы была окутана непроницаемымъ *туманомъ*, такъ что мы другъ друга не видѣли и, только перекликаясь, опредѣляли, кто гдѣ находится. Приходилось бороться съ рѣзкимъ, холоднымъ необыкновенной силы вѣтромъ, который забрасывалъ насъ хлопьями снѣга. Однако, преодолевши всѣ трудности, мы добрались до вершины горы, захватили съ собою образцы породъ и пайдепныя окаменѣлости и начали спускаться. Въ это время мы услышали *призывный звукъ* судовой трубы. „Геркулесъ“ подходилъ. Спустившись къ берегу, мы замѣтили шлюпку, высланную за нами. Въ виду сильнаго прибоя, она держалась подалѣ отъ берега. При сильной волнѣ мы догребли къ „Геркулесу“, шлюпка

талаями была поднята на судно, и мы отправились далѣе къ бухтѣ Сканыъ, куда и прибыли на слѣдующее утро, бросивъ якорь у горы того же имени.

Гора Сканыъ одна изъ самыхъ живописнѣйшихъ. Къ сожалѣнiю, фотографiи не передаетъ красоты и яркости, которая придаетъ особенную гармонию шницбергскому ландшафту. Снѣга легкихъ топовъ, которыми окрашены свѣтлыя папастованiя, съ болѣе темными—создаетъ на рѣдкость красивую картину.

Воспользовавшись стоянкой судна „Геркулесъ“ въ этомъ мѣстѣ, я рѣшилъ произвести обследованiе пространства между этой бухтой и мысомъ Тошень, отстоявшемъ отъ нея приблизительно въ 30 верстахъ, и вышелъ 5 августа въ сопровожденiи матроса. Въ виду трудности дороги, взяли съ собою минимальное количество провiанта, ибо каждый лишнiй фунтъ при длинныхъ переходахъ въ тягость, тѣмъ болѣе, что дорога шла почти все время по топкой, вязкой тундрѣ, въ которую ноги погружались по самое колѣно. Путь нашъ шелъ у подножiя мрачной и темной горы Ратупды.

Едва мы прошли 500—600 шаговъ, какъ натолкнулись на могилу. Много ихъ разсѣяно по Шницбергену—этихъ снѣдѣтелей непосильной борьбы человѣка съ полярной природой. Гора Ратупда сложена изъ сланцевъ, покрытыхъ отвѣсными кучами диабазовъ въ видѣ матрацевидныхъ отдѣльностей. Ни травки, ни цвѣточка кругомъ. Высятся темныя отвѣсныя скалы, среди которыхъ пробиваютъ себѣ дорогу бурлящiе потоки холодной и прозрачной, какъ хрусталь, воды. Диабазы, какъ извѣстно, принадлежатъ къ вулканическимъ породамъ и, являясь застывшей лавой, свидѣтельствуютъ о бывшей дѣятельности вулкановъ на Груматѣ. Черезъ нѣсколько часовъ пути мы увидѣли небольшую полуразрушенную промысловую избушку, сколоченную изъ досокъ и покрытую толемъ. Мы рады были найти въ ней защиту отъ рѣзкаго, холоднаго вѣтра. Въ избушкѣ стояла койка, небольшой столикъ и чугунный каминъ. *На столѣ клям-то оставлено было немного кофе, крупы и коробочка спичекъ.* Вообще, на Шницбергенѣ существуетъ обычай оставлять въ такого рода избушкахъ хотя-бы небольшое количество провiанта, чтобы случайный путникъ могъ въ этихъ пустынныхъ мѣстахъ утолить свой голодъ.

Отдохнувши въ этой избѣ, мы рѣшили подняться на гору Ратупду, чтобы произвести нѣкоторыя наблюденiя надъ залеганiемъ диабазы. Подниматься пришлось по крутому склону, отвѣсно спускавшемуся къ морю, но достигнувъ вершины, мы были вознаграждены за всѣ трудности подъема. Предъ нами възоромъ разстилался весь Заливъ Льдовъ *съ его живописными горами, скалами и колоссальными ледниками.*

Далеко внизу къ западу отъ горы видѣлась группа строенiй, казавшихся карточными домиками,—это были зданiя т. п. шведской станицы.

Происхожденiе этой станицы таково:

Въ 1872 году группа шведскихъ предпринимателей рѣшила запясть добычей фосфорита, который залегаетъ здѣсь въ большомъ количествѣ. Было построено нѣсколько зданiй, привлечены рабочiе, начаты работы, но дѣло не пошло, и все было заброшено.

Въ восьмидесятыхъ годахъ здѣсь зимовала шведская метеорологическая экспедицiя. Прежде всего, добравшись до станицы, мы натолкнулись на могилу или вѣрнѣе братскую могилу.—На печально накрѣпленномъ крестѣ была надпись на норвежскомъ языкѣ:

Здѣсь покоится прахъ 13 человекъ, которые умерли весною 1873 г. Миръ вашему праху!

Трагическую кончину нашли въ этомъ мѣстѣ 13 норвежскихъ промышленниковъ. Ихъ судно было затерто льдомъ и раздавлено. Благополучно выбравшись изъ него, они поселились въ здапіи шведской стаціи, но, вслѣдствіе пераціональнаго образа жизни и недостатка пищи, все умерли отъ цынги.

Главное строеніе уже полуразрушено, окна выбиты, дверей нѣтъ. Однако, мы рѣшили въ немъ переночевать, ибо становилось довольно холодно, и шелъ дождь. Лишь въ одной изъ комнатъ обширнаго помѣщенія, служившей, повидимому, кухней, увидѣли стекла, и чувствовалось нѣсколько теплѣе. На паркахъ лежала грязная солома, покрытая какими-то тряпками и старымъ изодраннымъ бараньимъ тулупомъ.—Было холодно, и пришлось укрыться этой овчиной, которая, кто знаетъ, быть можетъ, служила когда то постелью норвежцамъ, умиравшимъ въ медленныхъ мукахъ цынги. *Нужно было въ этомъ домѣ, разбитомъ и заброшенномъ,* гдѣ пережило было много тяжелыхъ минутъ людьми, покоившимися невдалекѣ въ могилѣ. Вскорѣ мы покинули это угрюмое и непріютное мѣсто и пошли далѣе.

Только къ вечеру мы достигли мыса Тошевъ, встрѣчая по пути много ручьевъ.

У этого мыса наблюдаются триасовыя сложенія, и мною были найдены весьма интересные ископаемыя раковины.

Покончивши съ остатками нашей скудной пищи, мы пошли въ обратный путь. На этотъ разъ мы избрали другую дорогу, стараясь идти *берегомъ моря*.—*Трудность дороги* усугублялась еще тѣмъ, что мы порядкомъ проголодались. Когда мы были приблизительно наполовинѣ пути, то замѣтили въ отдаленіи какой-то блѣднющій предметъ. Зантересованные, мы пошли къ нему. Здѣсь оказался *два какиз-то лица*. Какое было наше удивленіе и радость, когда, заглянувши въ нихъ, мы нашли тамъ массу *кофе, консервовъ, сахара, крупы и конденсированнаго молока*. Тотчасъ мы соорудили великолѣпный обѣдъ и, долженъ сказать, что никогда я не ѣлъ съ такимъ аппетитомъ, какъ тогда. Однако, мы были въ большомъ недоумѣніи—кто наши благодѣтели, давшіе возможность утолить голодь? Такъ бы и остался вопросъ неразрѣшеннымъ, если бы у ящичковъ не нашлось нѣсколько этикетокъ шведской *экспедиціи 1908* г. Какъ я потомъ узналъ въ Стокгольмѣ, членами шведской экспедиціи, работавшими въ этомъ мѣстѣ, была оставлена часть провизіи, оказавшаяся для нихъ лишней.

Вернулся мы въ заливъ Снаксъ, пройдя длинной, глубокой долиной съ крутыми склонами, въ глубинѣ которой протекалъ бурный ручей. Вечеромъ мы уже были на „Геркулесѣ“, пробывъ въ пути около 2 сутокъ.

7-го августа при превосходной солнечной погодѣ судно пошло по направленію къ Угольной бухтѣ, гдѣ должно было быть произведено обследованіе условія залеганья тамъ угольнаго пласта, и поставлены заявленные знаки.

Вдоль берега между Угольной бухтой и бухтой Прихода тянется цѣль горъ, доходящихъ до 600—800 метровъ вышиною. Отдѣльныя возвышенности раздѣлены глубокими долинами, по склонамъ которыхъ, а также у берега моря, залегаетъ полусаженной мощности пластъ каменнаго угля хорошаго качества.

8 августа мы прибыли въ *Спокойную гавань*, находящуюся у входа въ Заливъ Льдовъ. Это дѣйствительно прекрасно защищенная отъ всѣхъ вѣтровъ гавань, почему она и получила имя спокойной. У входа въ нее къ западу возвышается мрачная гора Альторпетъ, въ глубинѣ же бухты спускается *громадный ледникъ*, который сползаетъ частью *непосредственно въ море*, частью же *стлаиваетъ на сушь*, показывая характерную для ледниковаго льда слоистость. При оттаиваніи ледника, въ теченіе лѣта образуются небольшія и неглубокія озера.

Въ тотъ же день Русановъ, матросъ Раввиновъ, младшій механикъ Быковскій и я отправились на моторномъ ботѣ въ *бухту Имеръ*, захвативъ съ собою палатку и продовольствія на педѣлю. Русановъ и я предполагали заняться геологическими работами на сѣверномъ побережьи Залива Льдовъ. Однако, въ тотъ день бухты Имеръ мы не достигли. Причиной этому было, во-1-хъ, *поднявшееся волненіе на морѣ*, во-2-хъ, *внезапная остановка мотора. Послѣдній началъ лавать перебои, вслѣдствіе недостаточнаго выгрѣванія котла, и въ концѣ концовъ совершенно остановился. Положеніе становилось критическимъ. Высокія крутыя волны заливали шлюпку, впереди же видѣлся пезнакомый скалистый берегъ, поскольку можно было судить по его очертанью, едва ли имѣвшій удобную стоянку даже для такого небольшого судна, какъ наше. Но вѣлья было терять времени. Четверомъ, схватившись за весла, мы со всей силой принялись грести къ берегу, стараясь держаться въ разрѣзъ волнѣ, чтобы шлюпка не опрокинулась.—Измочивъ до нитки, мы добрались, наконецъ, къ берегу, гдѣ, какъ и слѣдовало ожидать, не оказалось удобнаго мѣста для стоянки. Выбора не было,—пришлось довольствоваться тѣмъ, что есть. Небольшая *бухточка*, въ которую мы зашла, была окаймлена склопами, съ крутыми, вертикально надвигающимися скалами, у подножья которыхъ тянулась узкая полоска равниннаго берега. Бухточка была открыта почти для всѣхъ вѣтровъ, и шлюпкѣ ежеминутно угрожала опасность выброшенной на берегъ даже при легкомъ вѣтрѣ. Мы рѣшили вытянуть нашъ ботъ на сушу, однако, при первой же попыткѣ потерѣли неудачу. Протянувъ съ носа тали и закрѣпивъ копецъ за якорь, укрѣпленный по берегу, мы принялись тащить шлюпку. Но уже спустя нѣсколько минутъ, *якорь не выдержавъ*, сломался, и мы принуждены были оставить ботъ на водѣ, съ кормы бросивъ другой якорь, съ носа же закрѣпивъ копецъ. Русановъ и я отправились на изслѣдованія, поручивъ Быковскому и Раввинову разбить палатку.*

Мысъ Сельма, у котораго стоялъ нашъ ботъ, сложенъ изъ круто падающихъ слоевъ *песчаника каменно-угольнаго періода*, сплошь состоящаго изъ ископаемыхъ раковинъ (*Productus*) въ колоссальномъ количествѣ. Когда я вернулся съ работы, палатка была уже разбита, и свarena пшца. Вслѣдствіе прилива, свободная полоса берега настолько сузилась, что палатка стояла лишь въ трехъ шагахъ отъ воды. Поэтому, когда мы около 3-хъ часовъ ночи легли на ночлегъ въ палаткѣ, мы оставили входъ въ нее открытымъ, чтобы, въ случаѣ поднявшагося волненія и затопленія ея, успѣть *вовремя выскочить*. Наша осторожность, какъ мы убѣдились уже черезъ нѣсколько часовъ, была не лишняя. Хотя вѣтра не было, но *волненіе поднялось настолько сильное* (быть можетъ, какъ отраженіе бури, бывшей въ океанѣ), что, какъ намъ, такъ и боту, угрожала серьезная опасность. При полной водѣ ботъ отбросило къ скаламъ, и набѣгающія волны били его о камни. Разбуженные вахтеннымъ, въ одинъ моментъ выскочили мы изъ палатки спасать моторный ботъ. Но какъ

это слѣлать? *Было два выгода:* пли попытаться пройти въ открытое море, гдѣ волненіе должно было быть меньше, чѣмъ у скалистаго берега, чтобы пойти дальше на парусахъ, или же подтянуть ботъ ближе къ палаткѣ, дальше отъ скалы, о которую его бито волнами. Остановились на послѣднемъ. Приспособившись тамъ, принялись тащить ботъ, пользуясь набѣгающей волной, приподымавшей шлюпку. П лишь послѣ работы цѣлаго дня нашъ ботъ оказалъ спасеннымъ.

Пасквозъ промокшіе мы отправились въ палатку сушиться. Какъ какъ размѣстившись въ ней, развели имѣвшійся съ нами „Примусъ“, немного обсушили и еще въ мокромъ платьѣ заснули *богатырски* *мъ* *сномъ*.

На слѣдующій день утромъ, покончавъ съ геологическимъ обследованіемъ мѣстности и воспользовавшись тѣмъ, что волненіе нѣсколько стихло, мы поспѣшили уйти изъ этого опаснаго мѣста, снялись съ якоря и направились далѣе на востокъ къ бухтѣ *Имерв*. На этотъ разъ за порчей мотора пришлось весь переходъ совершать *на веслахъ*. Погода намъ благопріятствовала, а по дорогѣ попадались масса *утокъ*, которыхъ мы въ большомъ количествѣ набили себѣ *на ужинъ*.

Русановъ и я, высадившись на восточномъ берегу бухты для геологической работы, предоставили боту пристать къ западному, гдѣ и расположиться бивуакомъ.

Едва Русановъ и я прошли нѣсколько сажень въдоль берега, какъ наткнулись *на отложения угля*. Выхода пласта не было замѣчено, по признаки его залеганія были несомнѣны.

Возвращаясь съ экскурсіи вдоль морены громаднаго ледника, я открылъ *слѣды и остатки русской избы*, за раскопки которой мы привялись на слѣдующій день 11 августа. Изба, новидямому, занимала довольно обширное пространство. Большая часть бревенъ и досокъ сохранивашагося фундамента носила слѣды пожара, быть можетъ, и уничтожившаго эту избу. Нами было найдено много предметовъ домашняго обихода: грумантлановъ, а также части нѣкогда разбитаго въ этомъ мѣстѣ судна. Очевидно, въ былыя времена здѣсь море было *гораздо глубже*, ибо въ настоящее время даже на боту невозможно подойти къ этому мѣсту.

12 августа мы перешли на западный берегъ тундровой бухты. Здѣсь были обнаружены мощныя залеганія угля, и поставлены заявочные столбы. На обратномъ пути снималъ *песка*. 12 августа, когда подулъ попутный восточный вѣтеръ, мы подъ парусами направили нашъ ботъ обратно въ Спокойную гавань. На Западномъ берегу Русановъ и я высадились для обследования архейскихъ отложений этого побережья.

Еще издали слышенъ былъ шумъ и гамъ отъ птичьихъ головъ: — здѣсь по горѣ Алькорпетъ одинъ изъ *самыхъ большихъ птичьихъ базаровъ*.

Громадныя стаи пернатыхъ вьются подъ ея вершиной. Сотнями, тысячами устремляются онѣ къ морю и обратно, кружатся, плавно подымаются въ высь, пли съ быстротою палающаго камня ныряютъ въ морской волны. Рѣдкій крикъ чаекъ выдѣляется изъ общаго шума; дѣйствительно, гамъ оживленнаго базара или толкучки.

Въ этомъ же мѣстѣ мы натолкнулись на *разложившагося кита, сравнительно* *небольшого* *размѣра*.

Берега Спокойной гавани уставлены заявочными знаками попремуществу норвежской компаніей.

Въ вечеру того же дня мы достигли нашего судна, тотчасъ снялись съ якоря и пошли въ одну изъ гаваней *острова принца Карла*.

Спустился туманъ, темныя свинцовыя тучи застлонили яркое солнце, когда мы бросили якорь въ довольно обширной гавани острова. Русановъ въ сопровожденіи матроса Раввинова отправился по водораздѣлу на западную сторону острова. Я же съ матросомъ Черемухинимъ пошелъ къ сѣверо-западу, имѣя намѣреніе ледникомъ пройти къ тому же западному побережью. Ледникъ спускался съ высокаго хребта, занимающаго среднюю часть острова, и былъ покрытъ рыхлымъ снѣгомъ, заволашившимъ также ледниковыя трещины. Матросъ по неосторожности попалъ въ трещину, но успѣлъ вовремя выбраться изъ нея.

Когда же мы были уже у вершины хребта, раздался сильный трескъ и гдѣ, какой часто слышенъ на ледникахъ при обриваюкин трещинахъ. По якорѣ грохотъ раздался съ еще большей силой. Потомъ еще и еще. Хотя молніи не было, тѣмъ не менѣе грохотъ былъ настолько силенъ, что мы приняли его за ударъ грома. И дѣйствительно, перевилилъ черезъ хребетъ, мы увидѣли чудную картину полярной грозы. Это зрѣлище было тѣмъ болѣе интересно, что никогда и никто до сего времени не наблюдалъ грозы на Шницбергенѣ. Яркія молніи на юго-западѣ рѣзкими, блестящими стрѣлами прорѣзывали свинцовое небо, устремляя свои лучи въ пучину бѣшено бурлящаго моря. Раскаты грома стлались по морю, непрерывнымъ гуломъ наполняя долины, глетчеры и горы. Лилъ проливной дождь, и не было отъ него спасенія, — скрыться было куда. Тщетно мы строили убѣжище изъ плавиноковаго лѣса, который навесенъ сюда моремъ въ громадномъ количествѣ, — это не защитило насъ отъ потоковъ воды. На нашу бѣду и лѣсъ настолько отсырѣлъ, что не удавалось развести костра. Къ счастью, у насъ оказалась бутылка рому; поливая имъ колотыя бревна, мы заставили разгорѣться слабый огонь. А затѣмъ мы уже устроили цѣлый пожаръ, нагромоздивши громадные бревна, такъ что никакой дождь не смогъ бы его погасить. Но высушить платье намъ такъ и не удалось, — обернувшись лицомъ къ костру, мы предоставляли потокамъ дождя поливать нашу спину. Только къ утру ливень прекратился, перейдя въ мелкій, моросящій дождь. Мы вздохнули немного свободнѣй. Впрочемъ, мы оказались не одни, — певдалекѣ отъ насъ на морѣ послышалось громкое фырканье, — и огромное темное тѣло показалось изъ воды — то былъ моржъ, довольно рѣдкій гость теперь въ этихъ водахъ. Замѣтивъ наши фигуры, онъ тотчасъ же скрылся подъ водой.

Пройдя далѣе на Сѣверъ вдоль западнаго берега острова, мы другою дорогою вернулись къ гавани, а затѣмъ и на „Геркулесъ“. Той же ночью вернулся и Русановъ, также побывавшій на западной сторонѣ острова.

15 августа судно вышло въ Королевскую бухту. Судно предвартельно зашло въ Английскую гавань, идя высадились Русановъ съ Раввиновымъ и цѣшкомъ перешли къ Королевской. Эта бухта одна изъ красивѣйшихъ на Шницбергенѣ. Еще задолго до входа въ бухту въ глубинѣ ея выдѣлялись, ярко блестя бѣлоснѣжными склонами, Три Короны, — такъ называются три горы, слѣдующихъ одна за другой, окруженныхъ вѣчнымъ льдомъ громаднаго глетчера.

Мы бросили якорь въ южной гавани. Отсюда и отправился на югъ къ Английской гавани. Вдоль южнаго побережья Королевскаго залива тянется цѣпь сравнительно невысокихъ горъ, сложенныхъ изъ кристаллическаго известняка и конгломерата.

Извѣстно, что известняки чрезвычайно легко растворяются водою. Нѣтъ ничего удивительнаго поэтому, что именно въ этихъ породахъ образуются подъ вліяніемъ дѣйствія воды гроты, пещеры, глубокія расщелины, на днѣ которыхъ протекаетъ вода. Но еще болѣе интересное явленіе—это внезапно исчезающіе или появляющіеся рѣчки и ручьи. Часто кругомъ не видно ни малѣйшаго признака воды, но вы слышите какъ гдѣ-то въ глубинѣ подъ вашими ногами глухо журчатъ ручей и затѣмъ черезъ нѣсколько десятковъ шаговъ онъ неожиданно вновь появляется изъ-подъ земли, чтобы затѣмъ черезъ нѣсколько сотенъ, а то даже десятковъ шаговъ, такъ же внезапно исчезнуть подъ землю. Многіе ручьи свѣтло-зеленаго цвѣта, пѣнистые и бурные, каскадами падали въ бирюзовое море, зеленоватая вода котораго рѣзко отдѣляется отъ воды кирпично-краснаго цвѣта, приносимой съ берега такого же цвѣта рѣчкой. Дѣло въ томъ, что часть известняковъ, благодаря содержацію окиси желѣза, окрашена въ кирпично-красный цвѣтъ, и рѣчка, размывающая эту породу, несетъ въ море совершенно красную воду. Здѣсь же у ледниковои морены залегаютъ нѣсколько угольныхъ пластовъ, разрабатываемыхъ норвежскою компаніею Анкеръ, которой занято все южное побережье этого залива.

Идя вдоль горныхъ возвышенностей, мы довольно быстро достигли Англійскаго гаваля, берега которой въ геологическомъ отношеніи не представляютъ сколько нибудь значительнаго интереса.

На обратномъ пути мною была обнаружена русская могила на юго-западной оконечности бухты у небольшой промысловой избушки. Избушка принадлежала норвежцамъ. На столѣ въ опрятной комнатѣ мы нашли *записку*. Оказалось, что въ губѣ зимовало два промышленника, которые временно находились въ отсутствіи. Въ запискѣ они просили случайныхъ гостей пользоваться припасами, имъ принадлежащими, но безъ нужды не забирать ихъ съ собою.

Утромъ 17-го августа нѣсколько членовъ экспедиціи отправились на моторномъ ботѣ къ англичанамъ на сѣверную сторону бухты.

Ижеперъ Мансфѣльдъ образовалъ здѣсь небольшой поселокъ на мѣстѣ, гдѣ онъ предполагаетъ заняться добычей мрамора. Когда мы туда прибыли, въ бухтѣ стоялъ норвежскій грузовикъ, привезшій необходимыя машины. Мраморъ, залегающій здѣсь въ громадномъ количествѣ, въ которомъ англичане пасчитываютъ до 40 различныхъ сортовъ. Повидимому, хорошаго качества.

Англичане приняты насъ въ высокой степени любезно. Какъ разъ въ это время у Мансфѣльда гостили акціонеры его предпріятія. Несказанно поразило ихъ участіе женщины въ нашей экспедиціи, и они съ большаю любовью и вниманіемъ разсматривали мужской костюмъ г-жи Жинь, произведши десятки снимковъ съ нея. Повидимому, этими снимками хотѣли порадовать суффражистокъ у себя на родинѣ.

Колонія англичанъ обставлена великолепно. Прекрасные домики, расчипыя дорожки. У Мансфѣльда на зиму заготовлено было значительное количество живнаго скота для питанія во время зимы: десять коровъ и много свиней. Причемъ нужно сказать, что эти свиньи, пожалуй, самыя сѣверныя въ мірѣ.

Въ тотъ же вечеръ англичане побывали на нашемъ „Геркулесѣ“.

17-го августа ночью мы вышли изъ Королевскаго залива въ Крестовый или Крестъ-бай. Названіе такое онъ получилъ, вѣроятно схолства очертаній береговъ залива съ крестомъ.

На слѣдующій день „Геркулесъ“ бросилъ якорь невдалекѣ отъ глетчера, по справедливости считающагося однимъ изъ самыхъ большихъ и величественныхъ на Шпицбергенѣ.

Горы, окаймляющія заливъ, своими темными известковыми сланцами придаютъ особую мрачность и безжизненность этому мѣсту. Тѣмъ большій контрастъ представляетъ остроконечная гора, находящаяся у входа въ бухту: всѣ склоны покрыты зеленой растительностью; съ вершины ея песета непрерывный *птичій крикъ*: здѣсь птичій базаръ, а тамъ, гдѣ таковой встрѣчается, скала горъ всегда покрыта *растительностью*. Птичье гуано и на дальнемъ Сѣверѣ оказываетъ свое благотворное вліяніе.

Этотъ заливъ извѣстенъ *обиліемъ ледяныхъ горъ*, плавающихъ въ его водахъ. Отъ глетчера то и дѣло отрываются громадныя льдины *верѣдко 40—50 футовъ* вышины и *150—200 футовъ* длины. На склонахъ прибрежныхъ горъ наблюдается нѣсколько очень красивыхъ *висячихъ* ледниковъ. Мѣста эти принадлежатъ графу Ценеллипу, — здѣсь водруженъ его заявочный столбъ.

Въ этомъ же заливѣ произошло самое печальное событіе за все время нашего путешествія.

Я уже указывалъ, что съ нами на суднѣ была собака „Тампъ“, очень симпатичное животное, верѣдко забавлявшее насъ во время долгихъ переходовъ на морѣ и пользовавшееся общою любовью.

Прибывъ въ этотъ заливъ, я на моторномъ ботѣ отправился на развѣдки, со мной поѣхало еще нѣсколько человекъ изъ команды. Какъ всегда бывало при отходѣ шлюпки, „Тампъ“ и на этотъ разъ выпрыгнула въ нее. Когда мы пристали къ берегу, собака бросилась бѣжать, но скоро вернулась къ намъ. Когда же мы высадились въ другомъ мѣстѣ, „Тампъ“, какъ бѣшеная, бросилась къ крутому склону горы, и едва мы успѣли броситься за нею, какъ она очутилась на вершинѣ горы. Тщетно мы ее звали обратно, стрѣляли изъ ружей, чтобы привлечь ея вниманіе, дѣлали видъ, что отчаливали отъ берега — собака, какъ стрѣла, неслась отъ насъ прочь и вскорѣ совершенно скрылась изъ виду. Долго еще мы стояли молча на этомъ мѣстѣ, ожидая ея возвращенія. Напрасно. Нашей милой „Тампъ“ мы болѣе не видѣли, она ушла отъ насъ, обреченная на *голодную смерть и замерзаніе*.

Мы вернулись на судно безъ собаки и сообщили *печальную вѣсть о ея гибели нашимъ товарищамъ*. Еще одну попытку, чтобы вернуть собаку, мы сдѣлали, проходя судномъ мимо того мѣста, гдѣ она осталась. Цѣлый часъ гудѣла судовая труба, которой такъ не любила „Тампъ“, но вичтожно помогало. Собака была потеряна. Впослѣдствіи, въ теченіе долгаго времени мы все не могли отдѣлаться отъ тяжелаго настроенія, вызваннаго гибелью симпатичнаго животного.

Въ ночь на 20 е мы вышли изъ Крестоваго залива и пошли на западъ по направленію къ Гренландіи для измѣренія глубины океана и взятія пробъ морской воды.

Въ пути разрѣшился вопросъ объ отъѣздѣ въ Россію зоолога Сватога и меня, какъ окончившихъ свои работы на Шпицбергенѣ, а также боцмана Попова, заболѣвшаго во время плаванія. Съ цѣлью застать какой-либо пароходъ, отправлявшійся въ Европу, мы направили судно къ Зеленой гавани, куда чаще всего заходятъ суда и пароходы, благодаря находящемуся радиотелеграфу. Но спустился непроницаемый густой туманъ, и мы принуждены были лечь въ дрейфъ въ 6 миляхъ отъ

западнаго берега острова принца Карла. Только къ утру немного прояснилось, и были замѣчены тамъ очертанія берега. По тутъ случилась новая бѣда—мы попали въ полосу сплошнаго *полярнаго льда*. Съ большими трудностями пришлось сквозь него пробираться. Однако, мы благополучно вошли въ Айсъ-фіордъ и достигли во второй разъ Зеленой гавани.

Бросивъ якорь, мы отправились на радіотелеграфную станцію справиться объ отходящихъ въ Европу пароходахъ.

Тотчасъ же радіотелеграммой свесился съ двумя пароходами въ морѣ, привезшими на Шпицбергенъ туристовъ. На нашъ запросъ, не возьмутъ ли капитаны трехъ русскихъ и норвежца, капитана Дампа, въ Европу, они принялись по радіотелеграфу обсуждать наше предложеніе между собою. Конечно, мы слышали ихъ бесѣду черезъ нашъ аппаратъ, и, хотя одинъ изъ капитановъ недвусмысленно посылалъ насъ къ дяволу, однако, отвѣтъ ихъ въ концѣ концовъ былъ положительный.

Пароходы остановились у кромки льда и ждали нашего прибытія.

Узнавъ объ этомъ, мы снялись съ якоря и пошли къ пароходамъ. Осторожно лавируя между льдинами, наше судно приближалось къ огромному пароходу, по сравненію съ которымъ оно казалось небольшой шлюпкой.

Сердечно попрощались мы съ нашими товарищами и на двухъ шлюпкахъ отошли къ пароходу. Началась выгрузка нашихъ ящиковъ съ геологическими и зоологическими коллекціями. Сотни туристовъ высыпали на палубу въ вечернихъ туалетахъ и съ нескрываемымъ удивленіемъ разсматривали насъ, грязныхъ, небритыхъ, въ рабочихъ экспедиціонныхъ костюмахъ.

Раздался послѣдній гудокъ, и пароходъ, мѣрно заработавъ винтомъ, быстро началъ удаляться отъ экспедиціоннаго судна. Еще нѣсколько взмаховъ платками, и оно скрылось въ туманѣ. Черезъ 2-е сутокъ мы достигли береговъ Сѣверной Норвегіи.

Русановъ же со своими спутниками отправился на суднѣ „Геркулесъ“ къ берегамъ Новой Земли. Въ концѣ августа онъ достигъ Маточкина Шара на Новой Землѣ и оттуда пошелъ далѣе на Сѣверъ вдоль западнаго побережья острова. На Новой Землѣ онъ оставилъ записку, въ которой указываетъ, что, въ случаѣ его невозвращенія къ землѣ, его слѣдуетъ искать на островахъ Новосибирскихъ, Врангеля или Уединенія. Судно „Геркулесъ“ по сію пору не вернулось, и трудно указать точное мѣсто, гдѣ теперь паходятся Русановъ и его десять спутниковъ.

Результаты дѣятельности экспедиціи на Шпицбергенѣ имѣютъ частію научное значеніе, отчасти носятъ практическій характеръ. Въ теченіе шести недѣль было обследовано въ геологическомъ отношеніи пространство длиною въ общей сложности около 1000 верстъ, при чемъ, были собраны значительныя палеонтологическія и петрографическія коллекціи, которыя въ настоящее время подвергаются постепенной обработкѣ. Часть матеріала, содержащая филологическія ископаемыя, была опредѣлена профессоромъ Натгорстъ въ Стокгольмѣ.

Океанографическія работы (измѣренія глубинъ, температуры воды, пробы ея на разныхъ глубинахъ и пр.) велись во все время плаванія. Путешествіе же на западъ отъ острова Принца Карла имѣло спеціальную цѣль—производство океанографическихъ наблюденій. Попутно производились систематическія метеорологическія наблюденія.

Богатые зоологическіе и ботаническіе сборы, произведенныя зоологомъ З. Ф. Сватошъ, переданы въ зоологическій музей при Академіи Наукъ.

Практическое значеніе имѣетъ обнаруженіе угольных мѣсторожденій въ четырехъ мѣстахъ Шпицбергена: 1,—на сѣверномъ побережьи Колокольяго залива (Бель-Зундъ); 2,—на восточномъ побережьи западнаго Шпицбергена, сѣвернѣе Китовой губы (Уолесъ-бай); 3,—на пространствѣ между Угольной бухтой (Коаль бай) и бухтой Прихода (Адвентъ-бай) я, наконецъ, 4—въ Тушдровой бухтѣ.

На всѣхъ этихъ площадяхъ поставлены заявочные знаки на имя русскихъ предпринимателей, намѣреющихся этимъ лѣтомъ произвести изъ тѣхъ мѣстахъ детальныя развѣдки на уголь.

Судно „Геркулесъ“ и его обитатели до сего времени не вернулись. Трудно сказать, гдѣ сейчасъ находится экспедиція — возможно, что льды не дали ей возможности подняться сѣвернѣе Новой Земли, и члены ея зимовали гдѣ либо на сѣверо-западномъ берегу острова.

Можетъ быть, также, что они успѣли обогнуть мысъ Желанія и, не достигнувъ устья Оби или Енисея, принуждены были остаться на зимовку у восточнаго берега Новой Земли. Во всякомъ случаѣ, о мѣстѣ пребыванія экспедиціи можно высказаться лишь гадательно.

Много опасностей стережетъ полярныхъ изслѣдователей во время зимовокъ въ арктическихъ странахъ. Но предвидѣть эти опасности, значить, наполовину ихъ избѣгнуть. А Русановъ и его спутники старались предусмотрѣть всякія случайности и, пужко надѣяться, что они благополучно вернутся на родину.

Теперь, когда мы находимся въ этой уютной, ярко освѣщенной залѣ, 11 отважныхъ людей, и среди нихъ одна женщина, уютаясь среди безкопечной ледяной пустыни и занесенной сугробами снѣга въ небольшой избѣ, ими самими выстроенной.

Безпроглядная шестимѣсячная полярная ночь окутала ихъ, но скоро уже на восточной сторонѣ горизонта зардѣется полоска далекаго солнца. Солнечные лучи съ каждымъ днемъ будутъ все ярче разгораться, будя воспоминанія о далекой родинѣ и надежду на скорое возвращеніе. Пусть эти лучи скажутъ нашимъ соотечественникамъ, что ихъ не забыли на родинѣ и ждутъ возвращенія экспедиціи съ новыми цѣнными свѣдѣніями о изслѣдованныхъ полярныхъ областяхъ.

Р. Самойловичъ.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Отправка экспонатовъ на вторую всероссійскую кустарную выставку. Выставка экспонатовъ продолжается. 4 го сего марта отправлена модель рыболовной снасти „мережи“, модель промысловаго судна „швяки“ и разныя образцы шерстяныхъ, кружевныхъ и вязальныхъ издѣлій крестьянъ Сумскаго посада, Кемскаго уѣзда. 7-го марта отправлены фотографическіе сямки, изображающіе лѣсные промыслы въ Архангельской губ.

Лѣсное дѣло.

Совѣщаніе лѣсопромышленныхъ организацій. Съ 10 по 13 февраля въ помѣщеніи Русскаго для внѣшней торговли банка происходило засѣданіе совѣщанія лѣсопромышленныхъ организацій, созваннаго по инициативѣ редакціи журнала „Лѣсопромышленникъ“. Предсѣдателемъ совѣщанія избранъ В. И. Тимирязевъ и товарищами предсѣдателя: В. И. Денисовъ, Е. Ф. Давыдовъ, А. Д. Коноповъ. Центральнымъ вопросомъ совѣщанія является образованіе всероссійской лѣсопромышленной организаціи.

По открытіи собранія, обращаясь къ присутствующимъ съ привѣтствіемъ, В. И. Тимирязевъ въ своей рѣчи подчеркнул ту крупную роль, какую играетъ лѣсопромышленность и лѣсоторговля въ нашемъ народномъ хозяйствѣ и указалъ на назрѣвшую необходимость объединенія дѣятелей въ этой отрасли промышленности и торговли. На очереди, — сказалъ онъ, — масса большихъ вопросовъ, гдѣ лѣсное дѣло, лѣсные вопросы занимаютъ весьма выгодное мѣсто. Въ частности кризисъ топлива и писчебумажное дѣло находятся въ тѣснѣйшей связи съ лѣвными дѣлами. Правильное разрѣшеніе этихъ вопросовъ, и порознь и вмѣстѣ взятыхъ, пелегкая задача. За нее необходимо взяться объединенными силами. Правда, и теперь уже успѣхи нашей лѣсоторговли достигли большой степени высоты; нашъ вывозъ лѣсныхъ матеріаловъ опредѣляется довольно солидными размѣрами — около 150 милл. р. Но, несомнѣнно, если бы лѣсоторговля наша была надлежаще организованная, вывозъ значительно превысилъ-бы указанную цифру. То же можно сказать и про внутреннюю торговлю, гдѣ на пути нормальнаго ея развитія встрѣчается масса очень сложныхъ и разнообразныхъ препятствій. Эти препятствія нужно устранить и устранить умѣлой рукой, что возможно станетъ, когда мы будемъ организованы. Объединеніе и организація служатъ залогомъ преуспѣванія въ дѣлѣ подъема производительныхъ силъ страны. Въ послѣднемъ направленіи, замѣтилъ В. И. Тимирязевъ, и правительство, какъ о томъ совершенно определенно заявлялъ предсѣдатель совѣта министровъ, хотѣло бы опереться на организованную промышленность и торговлю. Двѣ существующія крупныя объединенныя организаціи: совѣта съѣздовъ представителей промышленности и торговли и биржевой торговли и сельскаго хозяйства успѣли уже приобрести достаточно авторитетное въ глазахъ правительства значеніе. При чрезвычайно, однако, сложныхъ конъюнктурахъ международнаго рынка, помимо общихъ организацій промышленности и торговли, выдвигается необходимость созданія ряда спеціальныхъ организацій. Такой очередной организаціей и явится центральная всероссійская организація лѣсопромышленности и лѣсоторговли.

Съ привѣтствіемъ отъ имени главнаго управленія земледѣлія и землеустройства выступилъ затѣмъ вице-директоръ лѣснаго департамента Д. Д. Назаровъ.

А. П. Бабкинъ представлялъ цифровую характеристику состоянія лѣсоторговли въ Россіи (внѣшней и внутренней) и напомнилъ рядъ тѣхъ вопросовъ, которые должны быть разсмотрѣны на предстоящихъ засѣданіяхъ совѣщанія (экспортные, сплавные, транспортные и др.). Если, говорилъ онъ, совѣщанію удастся разрѣшить главный организаціонный вопросъ (создать центральную органъ), то можно быть увѣренными, что Россія очень скоро займетъ первенствующее и диктующее положеніе на международномъ лѣсномъ рынкѣ, что тѣмъ болѣе допустимо, такъ

какъ только у насъ сохранились еще огромныя лѣсныя площади, носящія промышленный характеръ. На примѣрахъ Скандинавіи и Финляндіи легко убедиться въ блестящихъ результатахъ объединеннаго выступленія на рынкѣ.

Затѣмъ былъ рассмотрѣнъ проектъ положеній о постоянной центральной организаціи лѣсопромышленности и лѣсоторговли. Тинь организаціи принять аналогичный съ существующими сѣздами: „сѣзды представителей лѣсной промышленности и торговли“. Въ задачу организаціи входитъ: выясненіе и обсужденіе ряда вопросовъ о нуждахъ лѣсной промышленности и торговли, мѣрахъ содѣйствія преусиженію этихъ отраслей и объединеніе дѣятельности существующихъ и могущихъ возникнуть лѣсопромышленности и лѣсоторговли организацій. Дѣйствительными членами могутъ быть только организаціи, преслѣдующія защиту общихъ интересовъ лѣсной промышленности и торговли, профессиональныя биржи, носящія, такъ сказать, общественный характеръ; совѣщательными членами: прочія организаціи и отдѣльныя предпріятія лѣсопромышленности и лѣсоторговли (кредитныя, страховыя, транспортныя и т. н.). Исполнительнымъ органомъ организаціи будетъ временное бюро, которому поручено составить проектъ постоянныхъ исполнительныхъ органовъ сѣздовъ (совѣтъ и комитетъ), а также представить въ окончательномъ видѣ проектъ устава организаціи для представленія его на утвержденіе правительственной власти. Прежде чѣмъ, однако, проектъ пройдетъ на утвержденіе, заключеніе по нему будетъ дано имѣющимъ вторично собраться совѣщаніемъ представителей лѣсопромышленности и лѣсоторговыхъ организацій, каковое намѣчено созвать въ первыхъ числахъ мая 1913 г. Временному бюро дано также полномочіе выполнить предварительныя работы по созыву перваго все-россійскаго сѣзда представителей лѣсной промышленности и торговли, предполагаемаго въ январѣ 1914 г. Число членовъ въ бюро намѣчено въ 12 человекъ.

Въ заключительномъ засѣданіи совѣщанія 13 февраля были произведены выборы членовъ временнаго бюро центральной организаціи лѣсопромышленности, сѣздовъ представителей лѣсной торговли и промышленности и намѣчены вопросы программы работъ предстоящаго перваго все-россійскаго сѣзда организаціи.

Изъ предложенныхъ вопросовъ совѣщаніе остановилось на такихъ, которые нуждаются въ освѣщеніи въ первую очередь и по которымъ первый еще сѣздъ можетъ успѣть (за краткостью времени) вынести свое заключеніе. Изъ нихъ во главу работъ поставлено обсужденіе вопросовъ лѣснаго законодательства. Выработанный нынѣ проектъ новаго лѣснаго устава (который въ ближайшемъ времени можетъ быть внесенъ на уваженіе законодательныхъ учрежденій) какъ бы много ни вносилъ онъ весьма существенныхъ измѣненій въ дѣло упорядоченія лѣснаго дѣла, все же, по словамъ членовъ совѣщанія, нуждается въ нѣкоторыхъ поправкахъ, и частная лѣсная промышленность, въ виду спѣшности, должна внести свой голосъ по проекту, прежде чѣмъ онъ получитъ законную силу. Серьезное вниманіе, между прочимъ, должно быть уделено такимъ сторонамъ проекта, гдѣ устанавливаются положенія о концессіяхъ, разнаго рода взысканіяхъ и т. н. Чрезвычайно крупное значеніе, далѣе, имѣетъ въ настоящее время вопросъ о пересмотрѣ торговыхъ договоровъ съ иностранными государствами. Изъ другихъ вопросовъ программы сѣзда намѣчены: 1) условія покупки и продажи

лѣса (закупка лѣса на корню, условія при поставкахъ и спеціальныя нужды экспорта), 2) провозъ лѣса черезъ чужія владѣнія, 3) сплавъ лѣса и транспортъ его по воднымъ путямъ (береговое право, сплавъ въ плотахъ и судахъ); транспортъ лѣса по желѣзно-дорожнымъ путямъ (жел.-дор. тарифы и ихъ значеніе для внутренней и внѣшней лѣсной торговли); 4) страхованіе лѣсныхъ матеріаловъ и кредитъ въ лѣсопромышленномъ и лѣсоторговомъ дѣлѣ; 5) обложеніе лѣсныхъ предпріятій промысловымъ палогомъ, земскими и проч. сборами и 6) лѣсоторговая статистика, правильная организація которой послужитъ серьезной базой для нашей лѣсопромышленности и торговли въ отношеніи господствующаго положенія на международномъ рынкѣ.

Во временное бюро избраны: почетными членами—весь составъ президіума (В. И. Тимирязевъ, В. И. Денисовъ, Е. Ф. Давыдовъ и А. Д. Конополь), а дѣйствительными членами А. А. Алланъ, А. П. Бакинъ, Н. П. Бѣльскій, В. Н. Верховскій, Г. С. Горлинъ, Г. Н. Жуковъ, Д. М. Зайцевъ, М. А. Крыличевскій, Л. Ш. Шалитъ, Н. Н. Лобзинъ, Н. Л. Лихтенштейнъ и А. Н. Лейзонъ.

Судоходство.

На вопросу о сѣверномъ морскомъ пути въ Сибирь. Последніе два года исторія плаваній Сѣвернымъ моремъ къ устью Енисея обогатилась двумя новыми попытками завоевать для культуры этотъ столь трудный и въ то же время столь заманчивый перспективный путь.

Плаваніе капитана Вебстера въ 1911 году,—когда онъ прошелъ на своемъ маленькомъ парохолѣ „Немзродъ“ въ устье Енисея и гдѣ онъ, по незнанію имъ нашихъ правовъ и приемовъ, подвергся чувствительнымъ непріятностямъ,—достаточно запечатлѣно уже на газетныхъ столбцахъ, и потому мы повторяться не будемъ. Но мы нигдѣ до сихъ поръ не встрѣчали сообщеній о послѣдней попыткѣ, имѣвшей мѣсто въ истекшемъ лѣтѣ 1912 года. Мы говоримъ о первомъ неудачномъ опытѣ норвежской кампаніи „The Siberian Steamship, Manufacturing і Trading С“ (сибирское о во пароходства, промышленности и торговли).

Это общество, основанное въ Христианіи при участіи англійскаго капитала, уже три года изучаетъ рынокъ въ Сибири и преимущественно района, прилегающаго къ бассейну Енисея, въ отношеніи вывоза сырья и ввоза европейскіхъ товаровъ. О-во это приступило къ дѣлу съ приемами, вполне рациональными, т. е. прежде чѣмъ открывать и оборудовать новый путь для товарообмѣна, оно нашло необходимымъ сначала рѣшить вопросъ о томъ, стоитъ ли вообще стремиться къ открытію этого пути? Тѣ затраты и рискъ, которыми должно сопровождаться оборудованіе этого пути для торговли, окупятся тѣми выгодами, которыя возможно отъ него ожидать?

Для обстоятельнаго и, по возможности, всесторонняго изученія этого вопроса о-во въ теченіе трехъ лѣтъ командировало не разъ своего уполномоченнаго (г. Лида многіе встрѣчали, вѣроятно, въ Красноярскѣ въ Енисейскую губернію, вывозило отсюда на лондонскій рынокъ образцы сырья, привозило въ Сибирь образцы разнообразныхъ европейскіхъ товаровъ и только тогда, когда оно рѣшило поставленный выше вопросъ утвердительно, оно отправило въ устье Енисея лѣтомъ 1912 года пароходъ „Тулла“ съ европейскими товарами, а для обратнаго рейса

этого парохода въ Европу закупило въ Енисейской губернии сырье, отправивъ его на рѣчномъ пароходѣ въ устье Енисея для встрѣчи съ „Туллой“.

Къ величайшему сожалѣнiю, лѣто 1912 г. оказалось столь неблагоприятнымъ для плаванiя Карскимъ моремъ, что пароходъ „Тулла“ не дошелъ до мѣста назначенiя и выпущденъ былъ вернуться въ Норвегiю, а сибирскiе товары, отправленные съ „Туллой“, были возвращены въ Красноярскъ и отправлены въ Лондонъ по желѣзной дорогѣ.

Для нѣкоторыхъ, впрочемъ, весьма немногихъ лицъ, сомнѣвающихся въ возможности установленiя правильного судоходства Карскимъ моремъ, это неудачное плаванiе парохода „Тулла“ можетъ послужить какъ будто доказательствомъ ихъ правоты. Лица, держащiяся противоположнаго взгляда, не должны смущаться этимъ фактомъ: на ихъ сторонѣ стоитъ вся прошлая исторiя вполнѣ благополучныхъ плаванiй и на ихъ же сторонѣ такой большой авторитетъ по вопросу полярныхъ плаванiй, какъ знаменитый Панселъ, который, призывая истекшее лѣто исключительно неблагоприятнымъ по скопленiю массы льдовъ (г. Нансенъ лѣтомъ 1912 г. былъ на своей шкурѣ на Шницбергелѣ), сказалъ: „Я увѣренъ, что наше поколѣнiе не увидитъ болѣе такихъ льдовъ, какъ въ нынѣшнемъ году“.

Итакъ, послѣднее плаванiе парохода „Тулла“ было неудачнымъ и припело обществу, его отправившему, очень большiе убытки. Можно было опасаться, что о-во не пожелаетъ болѣе рисковать и производить новыя и весьма большiя затраты, что такимъ образомъ вопросъ установленiя морскихъ рейсовъ въ Сибирь снова отодвинется и, можетъ быть, на долгое время, впрядь до появленiя новыхъ и новыхъ пионеровъ.

Къ счастью, не такъ думаютъ пастойчавые смѣлые, культурные завоеватели новыхъ рынковъ: изъ достовѣрныхъ источниковъ мы можемъ сообщить, что „Сибирское о-во“ рѣшило провѣрить опытъ и посылаетъ вновь въ 1913 г. пароходъ къ устью Енисея.

Поучительный примѣръ настойчивости, съ какою отважные и неустанно дальновзоркiе искатели новыхъ путей—въ торговлѣ и промышленности стремятся достигнуть поставленной ими себѣ задачи.

Разныя вѣсти.

Новые телеграфы въ Сибири. Главное управленiе почтъ и телеграфовъ включило въ свою смѣту 1913 года крупныя суммы на телеграфное строительство въ Сибири. Въ теченiе года предполагается устроить нѣсколько новыхъ телеграфныхъ линий и учреждений, а также продолжить и частью окончить начатыя работы.

Самыя крупныя суммы ассигнуются на постройку телеграфовъ на окраинахъ, въ цѣляхъ поднятiя торгово-промышленнаго и культурнаго ихъ состоянiя. Сюда относятся слѣдующiя сооруженiя:

Устройство телеграфн. линий:	Общая стоимость.	Отпущено въ 1912 г.	Испрашив. на 1913 г.
а) отъ Охотска до Ямска	—	—	150.000
б) „ Петропавловска до Усть-Камчатки	600.000	—	100.000
в) „ Енисейска до Духинскаго (Турхалск. кр.)	450.000	50.000	150.000
д) „ Зеи до Путятиво	165.000	75.000	90.000

Съ разрѣшенія Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ Архангельскому Обществу изученія Русскаго Сѣвера открытъ сборъ пожертвованій на организацію экспедиціи капитана Георгія Яковлевича Сидова къ СѢВЕРНОМУ ПОЛЮСУ. Пожертвованія принимаются въ канцеляріи Общества (зданіе Городской Думы, рядомъ съ Мѣдвѣдской Управой) отъ 10 до 3 час. дня ежедневно, кромѣ праздничн. дней. Почтѣ можно адресовать: въ Архангельскъ. Правленію Архангельскаго О-ва изученія Русскаго Сѣвера. Списокъ лицъ, отдавшихъ пожертвованія, будетъ напечатанъ въ „Извѣстіяхъ“ Общества.

Е. Ф. Давыдовъ.

О нуждахъ лѣсной промышленности Сѣвера. Цѣна 1 руб.
Изданіе Русско-Англійской Торговой Палаты.
 Выписывать можно изъ склада Архангельскаго О-ва изученія Русскаго Сѣвера. Архангельскъ. Зданіе Городской Думы.

АПТЕКАРСКІЙ ФОТО-ОПТИЧЕСКІЙ и ПАРФЮМЕРНЫЙ СКЛАДЪ

Г. С. ДОЛВАТЬЯНЦЪ

Архангельскъ. Троицкій просиекъ. Телефонъ № 428.

ИМѢЕТЪ ТОВАРЫ: АПТЕКАРСКІЙ, ХИРУРГИЧЕСКІЙ, ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ, ОПТИЧЕСКІЙ, ПАРФЮМЕРНЫЙ, ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ и ПРОЧІЕ ТОВАРЫ. ♦ ПНОГО-РОДНЫМЪ ПОЧТОЙ всякіе ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО. ♦ Оптовымъ покупателямъ СКИДКА.

ВАРШАВСКІЙ МАГАЗИНЪ

Архангельскъ. Троиц пр., противъ сѣвера.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ фирмы Попова и К^о.
 ОБУВЬ мужская, дамская и дѣтская.
ВЪЛЪЕ МУЖСКОЕ.

Открытыя
 письма

„Русскій Сѣверъ“.

Первая серія въ 20 шт., изд. „Архангельск. О-ва изученія Русскаго Сѣвера“, поступила въ про-

дажу по цѣнѣ 6 коп. штука въ книжныхъ магазинахъ г. Архангельска. Иногда можно благоволятъ выписывать отъ Правленія.

М. В. ПЕРЕШНЕВЪ.
 АРХАНГЕЛЬСКЪ
 КОЖЕВЕННЫЙ ЗАВОДЪ
ОБУВЬ

КОЖАНАЯ
 СВОЕГО
 ПРОИЗВОД-
 СТВА и

ВАЛЪНАЯ
 ЛУЧШИХЪ
 ФАБРИКЪ.

ГДЕ в Архангельске можно получить самые свежие продукты? Жителям г. Архангельска, Ст. Прибалт. округа, учащимся и учащимся различным поларктическим экспедиций рекомендуем обратиться на оптово-розничный магазин **ЕВДОКИИ АНТОНОВНЫ ЛАТРЫГИНОЙ** по Поморской ул. (быв. тоскаго), телефон № 342; это единственное оптово-розничное магазин, который имеет в наличии всевозможные сорта сыра и сухую заливку. Там вы всегда получите формулу летнего, Финского, Турецкого и прочих сортов, различных сортов вареного и консервированного сыра, мясные, рыбные и овощные консервы, сыры, масла и другие товары. **ИТНЫ МЪ КОВ. КУРЬЕВИЧЪ**. Обращаться по телефону № 342 и Выяснить подробности, или Вы можете. Заказы исполняются скоро, аккуратно и добросовестно.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ „СЪВЕРНАЯ ЛИРА“ П. Д. Шубина

в Архангельске, Троицкий пр. уголъ Театр. ул.
 Всегда на складе громадный выбор
 всевозможныхъ **МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ**
ГРАММОФОНОВЪ, **ПАТЭФОНОВЪ** и пластинки,
ШВЕЙНЫЕ МАШИНЫ, **ВЕЛОСИПЕДЫ**,
 ПРОКАТЪ и ПРОДАЖА
 РОЯЛЕЙ, ПИАНИНО и ФИСГАРМОНИ
 ♦ Цены: вѣль конкуренціи.
 Допускается разсрочка.

МАШИНЫ
 для
ЖЕРНОВЫХЪ и
ВАЛЬЦЕВЫХЪ
МЕЛЬНИЦЪ.

ОБОЙКИ,
ЖЕРНОВА,
ПОСТАВЫ,
ВАЛЬЦЫ.

ТРЕБУЕТЪ КАТАЛОГИ,
 СЧЕТЫ, ОТЗЫВЫ)

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Н. ГРАЧЕВЪ и К^о.
 МОСКВА, Мясницкая, д. № 35.

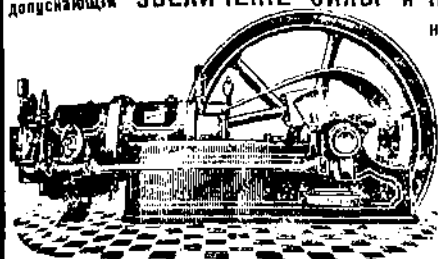
ДОПОЛНЯЕТСЯ ЛЮБЯЩАЯ
 РАЗСРОЧКА ПЛАТЕМА

Товарищество Архангельскаго пивовареннаго завода

Сурковъ.

П И В О.
ПОРТЕРЪ.
М Е Д Ъ.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЪ МІРѢ ДВИГАТЕЛЬ съ внутреннимъ сгораніемъ,
допускающій УВЕЛИЧЕНІЕ СИЛЫ и ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ, омотра по
надобности, подобно паровымъ машинамъ.

„ГИДРОЙЛЬ“

ПАТЕНТЪ.

ДВИГАТЕЛИ ВНУТР. СГОРАНИЯ ИСКЛЮЧИТ. СПЕЦ.
съ 1882 года.

Т./д. ЮЛИУСЪ ГАРТОХЪ и К^о

НОВЫЙ ВЫПУСКЪ

МОДЕЛЬ С.

ПРЕВОСХОДСТВО ДОКАЗАНО ПРАКТИКОЙ,
не только по выгодности и громадности
производства не имѣющаго ничего равнаго,
но и по солидности, простотѣ и благо-
надежности, что безусловно убѣдительно
при СРАВНЕНІИ ИХЪ НА ДѢЛѢ съ любой
другой движущей силой.

50 /	60 /	75 /	
75,	85,	110	дѣйств. силъ.

Москва, Мясницкая, д. Нѣмчинова.

Отдѣленіе: Ростовъ на/Д., Б. Садовая, 25.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Э. ИММЕРЪ и СЫНЪ

въ МОСКВѢ, по Мясницкой ул., въ д. Обидной

СЪМЕНА

огородныя, цвѣточныя, полевыя и древесныя,
высшаго качества, испытанной всхожести,
въ отборныхъ сортахъ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
высылается по ТРЕБОВАНІЮ
БЕЗПЛАТНО.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
КАТАЛОГЪ СЪ 700 РИСУНКАМИ
ВО КОП.

Новое средство „АЛИТІЯ“

Охотно рекомендуемъ всѣмъ, заботящимся о красотѣ и нормальномъ состояніи своихъ волосъ, новое средство, сравнительно недавно выпущенное на рынокъ, но уже успѣвшее заслужить себѣ лестную репутацію. Это средство—жидкость „АЛИТІЯ“. Она оживляетъ и оздоравливаетъ кожу головы, уничтожаетъ перхоть, предотвращаетъ выпаденіе волосъ и содѣйствуетъ ихъ росту, укрѣпляетъ волосяныя луковицы.

Извѣстно изъ наблюденій, что самой частой причиной преждевременнаго увяданія и выпаденія волосъ, а затѣмъ послѣдующаго облысенія служить, такъ называемая перхоть. Изъ эта случаевъ выпаденія волосъ по крайней мѣрѣ въ 90 причинной служить перхоть. И именно на образованіе перхоти новое средство „АЛИТІЯ“ дѣйствуетъ самымъ сильнымъ образомъ, уничтожая ее радикально уже послѣ короткаго промежутка времени употребленія. Само собою разумеется, чѣмъ раньше замѣчена болѣзнь, тѣмъ леченіе успѣшнѣе; но даже и въ очень упорныхъ, сильно запущенныхъ случаяхъ, даже тамъ, гдѣ состояніе волосъ значительно ухудшилось, вѣдѣтіе предварительнаго употребленія различныхъ пеллоидоходящихъ или сильно дѣйствующихъ препаратовъ и тамъ средство „АЛИТІЯ“ оказывается зачастую поистинѣ благотворное дѣйствіе.

„АЛИТІЯ“ разрѣшено Врачебнымъ Управленіемъ I № 4821 I и даже при продолжительномъ употребленіи не приноситъ никакого вреда, что очень важно, такъ какъ перхоть принадлежитъ къ числу хроническихъ болѣзней, требующихъ терпѣнія и продолжительнаго времени для леченія. Зато терпѣніе, при употребленіи „АЛИТІЯ“ и вознаграждается блестящими результатами. Впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ такого продолжительнаго леченія не потребуется, такъ какъ, повторяемъ „АЛИТІЯ“ дѣйствуетъ замѣчательно быстро и уже въ 2 мѣсяца, а иногда даже въ 6 недѣль, уничтожаетъ обильную перхоть, тянущуюся годами и не поддававшуюся до того никакимъ средствамъ. Это, впрочемъ, и неудивительно, такъ какъ „АЛИТІЯ“ составлена самымъ рациональнымъ образомъ на основаніи научныхъ данныхъ, до опубликованія прѣдъявлено изобрѣтательницей многія сотни разъ, всегда съ одинаковымъ успѣхомъ, испытывалось неоднократно врачами и волосянолечебницами тоже съ блестящими результатами, и заслужило массу благодарственныхъ писемъ отъ публики. Леченіе идетъ гораздо успѣшнѣе, если сохранить хотя тонкій, пѣнавый пушокъ, на мѣстѣ котораго уже въ скоромъ времени появляются настоящіе волосы, но и въ самыхъ безнадежныхъ на видѣ случаяхъ, повторяемъ, зачастую бываетъ значительное улучшеніе.

Кромѣ чисто лечебнаго дѣйствія, „АЛИТІЯ“ можетъ служить превосходнымъ косметическимъ средствомъ для нормальныхъ здоровыхъ волосъ. Оно придаетъ имъ блескъ, мягкость и шелковистость, и потому мы настойчиво рекомендуемъ его для регулярнаго употребленія. Ничего, кромѣ пользы, такое регулярное употребленіе не принесетъ, такъ что „АЛИТІЯ“, благодаря рациональному составу является именно тѣмъ, чѣмъ по настоящему должна быть всякая хорошая косметика. Здоровье волосъ она улучшаетъ, а болѣзнь исправляетъ.

Получать „АЛИТІЯ“ можно въ лучшихъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ, а также въ главномъ складѣ: С.-Петербургъ, Невскій 78—64 кв. 24, Екатерины Тбененко. Если прибавить, что употребленіе этого средства очень просто, и состоитъ только изъ втиранія его въ кожу головы, всего лучше на ночь, и цѣна „АЛИТІЯ“ очень невысока, такъ какъ большой флаконъ, котораго достаточно на мѣсяць, стоитъ всего 3 руб., то станетъ понятно, что съ появленіемъ „АЛИТІЯ“ задача сохраненія волосъ значительно упростилась. И потому мы повторяемъ то, съ чего начали: настойчиво советуемъ употреблять „АЛИТІЯ“ всѣмъ, кто заботится о красотѣ и гигиенѣ своихъ волосъ.

Докторъ Н. Зарубинъ. Издатель журнала „Будьте Здоровы“ Саловая ул., 53. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

НЕФТЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ

“РУСЬ”

ЗАВОДА

◆ **Ф. ВИГАНДЪ**, ◆
РЕВЕЛЬ.

Представители въ Спб.: Э. Вигандъ. Игеръ и К^о, ул. Гоголя 4.

Установлено свыше 500 моторовъ:

въ мельницахъ, заводахъ и для электрическаго освѣщенія.

ВЫСШІЯ ОТЛИЧІЯ:

22 медалей и дипломовъ и между ними 6 золотыхъ медалей.

Фабрично-Торговое Товарищество

„Р. КЕЛЕРЪ и К^о“

ВЪ МОСКВѢ.

ТОРГОВЛЯ И ПРОИЗВОДСТВО:

аптекарскихъ, химическихъ, парфюмерныхъ и колоніальныхъ товаровъ, пряностей и приправъ для кухни и стола, предметовъ дешеваго комфорта, предметовъ дамской и дѣтской гигиены, питательныхъ средствъ для вскармливанія дѣтей, гигиеническихъ корсетовъ „Карессъ“ (привилегія № 9891), фотографическихъ пластинокъ и фотохимическихъ препаратовъ, **ХИРУРГИЧЕСКИХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.**

АПТЕЧКИ: карманныя, дорожныя, домашнія, сельскія, фабричныя и другіе подобныя наборы, единственные по числу, количеству и качеству входящихъ въ нихъ медикаментовъ, а равно и по изяществу отдѣлки и дешевизнѣ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ по требованію высылаются бесплатно:

Правленіе, главная контора и центральный складъ товаровъ въ Москвѣ, въ Среднихъ Торговыхъ Рядкахъ: 7 розничныхъ магазиновъ въ Москвѣ.

ОТДѢЛЕНІА: въ Петербургѣ: 1) Невскій, 26; 2) Петербургская стор., 5. Проспектъ, 25, 3) Забалканскій, 1—21; въ Саратовѣ 1) на Александров. ул.; 2) на Московскоя ул. Во Владивостокѣ — на Свѣтланской ул. На Нижегородскоя ярмаркѣ — въ Главномъ домѣ; въ Кіевѣ — Крещатикъ № 6; въ Одессѣ — Дерибассовская № 12.

2-й годъ изданія.

Открыта подписка

на ежемѣсячный журналъ

„СИБИРСКІЙ АРХИВЪ“

на 1913 годъ.

Журналъ посвященъ вопросамъ исторіи, археологіи, географіи и этнографіи Сибири, Средней Азии и Дальняго Востока.

Журналъ вступилъ во второй годъ своего существованія при условіяхъ, особенно, болѣе благопріятныхъ, чѣмъ въ предшествующій годъ. Редакція съ благодарностью отмѣчаетъ, что во всѣхъ углахъ нашей азиатской окраины нашлись лица, которые сочувственно отнеслись къ идеѣ молодого изданія, и оказали ему существенную поддержку. Это: Бантовъ Б. Г., Бейзинъ С. X., Воронцовъ И. И., святи. Герасимовъ Б. Г., Гурьевъ Н., Ермолаевъ А. П., Загорскій В. (псевдонимъ), Казаковъ Г. П., Козьминъ П. В., Корняловъ И., Любимовъ П., Мичуринъ А. П., Овчинниковъ М. П., Поповъ И. И., Протасовъ Н. Н., Романовъ П. С., Серебренниковъ А. М., Серебренниковъ Н. П., Савельевъ А. А., Собокаревъ П. В., Толячевъ С. М., Хрусталевъ Д. В., Чечинъ П. М., Чекалинскій И. А. и ми. др.

Программа журнала на 1913 годъ значительно расширена, согласно даннымъ годового опыта. Форматъ, шрифтъ и вообще техническая сторона изданія измѣнены въ положительную сторону. Кроме того, вводятся отдѣлы рисунковъ и иллюстрацій; а также статьи съ безпартистическимъ содержаніемъ и по вопросамъ текущей жизни въ связи съ общимъ направлениемъ журнала.

Въ подписномъ году въ журналъ будутъ помѣщены слѣдующія статьи: „Изъ пребыванію Ф. М. Достоевскаго въ Семипалатинскѣ“, Б. Г. Герасимова; „Изъ исторіи колонизаціи Приамурья, дневникъ г. Вѣдокопытнова; „Памяти крутинина писателя С. С. Шашкова“, Н. Москвина; „Областной городъ Якутскъ“, А. М. Серебренникова; „Юрій Богдановичъ въ Сибири“, Бѣгетно Владислава Пабичкаго и „Юридическіе обычаи якутовъ“, М. П. Овчинникова; Петра Чечина: „Политическія партіи въ Японіи“, „Корейская трагедія“, Толстой въ Японіи. „На китобойномъ суднѣ“, „Изъ моихъ встрѣчъ съ покойнымъ архіепископомъ японскій Николаевъ“, „Нѣсколько мѣсяцевъ на Чукотскомъ полуостровѣ“, „Японская дубочная литература“ и „Дальневосточныя хищники“, „Сибирская юмористическая пресса Морика“; нѣсколько статей по народному образованію въ Восточной Сибири А. И. Динькова.

Подписка въ г. Иркутскѣ принимается въ магазинахъ Макушина и Писохина и у М. П. Окунева; тамъ же розничная продажа №№. Изгородняя подписка направляется по адресу: г. Иркутскъ, преподавателю учительскаго института Александрѣ Пваловичу Динькову.

Подписная плата: на годъ - 4 рубли, на полг. -- 2 р., на 3 мѣс. — 1 р., на 2 мѣс. - 70 к., на 1 мѣс. — 35 к.

Полные комплекты журнала за прошлый годъ (ок. 980 стр.) высылаются за 5 руб.

Первый № журнала вышелъ 20 денября 1912 года.

Редакторъ-издатель А. Диньковъ.

Секретарь редакціи Петръ Чечинъ.

На ОТКРЫТА ПОДПИСКА На
1913 годъ. НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ 1913 годъ.

„СИБИРСКІЙ ТОРГОВО- ПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“.

Подписная цѣна съ пересылкой:

На 1 годъ 3 рубля; на полгода— 1 рубль 50 копеекъ;
на 3 мѣсяца—75 коп.; на 1 мѣсяць 25 коп.

Третій годъ изданія.

Пробные номера высылаются бесплатно

Иркутскъ. Почтамтская, № 14.

О Б Ъ И З Д А Н І И

„ИЗВѢСТІЙ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАГО ГОРНАГО ИНСТИТУТА“

Во Извѣстіяхъ Екатеринославскаго Горнаго Института печатаются.

I. Часть официальная.

- 1) Годичные отчеты по Институту.
- 2) Протоколы засѣданій Совѣта (въ выдержкахъ) и приложения къ нимъ.
- 3) Отзвы о научныхъ работахъ кандидатов на замѣщеніе кафедръ и преподавательскихъ мѣстъ въ Институтѣ.
- 4) Ученые труды преподавателей и учащихся.

II. Часть неофициальная.

- 5) Курсы по различнымъ предметамъ, преподаваемымъ въ Институтѣ, и переводы научныхъ сочиненій.

Весь указанный матеріалъ распределяется въ книжкахъ „Извѣстій“ отъ 15 до 35 печатныхъ листовъ, которыя выходятъ въ видѣ отдѣльныхъ выпусковъ въ количествѣ 1—3 выпусковъ въ годъ.

Цѣна каждой книжки „Извѣстій“ опредѣляется особо. Вышедшія по настоящее время книжки стоятъ:

за 1905 годъ, вып. I . . . 1 р. — к.	за 1909 годъ, вып. I . . . 3 „ 50 к.
за 1906 годъ, вып. I . . . 1 „ 50 „	за 1909 годъ, вып. II . . . 3 „ 50 „
за 1906 годъ, вып. II . . . 3 „ 50 „	за 1910 годъ, вып. I . . . 2 „ 50 „
за 1907 годъ, вып. I . . . 3 „ 40 „	за 1911 годъ, вып. I . . . 3 „ 50 „
за 1907 годъ, вып. II . . . 2 „ 20 „	за 1911 годъ, вып. II . . . 3 „ — „
за 1908 годъ, вып. I . . . 5 „ 40 „	за 1912 годъ, вып. I . . . 1 „ 50 „
за 1908 годъ, вып. II . . . 4 „ 55 „	за 1912 годъ, вып. II . . . 3 „ — „

Книжки по требованію могутъ высылаться наложеннымъ платежемъ.

Адресъ: г. Екатеринославъ, Екатеринославскій Горный Институтъ, въ редакцію „ИЗВѢСТІЙ“.

Советъ Създовъ Представителей Промышленности и Торговли
приглашаетъ къ подпискѣ на свой періодическій органъ

1913 годъ.

“Промышленность и Торговля”

VI годъ изданія.

● И НА ОБЪЯВЛЕНІЯ ВЪ НЕМЪ. ●

◆◆ выходить дважды въ мѣсяцъ 1 и 15 КАЖДАГО МѢСЯЦА. ◆◆
С.-Петербургъ, Литейный, 46, Телеф: 131—21, 433—96 и 458—79.
Телеграфическій адресъ: П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ „Ассоціація“.

Подписная цѣна: съ доставкой и перес. на годъ **12 р.** на 6 мѣс. **7 р.** и на 3 мѣс. **4 руб.**

Цѣны объявленій:	Годовое		Полугодовое	
	спереди текста.	сзади текста.	спереди текста.	сзади текста.
Цѣлая страница	300 р.	200 р.	225 р.	150 р.
Половина страницы	160 „	120 „	120 „	90 „
Четверть „	90 „	70 „	65 „	50 „

Разовыя объявленія по соглашенію.

ГОДОВОЙ ЭКЗЕМПЛЯРЪ СОСТАВЛЯЕТЪ ДВА БОЛЬШИХЪ ТОМА, БОЛЬШЕ 1.200 страницъ четкой печати.

Журналъ, вступающій въ 1913 году въ шестой годъ своего существованія издается по слѣдующей программѣ:

1) Передовыя и руководящія статьи по всемъ текущимъ вопросамъ промышленности, торговли, путей сообщенія, банкового и финансоваго дѣла, иллюстрируемыя новѣйшими статистическими матеріалами. — Обзоръ печати.

Въ каждомъ номерѣ 5—8 передовыхъ статей.

2) Періодическіе обзоры рынковъ: Денежнаго и Фондоваго, Хлѣбнаго, Каменноугольнаго, Желѣзнаго, Металлическаго, Нефтянаго, Химическихъ продуктовъ, Длиннаго, Хлопчатоваго, Шерстянаго, Шелковаго, Сахарнаго, Чайнаго, Кофейнаго, Мяснаго и Скотопромышленнаго, Молочныхъ продуктовъ, Яичнаго, Внѣшней торговли Россіи. Внѣшней торговли иностранныхъ государствъ.

3) Текущая Торгово-Промышленная Статистика даетъ въ удобной для обозрѣнія формѣ важнѣйшіе числовыя показатели нашей текущей экономической жизни по сравненію съ соответствующими періодами предшествующихъ мѣсяцевъ и лѣтъ, какъ-то: состояніе счетовъ нашего Государственнаго и важнѣйшихъ заграничныхъ эмиссіонныхъ банковъ, движеніе суммъ Расчетнаго Отдѣла, колебанія валюты, акцій и бумагъ С.-Петербургской Биржи, главныя данныя о железнодорожномъ грузомомъ движеніи, данныя по внѣшней торговлѣ Россіи и иностранныхъ государствъ и т. д.

Съ 1912 г. въ каждомъ номерѣ публикуются свободныя таблицы финансовъ и результаты акціонерныхъ предпріятій по группамъ.

4) Хроника, дающая систематизированный сводъ дѣятельности за двѣ недѣли нашихъ Законодательныхъ Учрежденій и Правительства въ области вопросовъ Промышленности и Торговли, а также краткое содержаніе работъ Советъ Създовъ Представителей Промышленности и Торговли и всѣхъ остальныхъ общественныхъ организаций по промышленности и торговлѣ.

Болѣе интересныя и имѣющія важное принципиальное значеніе случаи изъ практики судебных департаментовъ Сената.

Разъясненія, преподаваемая Правительствомъ Сенатомъ, по вопросамъ промысл. обл.

Наша хроника даетъ полное представленіе о положеніи въ каждый данный моментъ и въ каждой инстанціи всякаго вопроса, занимающаго торгово-промышленный классъ страны.

5) Въ отдѣлѣ „Изъ торгово-промысл. практики“ помѣщаются болѣе мелкія статьи, замѣтки, письма въ редакцію, отчеты о съѣздахъ, междуведомствен. совѣщаніяхъ и т. п.

Управляющій дѣлами Советъ Баронъ Г. К. Майделъ.

Продолжается подписка на 1913 год на ежемѣсячные журналы:

1. популярный естественно-историческій съ иллюстраціями въ текстѣ журналъ

„ПРИРОДА“

2-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

подъ редакціей проф. В. А. Вагнера (Спб.), проф. Л. П. Писаржевскаго (Спб.) и препод. В. Ж. К. Л. А. Тарасевича (Москва).

Философія естествознанія. Астрономія. Физика. Химія. Геологія съ палеонтологіей. Минералогія. Общая биологія. Зоологія. Ботаника. Человѣкъ и его мѣсто въ природѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: ВЪ ЖУРНАЛѢ ПРИИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

Проф. С. В. Аверинцевъ, В. Агафоновъ, проф. Н. И. Андрусовъ, пр. И. М. Арнольдъ, докт. Г. Ф. Арнольдъ, проф. П. А. Артемьевъ, проф. А. М. Бездѣко (Парижъ), проф. П. И. Богачевъ, проф. П. И. Бажометелья (Софія), А. Н. Баянъ (Женева), прив.-доц. А. П. Бачинскій, докт. геогр. Т. С. Бергъ, астр. С. П. Ближко, прив.-доц. В. А. Воробьевскій, П. А. Вѣзекій, проф. В. А. Вегнеръ, проф. Ю. И. Вагнеръ, акад. проф. П. И. Вальдевъ, проф. В. Ф. Вериго, акад. проф. В. П. Вернадскій, докт. Н. И. Верховскій, проф. Ф. Г. Вульфъ, М. И. Гольдсмитъ (Намивъ), проф. А. Г. Гурвичъ, проф. В. И. Данилевскій, др-ръ П. Н. Даврогостовъ, проф. А. С. Догель, В. А. Дублякинъ, Е. А. Елагинъ, проф. В. В. Завьяловъ, проф. В. Р. Заленскій, проф. А. А. Платоновъ, проф. Н. Н. Шатровъ, докт. П. В. Каланодziej, проф. А. В. Клодосовскій, проф. Н. К. Коллдовъ, прив. инж. уч. Т. П. Крауцъ, проф. А. И. Красновъ, проф. П. И. Кузнецовъ, проф. Н. М. Кузнецовъ, прив.-доц. Н. В. Кузнецовъ, проф. И. С. Курнаковъ, проф. П. И. Лазаревъ, прив.-доц. М. Ю. Лажинъ, П. Н. Доброденко, лабор. Г. А. Леницкий, Г. Д. Лузгинъ, др-ръ Е. П. Марциновскій, проф. А. К. Медвѣдевъ, проф. М. А. Мешаберъ, проф. П. Г. Меликовъ, проф. С. И. Метальниковъ, проф. П. И. Мещниковъ (Парижъ), Н. А. Морозовъ, проф. Г. Морозовъ, прив.-доц. А. В. Нохтинъ, проф. А. В. Нечаевъ, проф. А. М. Николаевскій, докт. зоол. М. М. Новиковъ, докт. А. П. Огородниковъ, В. Л. Омельянский, проф. А. Д. Павловъ, проф. Л. В. Писаржевскій, проф. В. В. Подимоскопскій, проф. К. Д. Попровскій, В. Е. Райковъ, А. А. Рихтеръ, А. Рождественскій (Лондонъ), Н. А. Рубакинъ, проф. Д. П. Рудскій, Я. В. Самойловъ, проф. А. В. Саввиниковъ, Ю. Ф. Семеновъ, Л. Д. Силицкий, асс. по нар. ф-з. геогр. С. А. Святковъ, препод. С. И. Соколовъ, докт. Н. И. Соколовъ, проф. А. Н. Свѣрдловъ, проф. С. М. Тахтаковъ, др-ръ Л. А. Тарасевичъ, маг. хим. А. А. Титовъ, астрономъ Пулк. обсерв. Р. А. Тихонъ, проф. М. М. Тихвинскій, проф. В. Е. Тиринко, проф. Н. А. Урновъ, прив.-доц. А. Б. Ферманъ, проф. С. Д. Уводскій, преп. А. А. Черновъ, проф. Л. А. Чугаевъ, А. М. Чурковъ, прив.-доц. В. В. Шичковскій, пр. доц. П. Ю. Шмидтъ, проф. Е. А. Шульцъ, др-ръ С. Н. Шкетинъ, проф. А. Н. Шуваловъ, прив.-доц. А. П. Ющенко, преп. А. Н. Янчикъ, проф. А. П. Кропкинъ.

Условія подписки: цена въ годъ (съ доставкой и пересылкой)—5 руб.; на 1/2 г. — 3 р., на три мѣсяца—1 р. 50 к., за границу на годъ—7 руб. Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ и 2 р. не позже 1 мая.

Главн. управл. воен.-учеб. завед. журналъ „Природа“ допущенъ въ фупламент. библіотеки воен.-учебн. заведеній. (Шпрк. по в. у. з. 1912 г. № 30).

2. Естественно-историческая БИБЛИОТЕКА-ПРИРОДА

подъ ред. проф. Л. В. Писаржевскаго. При ближайш. участіи сотрудн. журн. „Природа“.

За годъ подписчикамъ будетъ дано 12 книгъ (объемомъ свыше 1200 страницъ общаго книжнаго формата), посвященныхъ отдѣльнымъ наиболее интереснымъ вопросамъ естествознанія. „Библиотека-Природа“ ставитъ своей задачей популярное изложене въ болѣе глубокой и расширенной формѣ тѣхъ естественн.-историческихъ вопросовъ, которые разсматриваются въ обычныхъ журнальныхъ статьяхъ лишь въ общихъ чертахъ.

Подписная плата (съ доставкой и пересылкой): за годъ—4 р., 1/2 г.—2 р. 40 к., 3 мѣс.—1 р. 20 к.; за границу годъ—6 руб.

Допускается разсрочка: 2 р. 50 к. при подпискѣ и 1 р. 50 к. не позже 1 мая.

3. Популярная библіотека для самообразованія ОСНОВНЫЯ НАЧАЛА ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ

подъ редакціей проф. Л. В. Писаржевскаго. При ближайш. участіи сотрудн. журн. „Природа“.

Библиотека „Основныя начала естествознанія“ предназначается для тѣхъ, не получившихъ систематическихъ естественно-историческихъ знаній и желающихъ пополнить этотъ пробѣлъ самообразованіемъ. Въ 1913 году всѣ 12 книгъ библіотеки (свыше 1200 страницъ общаго книжнаго формата) будутъ посвящены популярному изложению основъ наиболее важнѣйшихъ отдѣловъ естествознанія.

Подписная плата (съ доставкой и перес.) за годъ—4 р., 1/2 г.—2 р. 40 к., 3 мѣс.—1 р. 20 к.; за границу—6 р. Допускается разсрочка: 2 р. 50 к. при подпискѣ и 1 р. 50 к. не позже 1 мая.

Подписка принимается въ конторѣ журнала „Природа“, во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, земскихъ складахъ и почтовыхъ отдѣленіяхъ.

Подписка на 1/2 года, 3 мѣсяца и въ разсрочку принимается исключительно главной конторой (Москва, Мясницкая Гусятниковъ пер., 11).

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

ВРЕМЕННАЯ ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

„Морской Сборникъ“

въ 1913 году.

Впредь до намѣченного измѣненія, на 1913 годъ установлена нижеслѣдующая программа:

„Морской Сборникъ“ имѣеть цѣлью: знакомить своихъ читателей съ повѣющими теченіями военно-морской мысли, какъ русской, такъ и иностранной; знакомить съ текущими событіями жизни русскаго и иностранныхъ флотовъ; быть проводникомъ взглядовъ, выработанныхъ и установленныхъ въ области военно-морского дѣла, и давать возможность ориентироваться въ русской и иностранной военно-морской литературѣ.

Официальный отдѣлъ „Морского Сборника“ будетъ заключать въ себя Высочайшія привазы, повелѣнія и манифесты, указы по Морскому вѣдомству и статьи, помѣщаемыя по приказанію Морского Министра съ цѣлью освѣщенія важнѣйшихъ правительственныхъ мѣропріятій по части флота и выражающія установленное мнѣніе Морского министерства по обсуждаемому вопросу.

Неофициальный отдѣлъ „Морского Сборника“ будетъ заключать въ себя общедоступныя статьи по морскимъ вопросамъ, отвѣчающія вышеуказаннымъ цѣлямъ журнала.

Крупныя статьи спеціального технического характера въ „Морскомъ Сборникѣ“ помѣщаться не будутъ, а будутъ печататься въ періодически, по мѣрѣ накопленія материала, выпускаемыхъ приложеніяхъ.

„Морской Сборникъ“ въ 1913 году будетъ выходить ежемѣсячно.

Редакція „Морского Сборника“ помѣщается въ зданіи Главнаго Адмиралтейства Подписки на получение „Морского Сборника“ въ 1913 году принимается въ слѣдующихъ мѣстахъ:—

Въ С.-Петербургѣ—въ редакціи журнала.

Въ Кронштадтѣ—въ конторѣ „Кронштадтскаго Вѣстника“.

Въ Севастополѣ, Николаевѣ и Владивостокѣ—при конторахъ этихъ портовъ.

Стоимость годового изданія въ 1913 году.

	Безъ доставки и пересылки.	Съ доставкой въ Россію.	Съ пересылкою за границу.
Листы Морского вѣдомства.	4 руб.	5 руб.	6 р. 50 коп.
Прочіимъ подписчикамъ	5 „	6 „	8 „ —

Книжки текущего года отдѣльно не продаются.

За старые года каждая книжка отдѣльно	50 коп.	60 коп.	75 коп.

Подписчики съ подписною платой больше 5 руб., желающіе получить квитанцію въ улаѣ денегъ, вносятъ еще 5 коп. на гербовую марку, а при желаніи получить квитанцію по городской или иногородной почтѣ—оплачиваютъ эту пересылку составительскино 3 или 7 коп.

Въ № 1 за 1913 годъ въ неофициальномъ отдѣлѣ помѣщены слѣдующія статьи *А. О. Кони*, Великій Князь Константинъ Николаевичъ. *Баронъ Ф. Врангель*, Очерки изъ біографіи *С. О. Макарова*, *Проф. Н. Клядо*, Этюды по стратегіи. Переводъ съ англійскаго *А. Герискиови*, Система наказаній въ примѣненіи къ солдатамъ и матросамъ—полковника *Хэнъ. В. Саксъ*, Валаисировка роторовъ паровыхъ турбинъ. *Н. Максимовъ*, Новости водолазнаго дѣла. *Проф. Н. Юнаковъ*, Балканская война 1912 года. Письмо болгарскаго офицера. Взрывъ турецкаго крейсера „Гамидіе“. *М. Лвовскій*, Письма. Переводъ съ нѣмецкаго *В. С. Островъ*, Пальмира и Панамскій каналъ. *Б. Доливо-Добровольскій*, Иностранное. Обзоріе Новыя отдѣлы—Изъ вѣрнейшей жизни нашего флота. Библіографія.

М. д. редактора лейтенантъ. *К. Житковъ*.

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ МИРОВЪДЪНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 г. на

ИЗВѢСТІЯ РУССКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ МИРОВЪДЪНІЯ,

надаваемая под редакціей члена Совѣта Общества Д. О. Святскаго.

(Второй годъ изданія).

Журналъ ставитъ своей цѣлью объединеніе любителей естественныхъ и физико-математическихъ знаній и содѣйствіе въ ихъ научныхъ работахъ, имѣя въ виду поднятіе уровня и цѣнности любительскихъ работъ.

Въ 1912 г. въ журналѣ, между прочимъ, были помѣщены статьи председателя Общества *Н. А. Морозова*, председателя астрономической секціи Общества астрономъ-астронома Пулковской обсерваторіи *Г. А. Тихова*, геолога Геологическаго комитета *М. Д. Залесскаго*, членовъ общества: *М. В. Новорускаго*, *С. В. Муратова*, *А. А. Чикина*, и др. Въ журналѣ издается отдѣлъ любительскихъ наблюденій. „Извѣстія“ выходятъ четыре раза въ годъ. Подписная цѣна 1 р. съ пересылкой; въ розничной продажѣ отдѣльный номеръ 30 к.

Комплектъ журнала за 1912 г. (№№ 1—4) высылается за 1 р. 30 к. Адресъ редакціи: Спб., В. О., 7 л., д. 36, кв. 18. Журналъ издается на складѣ книгоиздательства „Естественный испытатель“: Спб., В. О., 3 л., д. 48, гдѣ принимается также подписка, и издается ниже перечисленныя изданія общества:

Проф. *К. Д. Цокровскій*. Инструкція по наблюденіямъ падающихъ звѣздъ. Ц. 20 к.

С. Муратовъ. Астрономическая труба (рефракторъ) Ц. 20 к.

А. Чикинъ. Изготовленіе зеркала для отражательнаго телескопа. Ц. 35 к.

А. Фридманъ. Къ теоріи аэроплана Ц. 20 к.

Николай Морозовъ Д. И. Менделѣевъ и періодическая система химическихъ элементовъ Ц. 5 к.

Его-же. Теоритическій выводъ періодической системы современныхъ химическихъ элементовъ. Ц. 10 к.

Его-же. Серия брошюръ объ аллотропическомъ состояніи вещества Ц. 30.

Книжный складъ „ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЬ“

С.-Петербургъ, Вас. Остр., 3 линія, д. № 48. Телефонъ № 187—87.

2-ой годъ
изд.

Открыта подписка на 1913 г.

2-ой годъ
изданія.

НА

АРХАНГЕЛЬСКІЯ ГОРОДСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

Ежемесячный журналъ, посвященный теоріи и практикѣ городского дѣла, выходящій въ размѣрѣ не менѣе 5 листовъ каждая книжка. „Архангельскія Городскія Извѣстія“ представляютъ собою новый типъ городского журнала съ расширенной программой.

Въ журналѣ слѣдующіе отдѣлы: отдѣлъ общихъ и принципиальныхъ вопросовъ городского самоуправленія; отдѣлъ теоріи и практики духовной городской культуры: эстетическая, религіозная, нравственная, правовая и умственная жизнь города; отдѣлъ теоріи и практики матеріальной городской культуры: экономическая, финансовая, физическая жизнь города и его техническое благоустройство; мѣстная летопись — жизнь Архангельска и уѣздныхъ городовъ Архангельской губерніи; муниципальная жизнь Россіи — обзоръ и хроника жизни русскихъ городовъ; заграничный отдѣлъ — обзоръ и хроника иностранной городской жизни; оффиціальныи отдѣлъ — правительственные акты и обязательныя постановленія архангельскаго гор. управ.; обзоръ журналовъ по городскому хозяйству; библиографія и новыя книги; протоколы, доклады, отчеты и т. п.; почтовый ящикъ; статистическій и справочный отдѣлъ.

Журналъ издается архангельскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ, при ближайшемъ участіи гласныхъ думы.

Условія подписки: съ доставкой и пересылкой — на 1 годъ 5 р., на $\frac{1}{2}$ года 3 руб. Делуется разсрочка: для мѣстныхъ подписчиковъ — до 1 руб. въ мѣсяцъ, для иногороднихъ при подпискѣ 3 р. и 1 июня 2 р.

Отдѣльныя номера 75 коп.

Такая объявленій: на одинъ разъ позадъ текста — 1 стр. 15 руб., $\frac{1}{2}$ стр. 8 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 4 руб. 50 коп., $\frac{1}{8}$ стр. 2 руб. 50 коп., $\frac{1}{16}$ стр. 1 р. 50 к.; за объявленія, помѣщаемыя болѣе одного раза, устанавливается скидка; плата за объявленія впереди текста на 5% дороже; для лицъ, ищущихъ труда, 25% скидка.

Адресъ редакціи и конторы: Архангельскъ, зданіе городской думы.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ИЗВѢСТІЯ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ

(второй годъ изданія).

Въ 1913 г. журналъ будетъ выходить каждыя два мѣсяца, книгамъ около 15 листовъ.

Въ программу „Извѣстій Министерства Иностранныхъ Дѣлъ“ входятъ: международные договоры, заключенные Россіей; русское законодательство; международные договоры иностранныхъ государствъ; дипломатическая переписка; административная и судебная практика; консульскія дописанія; статьи, замѣтки и матеріалы по вопросамъ международного права, исторіи международныхъ сношеній и по вѣшной торговой политикѣ; библиографія.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ, за границу 7 руб. 50 коп.

Подписка и объявленія принимаются въ главной конторѣ—книжномъ магазинѣ А. Ф. Ципзерлинга (Молье в К^о)—Невскій, 20, С.-Петербургъ, Редакція „Извѣстій Министерства Иностранныхъ Дѣлъ“, помѣщается въ Петербургѣ, Дворцовая пл., 6, зданіе Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Редакторъ Бар. В. Э. Нольде.

Продолжается подписка на 1913 г. на журналъ

„БОЛОТОВЪДѢНІЕ“ (Вѣстникъ Минской Болотной Опытной Станціи).

Подъ редакціей директора станціи А. О. Флерова.

Выходъ книжками по 7—7½ печатныхъ листовъ съ необходимыми рисунками и чертежами 4 раза въ годъ (мартъ, июнь, октябрь, декабрь).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА 3 руб. ВЪ ГОДЪ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Адресъ конторы и редакціи: в. Минскъ губ., Александровская ул., д. № 36.
Болотная Опытная Станція.

Журналъ за 1912 годъ высылается по 4 рубля за экземпляръ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА „БОЛОТОВЪДѢНІЕ“.

I. Правительствовыя распоряженія и мѣропріятія по культурѣ болотъ и ихъ сельско-хозяйственному и техническому использованию.

II. Отчеты и обзоры дѣятельности Минской Болотной Опытной Станціи и Болотнаго хозяйства при ней Плавны работы Болотной Станціи и Болотнаго хозяйства.

III. Статьи по культурѣ болотъ и использованию ихъ для сельско-хозяйственныхъ и техническихъ цѣлей.

Статьи по осушкѣ и дренажу болотъ.

Статьи о методахъ и приемахъ воздѣлыванія болотъ. Свѣдѣнія объ удобреніи болотъ. Свѣдѣнія о машинахъ и орудіяхъ для обработки болотъ.

Статьи по луговодству на болотахъ. Свѣдѣнія о смѣсяхъ травъ, пригодныхъ для посѣва на болотахъ, для луговъ и пастбищъ. Статьи къ воздѣлыванію на болотахъ, хлѣбныхъ злаковъ, корнеплодовъ и другихъ растений.

Статьи о значеніи различныхъ типовъ болотъ для сельско-хозяйственной культуры. Вопросы объ использовании болотъ для дѣсоводства и для техническихъ цѣлей.

IV. Статьи по научному изслѣдованію болотъ.

Статьи по описанію главнѣйшихъ болотъ Россіи. Вопросы о типахъ болотъ и ихъ распространеніи. Статьи по растительности болотъ и ея изученію. Статьи о болотахъ, болотныхъ почвахъ и торфахъ и ихъ классификаціи.

Вопросы и методы изслѣдованія и изученія болотныхъ почвъ и торфовъ. Описаніе приборовъ и аппаратовъ для изслѣдованія болотъ и растительности болотныхъ почвъ и торфа. Свѣдѣнія о приемахъ и методахъ анализа почвъ, растеній и удобреній. Статьи по измѣненію растительности и почвъ болотъ при воздѣйствіи на нихъ культуры. Свѣдѣнія о микробиологій болотныхъ почвъ. Статьи о роли бактерий и другихъ микроорганизмовъ въ болотныхъ почвахъ.

V. Обзоръ дѣятельности по культурѣ болотъ въ Россіи и за границей.

VI. Библиографія, критика, обзоръ русской и иностранной литературы.

VII. Хроника. Новости болотнаго дѣла. Личная извѣстія.

VIII. Вопросы и отвѣты по культурѣ болотъ.

IX. Объявленія.

Редакторъ А. О. Флеровъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ БРАТЯ ЛИНДЕМАНЪ

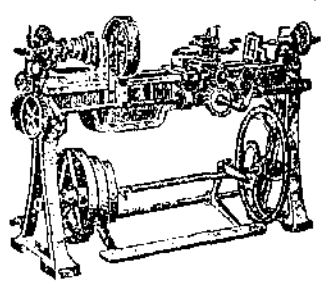
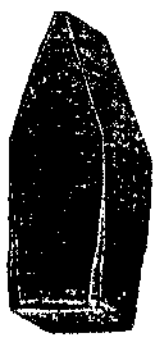
МОСКВА.

Мясницкая, № 6.

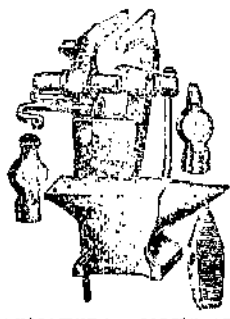
НЕФТЯНЫЕ
ДВИГАТЕЛИ
„ГНОМЪ“.

Пилы: лесопильные,
продольные и
круговые
марки „УРАНИЯ“

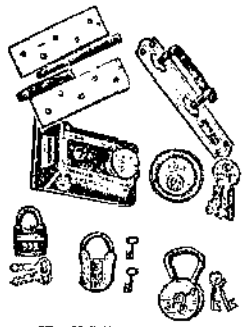

САМОТОЧКИ, ТОКАРНЫЕ
СВЕЛЬНЫЕ, СТАВКИ,
СВЕРЛЫ, СТРОГАЛЬНЫЕ
И ДРУГИЕ ВОСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ
МАШИНЫ.

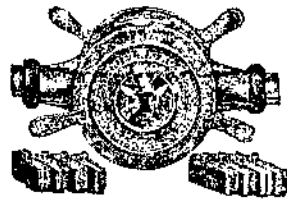

АРМАТУРА И МОНОМЕТРЫ
ДЛЯ ПАРОВЫХЪ КОТЛОВЪ.
АСБЕСТОВАЯ И ТАЛКОВАЯ
НАВИВКА.

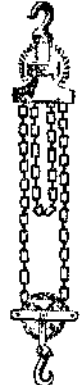
РЕМЕСЛЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ:
Слесарные, кузнечные, столярные,
токарные, переделочные и другие.

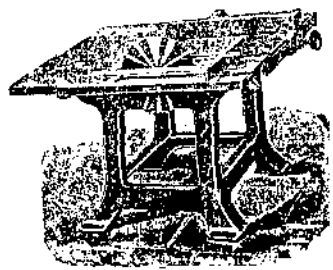
ЗАМКИ, ЗАПОРЫ,
ОКОННЫЕ, ДВЕРНЫЕ И ПЕЩНЫЕ
ПРИБОРЫ, АВТОМАТИЧЕСКИЕ
ДВЕРНЫЕ ПРУЖИНЫ.

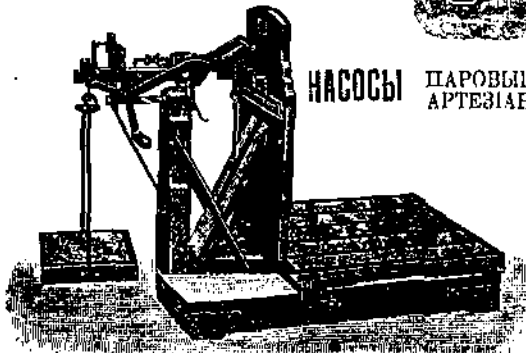
БЛОКИ: цевные и другие для
подъема тяжестей.

НАКОВАЛЬНИ И
ГОРНА КУЗНЕЧНЫЕ.

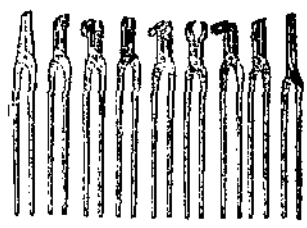

ВЕРСТАКИ СТОЛЯРНЫЕ,
НАБОРЫ ИНСТРУМЕНТОВЪ
ВЪ ШКАФЧИКАХЪ
СЪ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

НАСОСЫ

ПАРОВЫЕ, ПОЖАРНЫЕ, КОЛОДЕЗНЫЕ,
АРТЕЗИАНСКИЕ, АБИССИНСКИЕ И ДРУГИЕ.

ВѢСЫ: ВОЗОВЫЕ, СОТЕННЫЕ, ДЕСЯТИЧНЫЕ,
ТАРЕЛОЧНЫЕ И ДРУГИЕ.

КЛЕЩИ КУЗНЕЧНЫЕ.

ВЪ ПРАВЛЕНИИ АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ РУССКАГО СЪВѢРА

а равно и въ книжныхъ магазинахъ: въ Архангельскѣ: Булдычевой; Шашковской; Кораля. Въ С.-Петербурѣ: „Новаго Времени“ (Суворова); Т-во М. О. Вольфъ. Въ Лейпцигѣ (Leipzig, Kar. W. Neumann-Königsstrasse 29, — продаются слѣдующія изданія Общества:

Новая Земля. Указатель отдѣльныхъ трудовъ, статей и выѣздовъ русскихъ ученыхъ, путешественниковъ и писателей. Составилъ А. Ф. Шидловскій. С. 1910. 67 стр. 8^о. Цѣна 75 к.
Указатель литературы о дѣятельности Петра Великаго на Сѣверѣ и описъ старыхъ хлѣб Архангельскихъ губер. присутств. мѣствъ съ 1710—1725 г., съ подробными административными указателями именъ авторовъ, лицъ и географическ. названій. А. Ф. Шидловскій. А. 1910. 132 + 22 стр. 8^о. Цѣна 80 к.

Библиографическій указатель литературы, касающейся *Болнисемельской тундры* и *олениности*. Составилъ А. Ф. Шидловскій. Архангельскъ. 1911. 13 стр. Цѣна 25 коп.

Уставъ Архангельскаго Общества изуч. Русскаго Сѣвера. А. 1910. Цѣна 5 к.
Извѣстия Арх. О-ва изуч. Русск. Сѣв. 1910 г., I—II полугодія, цѣна 4 р.
Изв. А. О. И. Р. С. 1911 г. крошк. №№ 1, 2, 8—9, цѣна 25 к., за выемп.
Извѣстия А. О. И. Р. С. за 1912 г., I—II полугодія, цѣна 4 р.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

В. Покровский. Просвѣдительныя нужды Сѣвера и Солодовниковскіе капиталы. 7 стр. Цѣна 10 к.
В. Покровский. Народное образованіе въ Архангельской губ. въ связи съ проектомъ всеобщаго обученія. 12 стр. Цѣна 20 к.
С. Лосевъ. О влнзлхъ учебныхъ заведеніяхъ Вологодской губ. за 1910 г. 63 стр. Цѣна 30 к.

ЭТНОГРАФІЯ.

С. Лосевъ. Деревенскія пѣсни и музыка въ Вологодской губ. 8 стр. Цѣна 10 к.
Ф. Добрынинъ. Свадебныя и юнныя пѣсни Шенкурск. у. 12 стр. Цѣна 10 к.
Г. Дайтинъ. Поворекія народныя сказки. 21 стр. Цѣна 25 коп.
Г. Дайтинъ. Знахарства и повѣрья въ Поморьѣ. 19 стр. Цѣна 15 к.
Виве. В. Лопарскіе себды. 14 стр. Цѣна 15 к.

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ.

А. Каиранъ. Къ исторіи Русскаго Сѣвера. (Русско-норвежскія отношенія). 22 стр. Цѣна 20 к.
Островская М. Древне-русскій сѣверный мѣрь. 22 стр. Цѣна 20 к.
Г. Сидирцевъ. Къ биогр. ист. свѣдѣн. о М. В. Ломоносовѣ 24 стр. Ц. 20 к.
Марковъ. Русскій Сѣверъ въ произведеніяхъ М. В. Ломоносова. 13 стр. Цѣна 10 к.
А. В. Журавскій Европейскій Русскій Сѣверъ. Къ вопросу о грядущемъ и прошломъ его быт. 36 стр. Цѣна 30 коп.
В. Ленгауэръ. О памятникахъ церковной древности до XVIII в. въ Архангельской губерніи. 14 стр. Цѣна 15 к.

АГРАРНЫЯ ОТНОШЕНІЯ НА СЪВѢРѢ.

Статистикъ. Крестьянская семья и „семейная собственность“ въ Арханг. губ. 83 стр. Ц. 30 к.
А. А. Чарушинъ. Крестьянскія переселенія въ бытовомъ ихъ освѣщеніи. 17 стр. Цѣна 15 коп.
М. Богословскій. Изъ исторіи поземельной общины на Русскомъ Сѣверѣ. 16 стр. Цѣна 25 к.
Кузнецкій С. Половничество на Сѣверѣ. (Къ вопросу о малоземельныхъ и безземельныхъ). 40 стр. Цѣна 25 к.
Трапезниковъ Вл. Очеркъ исторіи Приуралья и Прикамья въ эпоху закрѣпощенія (XV—XVII в.в.) 116 стр. Цѣна 40 коп.
И. Тулубьевъ. Холмогорское скотоводство. 19 стр. Цѣна 15 к.
А. А. Чарушинъ. Крестьянскіе скоты въ бытовомъ ихъ освѣщеніи. 16 стр. Ц. 15 к.
Статистикъ. Къ десятилѣтнію Архангельскаго Комитета о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. 11 стр. 10 к.

ЛѢСНОЕ ДѢЛО.

Г. Сурожъ. Къ вопросу о нуждахъ лѣсовъ нашего Сѣвера. 20 стр. Цѣна 10 к.
Г. Сурожъ, проф. Нужды лѣсовъ нашего Сѣвера. Докладъ на засѣданіи „А. О. И. Р. С.“ 53 стр. Цѣна 30 коп.
Н. П. С. Лѣса Сѣвера. 47 стр. Цѣна 30 к.
А. Милославъ. Торговля продуктами сѣвернаго кустарнаго промысла въ прошломъ и настоящемъ. Докладъ въ засѣданіи „А. О. И. Р. С.“ 13 стр. Цѣна 20 к.

РЫБНОЕ ДѢЛО И ОХОТА.

К. Спаде. Тралловый промыселъ въ Сѣверныхъ водахъ и рыболов. коммиссія Государств. Думъ. Докладъ въ засѣданіи „А. О. И. Р. С.“ Цѣна 10 к.
К. Ю. Спаде. Сѣверныя рыбныя промыслы и неотложныя мѣры къ ихъ развитію 11 стр. Ц. 10 к.
Спаде, К. Къ проекту обложенія норвежской рыбы пошлиной. 16 стр. Цѣна 15 к.
Н. Коштовъ. Мурманско-кавказскіе рыбы, промыслы, 20 стр. + карт. Цѣна 30 коп.
Потребитель. Къ проекту обложенія полноводной рыбы, привозимой изъ Норвегіи 14 стр. Ц. 20 к.
А. А. Музыкъ. Промысловыя нужды Мурмана. 7 стр. Цѣна 15 коп.
В. Керцелли. О типѣ ружья наиболее пригоднаго для сѣвернаго промысловника 13 стр. 10 к.

ПУТИ СООБЩЕНІЯ.

Н. Преображенскій. Сѣверо-Двинскій бассейнъ и его нужды. 16 стр. Цѣна 10 к.
Записка Архангельскаго Городск. Общ. Управленія о провед. къ Архангельску Восточно-Уральско-Вяземской ж. д. съ вѣтвью на р. Обь по проекту В. Н. Вольгаша. Составл. **В. А. Ленгауэръ** и **Е. П. Остроумовымъ.** 52 стр. Цѣна 50 коп.
Н. А. Русановъ. Экономическое значеніе Сѣвернаго морскаго пути въ Сибирь 15 стр. Ц. 25 к.
Н. Н. Диничевскій Къ вопросу объ оборудованіи ледоколовъ Архангельск. порта 14 стр. Ц. 15 к.

Цѣны назначены безъ пересылки; можно выписывать наложеннымъ платежомъ.